

Голбергъ, Фонъ Визинъ.
1761 г.
Второе изд. 1765 г. М., третье М. 1787, 12°
Соп. ч. II №2146 Слов. М. Ев. ч. II стр. 74
Слов. Бант. Кам. 1847 г. III стр. 449
Губ. I, 162, Буцуев, Доп. оп. I, 35.
Бит. 1354.

Сія книга Александръ возвит-

вау

1761 года,

цвѣтня 30го: ~~[illegible]~~

въ москве

въ книжной лавке

БАСНИ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ

съ изъясненіями

ГОСПОДИНА БАРОНА ГОЛБЕРГА,

перевелъ

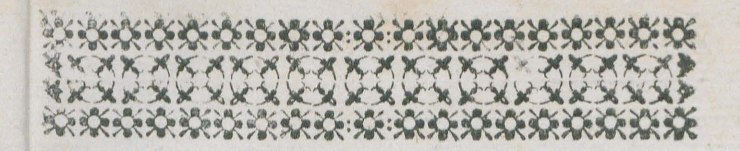
Денисъ фонъ Визинъ.

✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡✡

при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

1761 года.

Баснь I.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОЛУБЯ ВЪ ЧУЖІЕ КРАИ.

Голубь, будучи въ крайней опасности отъ ястреба и другихъ хищныхъ птицъ, предпріялъ на конецъ оставить свое отечество, и искать такого мѣста, гдѣбъ остатокъ жизни могъ препроводить спокойно, и избавиться отъ опасности, которой былъ онъ подверженъ въ своемъ отечествѣ. По томъ простился съ своими пріятелями и началъ путешествіе. По долговременномъ лѣтаніи, прибылъ въ весьма отдаленной городъ, гдѣ рассудилъ остаться: однако не прошло еще полу́часа, какъ увидѣлъ ястреба на башнѣ; такъ ты и здѣсь еще? сказалъ онъ въ крайней досадѣ; естлибъ я это зналъ, тобъ конечно все равно мнѣ было и въ моемъ отечествѣ остаться.

Баснь сія учитъ, что въ свѣтѣ будучи, нигдѣ нещастія избѣжать не можно; оскорбленіи могутъ быть, хотя и подъ разными видомъ, равно чувствительны.

Баснь 2.

КРЕСТЬЯНИНЪ И СОБАКА.

Богатой крестьянинъ увидѣлъ въ лѣсу собаку, которая остерегала его отъ разбойниковъ, сказывая ему, что они ужѐ близко, и чтобъ онъ, какъ возможно, спасался бѣгомъ. Мужикъ просилъ ее остаться съ нимъ для защищенія: на то отвѣтствовала она ему: что собственная жизнь ей еще мила, и не возможно ей противиться столь многимъ вооруженнымъ людямъ. На конецъ мужикъ убѣдилъ ее прозьбой, обѣщая свободной доступъ въ свою поварню, на что она согласилась, и онъ положился на ея сильное защищеніе. Скоро по томъ появилися разбойники. Собака встрѣтила ихъ съ такою яростію, что двоихъ умертвила, а третій принужденъ былъ спасаться бѣгомъ. Послѣ сей побѣды напоминала она ему о ево обѣщаніи, которое подтверждалъ онъ сильнымъ обнадеживаніемъ. Но какъ скоро мужикъ пришелъ домой, и сказалъ о семъ своей женѣ, то ругала она ево до тѣхъ поръ, пока принужденъ былъ отмѣнить свое слово. Собака увѣрена будучи заключеннымъ договоромъ, пошла прямо въ поварню, откуда прогнали ее дубиною, такъ что отъ ударовъ насилу могла опамятоваться.

Баснь доказываетъ, что великія благодѣянія часто весьма худо награждаются

Баснь 3.

КОТЪ ЗДѢЛАЛСЯ ПУСТЫННИКОМЪ.

Котъ примѣтивъ, что не можетъ болѣе находить себѣ добычи, и что мыши вызнавъ все его искусство, обыкновенно имѣли великую осторожность: предпріялъ быть пустынникомъ, чтобъ тѣмъ способнѣе обманывать подъ видомъ лицемѣрія. Онъ пришелъ къ красильщику, и велѣлъ себя вычернить, будто желаетъ ужѐ оставить свѣтъ, и надѣть черное пустынническое платье. Мыши услыша сіе, весьма обрадовались, думая, что избавились со всѣмъ страху и опасности, и увѣрены будучи, что пустынники не ѣдятъ мяса. Такимъ образомъ не только не убѣгали они своего непріятеля: но еще и старались завести съ нимъ знакомство. Котъ продолжалъ такой поступокъ нѣсколько времени, чтобъ тѣмъ болѣе пользоваться ихъ чистосердечіемъ. На конецъ, когда собралось ужѐ великое множество мышей: то отложилъ онъ притворство, такъ что отъ когтей его избавилась только одна мышь, которая сказала ему, какъ жестокому своему непріятелю: злодѣйство твое было и въ мирѣ живучи, весьма велико, но съ тѣхъ

поръ, какъ сталъ ты пустынникомъ, то совсѣмъ пришелъ ужѐ въ свирѣпость.

Басня сія учитъ, сколь много должно опасаться лицемѣрія.

Басня 4.

Лисица показываетъ опытъ своего лукавства.

Лисица провѣдавъ, что крестьянинъ поѣдетъ въ городъ съ товаромъ, которымъ и она пользоваться желала, начала̀ искать способъ произвесть въ дѣйство свое предпріятіе. Она довольно видѣла, сколь много въ томъ затрудненій: хотя и дѣлала себѣ воображеніе о преодолѣніи оныхъ, однако опасалась не мало, чтобъ не потерять при томъ и жизнь свою. На конецъ она отважилась, разсуждая, что будучи въ такомъ промыслѣ, не должно быть столь много робкой: и такъ легла она на дорогѣ, притворяясь мертвою. Мужикъ увидѣвъ ее такъ лежащую, не могъ утерпѣть, чтобъ не пожелать кожи мертвой лисицы: однако онъ вѣдалъ, сколь велико лукавство сего звѣря: такимъ образомъ ударилъ онъ ее трижды плетью весьма жестоко, чтобъ узнать, подлинно ли она мертва. Лисица вытерпѣла удары съ геройскою твердостію, такъ что мужикъ не сумнѣваясь

болѣе,

болѣе, кинулъ ее на свой возъ, и продолжалъ путь свой. Между тѣмъ лисица выбрала себѣ лутчее кушанье изо всего товару, и наѣвшись столь много, сколько хотѣла, выскочила изъ телѣги; а мужикъ пріѣхавъ на рынокъ, не только не нашолъ лисицы, да и увидѣлъ еще, что большая часть лутшихъ ево товаровъ, были съѣдены.

басня сія показываетъ, что бываютъ въ свѣтѣ люди, кои охотно подвергаютъ опасности жизнь, толькобъ исполнить свое желаніе.

Баснь 5.

Объ ослѣ, которой принялъ на себя докторскую должность.

Волкъ занемогъ горячкою, и требовалъ доктора. Оселъ услышавъ то, представилъ ему услуги, и былъ скоро принятъ въ сію должность: однако слѣдствіе показало, что болѣзнь не смотря на ословы лѣкарства, усилилась еще болѣе, и волкъ чувствовалъ ужѐ въ себѣ крайнюю слабость. Чего ради не пропустилъ онъ осла вести въ судъ, обвиняя его убивствомъ. Оба они пришли ко льву, такъ какъ къ главному судьѣ. Въ судѣ нашлось, что оселъ принялъ на-

себя такое дѣло, котораго не разумѣлъ нимало. И сїе то было причиною строгова рѣшенїя для волка, которое состояло въ томъ, что не дано ему никакого удовольствїя, и велѣно всю вину приписывать самому себѣ, для того что выбралъ онъ осла докторомъ, знавъ ужѐ, сколь велико было его искусство въ Медицинѣ.

Басня сїя учитъ, что не должно полагать дѣла на такого, которой ихъ не разумѣетъ. Въ противномъ же случаѣ должно будетъ жаловаться самому на себя.

Басня 6.

О ТЕРНОВНИКѢ.

Терновникъ жаловался Юпитеру, для чего далъ онъ ему столь дурной видъ, на что Юпитеръ такъ ему отвѣтствовалъ: ты для терновника созданъ довольно хорошо.

Басня сїя доказываетъ, что всякая тварь въ своемъ родѣ совершенна. Человѣкъ не можетъ жаловаться, для чего онъ не такъ созданъ какъ Ангелъ: ибо онъ для того и созданъ, чтобъ быть человѣкомъ. Лошадь не можетъ негодовать на то, для чего не имѣетъ крылья, и не лѣтаетъ такъ какъ птица, по тому что она создана быть лошадью, и свинья въ своемъ родѣ довольно хороша.

Басня

Басня 7.

КОЗЕЛЪ ФИЛОСОФЪ.

Козелъ, которому наскучилъ свѣтъ печальными приключеніями, принялъ намѣреніе философствовать. Онъ не знал собственно, что надлежитъ до Философа, спрашивалъ о томъ кошку, которая здѣлала ему тотчасъ описаніе общенароднаго мнѣнія о Философѣ. Она говорила: Философъ долженъ имѣть длинную бороду. Въ ней нѣтъ у меня недостатку, отвѣчалъ козелъ: я ее имѣю, да еще такую, какую имѣютъ рѣдкіе звѣри. Философъ долженъ имѣть рога во лбу, продолжала кошка, которыми бы встрѣчалъ онъ всякаго, кто не согласенъ съ философскими его мнѣніями. Ты видишъ, отвѣтствовалъ козелъ, сколь они у меня велики. Философъ, говорила еще кошка, долженъ непремѣнно самыя бездѣльныя свои мнѣнія защищать съ жестокою яростію. Это я и дѣлаю, сказалъ козелъ: ты знаешъ, сколь много рога мои востры за самую бездѣлицу. На конецъ говорила кошка, надлежитъ быть весьма спѣсиву. Что надлежитъ до спеси, отвѣчалъ козелъ, то въ ней недостатку у меня такъ же нѣтъ. И такъ ты имѣешъ всѣ тѣ свойства, которыя надлежатъ до совершеннаго Философа, говорила кошка: теперь недостаетъ тебѣ одной только епанчи.

О! сказалъ козелъ, этому пособить можно, ибо знаю я въ лѣсу такое мѣсто, гдѣ лежитъ медвѣжья кожа, въ которую онъ и обернулся. Всѣ звѣри, увидѣвши козловъ нарядъ и постоянной видъ, и услышавъ, что онъ болѣе не козелъ а Философъ, оказывали ему великое почтенiе. Какъ скоро пронесся о томъ далѣе слухъ, то вознамѣрился богатой господинъ, которой жилъ блиско лѣсу, взять ево въ учители къ своему сыну. Козлу понравилось сiе предложенiе, и онъ на то согласился. Домашнiе люди не могли, увидя ево, удержаться отъ смѣху; однако говорилъ имъ господинъ; не смѣйтесь: Дiогенъ имѣлъ видъ не лучше ево, а имъ всѣ были весьма довольны. По томъ повели козла въ залу, на стѣнѣ которой поставлено было большое зеркало. Какъ скоро козелъ увидѣлъ себя въ зеркалѣ, то подумалъ, что стоитъ его соперникъ, которой хочетъ имѣть тутъ равное ему мѣсто. Онъ рассердился жестоко, и посмотрѣвъ на нево сурово, увидѣлъ, что и въ зеркалѣ ему то же отвѣчаетъ. Сiе привело козла въ пущее сердце. Онъ вспомнилъ совѣтъ кошкинъ, то есть: что Философъ долженъ встрѣчать соперника рогами: и для того разбѣжавшись сильно, ударилъ въ зеркало, и разбилъ ево. Чрезъ сiе весь домъ приведенъ былъ въ смятенiе, и козла повели въ судъ.

Но

Но какъ скоро услышали все сїе приключенїе, то здѣлался великой смѣхъ. Въ наказанїе, отрѣзали козлу бороду, такъ, что не имѣлъ онъ ужѐ никакого философскаго знака.

Басня сїя доказываетъ справедливость пословицы: Barbam video, fed Philosophum non video. Вижу бороду, но не вижу Философа.

Басня 8.

НРАВОУЧЕНІЕ ЖАВОРОНКА.

Жаворонокъ, которой имѣлъ гнѣздо въ орженомъ полѣ, приказывалъ дѣтямъ, въ отсудствїе свое, примѣчать все то, что будутъ видѣть и слышать; по томъ оставилъ онъ ихъ, и полѣтѣлъ искать для нихъ корму. Между тѣмъ, услышали они, что хозяинъ поля того велѣлъ сыну своему звать своихъ друзей, чтобъ помогли назавтра ему зжать рожъ. Сїе раскавали молодые жаворонки своей матери съ великимъ страхомъ. Но она совсѣмъ того не испужалась, и просила ихъ такъ же не бояться: когда хозяинъ послалъ только къ однимъ своимъ друзьямъ, говорила она, то будьте увѣрены, что желанїе его завтра не исполнится. Слѣдующаго утра оставила она ихъ опять тутъ же, повторяя имъ прежнее свое приказанїе. Хозяинъ пришелъ на поле,

и до-

и дожидался тутъ своихъ друзей, но напрасно: онъ примѣтивъ то, сказалъ своему сыну: я вижу, что друзей моихъ дожидаюсь я напрасно; поди къ моимъ родственникамъ, и проси назавтра ихъ ко мнѣ, здѣлать помощь въ моей работѣ. Молодые жаворонки расказывали сїе съ бо́льшимъ еще страхомъ своей матери, которая утѣшая ихъ, говорила, что онъ дѣлаетъ столько же глупо какъ и прежде, полагаясь на своихъ родственниковъ; и такъ не надлежитъ опасаться, чтобъ и завтра рожъ была сжата. На третей день полѣтѣла она отъ нихъ опять. Хозяинъ пришолъ на поле, и подождавъ своихъ родственниковъ, у которыхъ и на умѣ не было къ нему итти, сказалъ своему сыну: слушай, сынъ мой! ты видишъ теперь, что во время нужды нѣтъ ни друзей ни родственниковъ, и такъ завтра примемся сами за работу. Сїе расказали молодые жаворонки опять своей матери; на что она имъ отвѣчала: теперь пришло ужѐ время искать другаго мѣста: ибо рожъ конечно завтра будетъ сжата: она увела оттуда дѣтей своихъ, а на другой день сжата была рожъ хозяйскими руками.

Баснь сїя учитъ, сколь мало должно полагатся на друзей и родственциковъ.

Баснь 2.

Баснь 9.

ХАМЕЛЕОНЪ И КОШКА.

Кошка встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ хамелеономъ, которой былъ въ великой печали, и казался не довольнымъ. Она спрашивала его о причинѣ; на что хамелеонъ такъ ей отвѣтствовалъ: мнѣ по крайней мѣрѣ на себя пѣнять причины нѣтъ: я дѣлалъ то по возможности, что способствовать можетъ къ содержанію моему; но натура была мнѣ не благосклонна, и лишила меня своей милости, такъ что я со всею моею прилѣжностью и трудами не могу быть способнымъ ни къ какой должности. Я о всѣхъ тѣхъ наукахъ, которымъ учили меня родители, стараніе имѣлъ; но неспособность противилась моимъ желаніямъ. Послѣдняя моя должность была учительская, къ которой родители мои, а особливо мать меня назначили, для того что отецъ ея и дѣдъ были всѣ педанты; но не былъ я двухъ мѣсяцовъ въ сей должности, какъ медвѣдь, которой имѣлъ въ школѣ главную дирекцію, отпустилъ меня за мою неспособность. Меня болѣе всего при семъ огорчило то, что козла опредѣлили на мое мѣсто, которымъ уже всѣ становятся довольны. Кошка выслушавъ сіе, говорила хамелеону: другъ мой! не обвиняй натуру, ибо

ибо можетъ быть она столько же милостива ко всѣмъ какъ къ тебѣ. Это великое нещаетiе, что родители не зная склонности своихъ дѣтей, посвящаютъ ихъ такой должности, къ которой не имѣютъ нималой способности, и чрезъ то обижаютъ натуру. И такъ я спорю, что ты, естьли возмешъ на себя должность по своей склонности, будешъ въ столь великой славѣ, сколь теперь въ презрѣнiи. Я знаю для тебя совѣтъ, по которому поступая, можешъ ты достигнуть щастiя. Ты въ состоянiи имѣть разные виды, такъ что всякой часъ бываешъ самъ себѣ не подобенъ: и для того имѣешъ ты главныя свойства придворнаго человѣка, перемѣняться какъ другой Протей по всѣмъ обстоятельствамъ двора. Думай только теперь, какъ бы добиться хотя малой при дворѣ должности, а я знаю конечно, что въ скорости достигнешъ великой степени щастiя. Хамелеонъ благодарилъ кошкѣ за ея совѣтъ, и пошелъ ко двору львову, которой состоялъ изъ разныхъ родовъ тварей. Онъ подбился въ милость къ любимцамъ львовымъ, которые чрезъ силу свою произвели его въ Гофмейстеры молодаго слона, фаворита Королевскаго. Словомъ, хамелеонъ здѣлался въ скоромъ времени знатнымъ Министромъ. Сiе произвожденiе прославилось во всемъ лѣсу, и дошелъ

слухъ

слухъ до кошки. Она пришла въ неописанную радость, ибо думала, найтить въ семъ новомъ Министрѣ великаго милостивца, которой можетъ ей на старости быть утѣшенїемъ. Итакъ пошла прямо во дворецъ ко льву, и велѣла о себѣ сказать хамелеону, что желаетъ его видѣть. Хамелеонъ, которой надутъ былъ гордостїю, велѣлъ ей сказать, что она ему со всѣмъ не знакома. Кошка наморщившись, заплакала съ горести: теперь по всѣмъ обстоятельствамъ вижу я, говорила она, что онъ совершенно придворная тварь: по томъ спустя нѣсколько времени, встрѣтилась опять съ нимъ въ лѣсу кошка. Онъ былъ въ такомъ же бѣдномъ состоянїи какъ и сперва; ибо пришелъ между тѣмъ въ немилость, и такъ лишился всѣхъ чиновъ своихъ и имѣнїя, и не велѣно ему было болѣе являться ко двору. Любезной другъ! говорилъ онъ тогда кошкѣ, какой совѣтъ дашъ ты мнѣ теперь въ моемъ бѣдномъ состоянїи? Но кошка отвѣчала ему, оборотясь спиною: я тебя не знаю: и такъ они разошлись.

Басня сїя содержитъ разныя нравоученїя: во первыхъ показываетъ она, что несправедливо иногда обвиняютъ натуру, и что многїе, кои кажутся быть со всѣмъ не годны, могутъ быть великими людьми, есть ли будутъ имѣть должность по своей склон-

ности. По томъ описываетъ состоянie придворное, и что великолѣпie, которое при томъ соединено, подобно вѣтру. На конецъ изображаетъ гордость тѣхъ, которые изъ бѣднаго состоянiя достигаютъ великихъ достоинствъ.

Баснь 10.

ВОЕННОЙ СУДЪ НАДЪ ЗАЙЦОМЪ.

После великаго сраженiя, которое было нѣкогда въ лѣсу, учредили военной судъ на тѣхъ, кои имѣли при томъ случаѣ худой поступокъ: тогда обвиняли зайца за то, что еще до начатiя сраженiя, взялъ ретираду. Быкъ, которой въ томъ уѣздѣ, гдѣ заицъ имѣлъ жилище, былъ воеводою, получилъ приказанie рѣшить сie дѣло. Лисица доказывала заицовъ побѣгъ явными уликами, и заицъ со всѣмъ отъ того не отпирался, а старался только доказать, что побѣгъ ево не виновенъ. Мое намѣренie было, говорилъ онъ, оказать мои услуги болѣе одного разу, и всякой кто имѣетъ справедливой рассудокъ, извинитъ меня. Естьлибъ я былъ убитъ на сраженiи, тобъ въ другой разъ не въ состояни уже былъ оказывать услуги. Судья, принявъ оправданie за справедливо, освободилъ заица. Никакое рѣшенie не производило еще такого смѣху

въ зве-

вѣ звѣряхѣ и птицахѣ, какѣ сïе. Нечему дивиться, говорила тогда лисица, когда быкѣ былѣ судьею.

басня показываетѣ, что слова лисицыны весьма справедливы.

Басня II.
ЛИСИЦА ТРЕБУЕТЪ ОСЛА ВЪ СУДЪ.

Лисица требовала вѣ судѣ осла, обвиняя его, вѣ учиненной ей имѣ обидѣ. Всѣ тому чрезмѣрно дивились, какѣ разумная лисица далась вѣ обманѣ глупому ослу. Судьею, была кошка, которая говорила, что и ей то не понятно: но какѣ лисица начала̀ доказывать справедливость своего прошенїя, а оселѣ напротивѣ того стоялѣ повѣся уши, задумавшись, то не зналѣ судья, что здѣлать должно. Ибо сѣ одной стороны̀ были довольныя доказательства, которыхѣ опровергнуть было не возможно, а сѣ другой ослова глупость была явнымѣ знакомѣ, что лисицына прозьба не справедлива. На конецѣ судья нашелѣ средство. Послѣ того какѣ судѣ приходилѣ кѣ рѣшенїю, велѣлѣ онѣ призвать и осла и лисицу, по томѣ объявилѣ имѣ, что дѣло отложено для дальнѣйшаго изысканїя на десять лѣтѣ, и что они по прошествїи

оныхъ должны явиться къ суду; ибо судья увѣренъ былъ, что ниодинъ изъ нихъ десяти лѣтъ непроживетъ. Сказываютъ, что левъ столь много доволенъ былъ симъ рѣшенїемъ, что далъ кошкѣ великое за то награжденїе.

Басня сїя показываетъ, что во всѣхъ такихъ дѣлахъ, есть лучшее средство поступать такимъ образомъ.

Баснь 12.

ВОЙНА У БАРСА СЪ ТИГРОМЪ.

Нѣкогда торжествованъ былъ въ лѣсу праздникъ въ честь лѣсному богу Пану. Въ сей день собрано было тамъ великое множество звѣрей всѣхъ родовъ. Знатнѣйшїе изъ нихъ были барсъ и тигръ. Оба сїи звѣри находились тогда въ глубокой печали: ибо барсъ лишился жены своей, а тигръ сына. Посреди радостнаго торжества померкло солнце. Какъ скоро то было примѣчено, и звѣри пришли въ страхъ, то тигръ просилъ ихъ всѣхъ успокоиться; ибо, говорилъ онъ, что солнце померкло отъ одной только печали, которую имѣетъ оно о смерти его сына. барсъ напротивъ того думалъ, что затмѣнїе произошло по притчинѣ смерти жены его. Сїе не могъ терпѣть тигръ, и для того спросилъ онъ барса,

барса, что онъ о томъ думаетъ? барсъ, которой не уступалъ ему въ гордости, не хотѣлъ инако думать, и отвѣчалъ тигру сурово: словомъ, дѣло дошло до драки. Все собранїе звѣрей разбѣжалось, а спорющїе войну другъ другу обьявили, которая скоро по томъ и началась. Множество звѣрей разныхъ родовъ получили повелѣнїе, явиться на полѣ. Птицы напротивъ того, не хотѣли мѣшаться въ сїе дѣло; ибо хотя орла обѣ партїи о помощи просили; однако онъ ниодной птицѣ ни за кого вступаться не позволилъ. Изъ пресмыкающихся же выдра и тюлень не хотѣли быть на сраженїи, объявляя, что они надлежатъ къ флоту. По томъ какъ долгое время баталїя продолжалась съ великимъ жаромъ, то по многомъ кровопролитїи заключенъ былъ мирной договоръ такимъ образомъ: барсъ и тигръ должны остаться всякой при своемъ мнѣнїи, такъ какъ и прежде.

Басня сїя учитъ: что великїя брани часто происходятъ отъ самыхъ малостей, и оканчиваются тѣмъ, что было прежде кровопролитїя.

Басня 13.

О козлѣ, которой велѣлъ выбрить себѣ бороду.

Козелъ былъ нѣсколько времени въ городѣ, гдѣ видѣлъ онъ, что всѣ

жители брили бороды, кромѣ одного стараго мѣщанина, которой ходилъ отростивши великую бороду, и не хотѣлъ слѣдовать протчимъ: ибо онъ думалъ, что борода есть великое украшенiе мущинѣ: хотя всѣ своенравiю ево смѣялись. Козелъ увидѣвъ то, предпрiялъ слѣдовать модѣ, и велѣлъ выбрить себѣ бороду: но какъ въ скоромъ времени оставилъ онъ городъ, и пришелъ въ лѣсъ бритой, то смѣялись ему всѣ звѣри весьма много, а особливо козлы, не хотѣли ево называть ужѐ своимъ товарищемъ. Въ такомъ состоянiи расказалъ онъ козѣ о томъ, что принудило его къ такой перемѣнѣ, на что она такъ ему отвѣчала: ты и тотъ мѣщанинъ, о которомъ ты сказываешъ, сущiе дураки, онъ для того, что одинъ только не бритой изъ гражданъ, а ты что одинъ бритой козелъ.

басня учитъ, что тотъ, которой первѣе всѣхъ принимаетъ моды, и тотъ, которой держится старины, оба равные дураки.

Басня 14.

МНѢНIЕ КОЗЛА СЕГО О СВАДЬБѢ СТАРАГО МѢЩАНИНА.

Всѣ звѣри не дали козлу жить въ лѣсу отъ ругательствъ; и такъ принужденъ онъ былъ возвратиться въ городъ. Между тѣмъ

тѣмъ тотъ мѣщанинъ, которой одинъ только въ городѣ бороды не брилъ, женился на молодой дѣвкѣ. Козелъ встрѣтился съ нимъ на улицѣ, и назвалъ его братомъ. Мѣщанинъ смѣялся козловымъ словамъ, и спрашивалъ, по чему онъ ему братъ? Какъ говорилъ козелъ? Вить мы другъ друга всегда называемъ братьями. Развѣ я козелъ? отвѣчалъ мѣщанинъ: конечно, сказалъ козелъ, ты теперь съ бородою, а можетъ быть скоро будешъ и съ рогами

Басня учитъ не употреблять того, чему всѣ смѣются.

Баснь. 15.

КОТОРАЯ ТВАРЬ ПРЕДЪ ВСѢМИ ИМѢЕТЪ ПРЕИМУЩЕСТВО?

Нѣкогда зашелъ въ лѣсу споръ о томъ, которая тварь имѣетъ предъ всѣми преимущество? Левъ думалъ, что ему надлежитъ сiя слава, ибо приводилъ звѣрей и людей онъ въ ужасъ: слонъ хвалился также столь многочисленными побѣдами, которыя получены его помощїю. Всякой звѣрь и всякая птица говорили съ похвалою о дѣлахъ своихъ, и такъ чрезъ сiе тѣ, которые опредѣлены въ семъ дѣлѣ судьями, не знали, кому приписать предъ всѣми преимущество. Тогда прилѣтѣла муха, и требовала

бовала аудїенцїи. Протчїе звѣри и птицы услышавъ сїе, весьма много смѣялись, и какъ велѣли они къ себѣ допустить ее, то она начала рѣчь свою: когда Короли, Принцы и Прелаты подходятъ съ почтенїемъ къ Папскому трону, чтобъ цѣловать его ногу, тогда безъ всякой опасности сажусь ему я на носъ. Звѣри не могли опровергнуть справедливости словъ ея, и дали ей преимущество.

Басня признаетъ рѣшенїе сїе справедливымъ. Гомеръ говоритъ о нѣкоемъ Греческомъ Героѣ, котораго боги одарили смѣлостїю и храбростїю мухи.

Басня 16.

Война звѣрей противъ людей.

Въ лѣсу пронесся слухъ, что нѣсколько сотъ львовъ, слоновъ и тигровъ умерщвлены были на позорищахъ, только для препровожденїя времени людей, тогда собрались нѣсколько звѣрей къ богу Пану, и требовали у него защищенїя противъ жестокости, которую употребляютъ люди къ протчей твари. Панъ говорилъ имъ на то: что сїе нещастїе должны приписывать они отъ части своему нерадѣнїю, когда не хотятъ употреблять силы, данной имъ отъ натуры, а отъ части несогласїю. И такъ со-

вѣто-

вѣтовалъ онъ имъ оставить всѣ ссоры; и соединиться противъ общихъ непрїятелей, которыхъ соединенными силами легко побѣдить могутъ: ибо человѣческая надъ звѣрьми власть основана только на ихъ несогласїи и боязливости. Одинъ изъ знатнѣйшихъ львовъ назначилъ день, въ которой всѣ звѣри должны собраться въ одно мѣсто, чтобъ совѣтовать о дѣлахъ, касающихся до общей пользы. Въ собранїи далъ знать левъ чрезъ пространную рѣчь, причину, для чего они призваны, то есть: чтобъ определить способъ, которымъ бы могли защититься противъ человѣческой власти. Онъ говорилъ: что можетъ сїе исполниться легко, кагда они собственную только силу употребятъ противъ общихъ непрїятелей. Онъ представлялъ имъ ужасныя убивства, которыя люди противъ звѣрей употребляютъ только для препровожденїя времени. По томъ какъ окончалъ левъ свою рѣчь, начала говорить лошадь: не думайте, чтобъ люди имѣли такой тиранской поступокъ противъ однихъ только львовъ и медвѣдей; нѣтъ. Они тоже дѣлаютъ и съ тою тварью, которая оказывала имъ услуги, и коихъ хорошей поступокъ награждаютъ неблагодарностїю. Я служила, продолжала лошадь, господину моему какъ въ военное такъ и мирное время; не жалѣла для

него ни здравія ни жизни, чтобъ избавлять его отъ опасностей: но со всѣмъ тѣмъ, какъ я состарѣлась, то продалъ онъ меня на мѣльницу, гдѣ хозяинъ мучилъ старость мою многотрудною работою, а на конецъ принялъ намѣреніе застрѣлить меня. И такъ принуждена я была бѣжать сюда въ лѣсъ, чтобъ избавиться безвременной смерти. По томъ прибѣжала тутъ собака, которая имѣла на шеѣ своей цепь. Она столь много осипла, что на силу произнесть могла слѣдующія слова: я цѣлыя восемь лѣтъ была прикована у воротъ, чтобъ защищать отъ воровъ дворъ, и чрезъ лаяніе мое объявлять приходъ людей не знакомыхъ. Съ какою ревностію исправляла я сію службу, то видно по моей груди, ибо я на конецъ отъ того точно получила хрипоту: однако я сносила сіе терпѣливно до тѣхъ поръ, какъ услышала, что хозяйка дому, говорила о мнѣ, что я ужѐ стала имъ безполезна, а хозяинъ согласенъ былъ убить меняназавтрѣе, какъ скоро я сіе услышала, то трудилась всю ночь, чтобъ сорваться съ цепи. Сіе мнѣ удалося, и такъ прибѣжала я сюда отъ не благодарнаго господина. Послѣ того козелъ съ долгою Философскою бородою приносилъ на людей свои жалобы: я, говорилъ онъ, съ женою моею служилъ у богатаго крестьянина,

янина, жена моя довольствовала домъ молокомъ, которое служило не только для кушанья, но и для лѣкарства: но какъ предъ нѣсколькими днями молока она лишилась: то не благодарной крестьянинъ велѣлъ ее убить, а я спасся бѣгомъ. Старая корова, которая подлѣ козла стояла, говорила тогда: я съ моей стороны очень много причины имѣю жалазаться на человѣческую неблагодарность. Меня лишили они трехъ дѣтей, которыхъ хотя нѣсколько лѣтъ и кормили, однако было то на пущую бѣду, ибо для того только и кормили, чтобъ послѣ ихъ убить. Сїи жалобы выслушаны были отъ всѣхъ звѣрей съ великимъ огорченїемъ, и объявленїе войны противъ людей утверждено было всѣми звѣрями и птицами: одни только легавыя собаки и момсы на то были не согласны. Кошки не подавали своего голосу, но и не опровергали того. Изъ птицъ одинъ буселъ не хотѣлъ вступить въ договоръ сей: ибо говорилъ онъ, что не имѣетъ причины на людей жаловаться. На сїе сказалъ ему левъ: мы никого не принуждаемъ: ибо и безъ другихъ звѣрей и птицъ имѣемъ довольную силу. Тогда они приготовлялись на войну всѣми силами. Звѣри и птицы сходилися со всѣхъ сторонъ, и слухъ о томъ дошелъ ужѐ до Юпитера. Сїе привело его въ разсуж-

деніи человѣческаго рода, въ великой страхъ, и онъ немедленно собралъ боговъ и богинь для совѣту. Какъ скоро онъ ихъ о томъ увѣдомилъ, то пришли они въ сожалѣніе о погибели человѣческой. Момъ одинъ только тому смѣялся. Я очень дивлюсь, говорилъ онъ, что боги и богини столь малодушны. Мы видимъ ежедневно, сколь мало продолжаются такіе договоры, которые опредѣляютъ различныя націи. Оставьте напрасной страхъ; ибо договоръ рушится конечно еще до начатія войны. Слѣдствіе показало дѣйствительно, что Момовы слова справедливы: ибо какъ скоро собралось войско, то пошли великія ссоры за преимущество, и хотя бо́льшая часть голосовъ льву оное отдавали: однако не довольны были тѣмъ тигры, леопарды, медвѣди и слоны, а особливо сіи послѣднія хвалились многими побѣдами, которыя одержаны были ихъ помощію. Такимъ образомъ сіе было первою причиною ихъ несогласія: однако успокоясь нѣсколько, здѣлали они нападеніе на первую деревню. Тутъ получили они великую добычу: но въ раздѣлѣ оной, стали опять ужасныя ссоры. Птицы примѣтя, что произойдетъ конечно внутренняя война, дезертировали ночью съ бо́льшею частію добычи, въ чемъ пресмыкающіеся не могли имъ препятствовать. Половина войска посту-

поступили равно такъ какъ и птицы, а прочїя между собою начали драться, что не инымъ чѣмъ какъ великимъ урономъ окончалось. Такимъ образомъ окончана была война еще до начатїя, и тѣмъ челочѣческой родъ избавился отъ нещастїя, которое ему грозило.

Басня сїя доказываетъ, что великїе договоры между различными народами не долго продолжаются. Сверьхъ того учитъ она, что звѣри конечно имѣютъ причину жаловаться на человѣческую къ нимъ жестокость. Весьма бы было то опасно, естлибъ они намъ отмстить за то предпрїяли, ибо тысяча не вооруженныхъ человѣкъ не можетъ конечно противиться одному льву.

Баснь 17.

УТѢШЕНІЕ ВЪ НЕЩАСТІИ.

Нѣкоторой человѣкъ по случаю лишился носу. Друзья его пришли къ нему увѣщевать, чтобъ сносилъ онъ терпѣливно приключившееся несчастїе. Всякой старался сыскивать разныя причины къ его утѣшенїю: но одинъ изъ нихъ выдумалъ средство, которое по мнѣнїю его, будетъ имѣть большее дѣйствїе. Нѣтъ еще такого нещастїя, говорилъ онъ, которое бы не могло произвесть полезнаго слѣдствїя. Не тужи столько много; ибо по

край-

крайней мѣрѣ избавился ты теперь тѣхъ росходовъ, которые долженъ бы ты имѣть на платки и табакъ.

Кажется, что больной не много утѣшенъ былъ симъ увѣщанiемъ.

Басня 18.
КРЕСТЬЯНИНЪ, ДРАКОНЪ И ЛИСИЦА.

Крестьянинъ идучи по дорогѣ, услышалъ жалостной голосъ, такъ какъ бы кто находился въ самой крайности. Онъ нѣсколько отъ того оторопѣлъ, и оборотился, гдѣ слышанъ былъ крикъ. Тутъ находилась пещера, которая завалена была каменьями. Пришедъ къ мѣсту сему, услышалъ онъ весьма ясно слѣдующiя слова: сжалься на заключеннаго безвинно въ сей пещерѣ, въ которой долженъ буду умереть, есть ли не здѣлаешъ мнѣ избавленiя. Сiи слова повторены были нѣсколько разъ, и крестьянинъ приведенъ былъ тѣмъ въ жалость такъ, что предпрiялъ намѣренiе выпустить заключеннаго. Сiе здѣлалъ онъ скоро, отваливъ камень отъ пещеры; но вмѣсто человѣка увидѣлъ онъ дракона, которой хотѣлъ поглотить его въ туже минуту, чтобъ утолить свой голодъ. Мужикъ сталъ на колѣна, и представлялъ ему жал-

жалкими словами, сколь несправедливо онъ съ нимъ поступаетъ, и такою ли благодарностїю долженъ онъ своему избавителю? На что отвѣтсвовалъ ему драконъ, какъ? Ты требуешъ благодарности той добродѣтели, которую люди совсѣмъ не наблюдаютъ? Вы обвиняете насъ тѣмъ весьма не справедливо, говорилъ тогда крестьянинъ. Въ самое то время пришла туда лошадь, которую просилъ онъ быть въ семъ дѣлѣ посредникомъ. Драконъ на то согласился. И какъ съ обѣихъ сторонъ все дѣло было лошади расказано, то посредникъ сей доказалъ собственнымъ примѣромъ человѣческую неблагодарность. Она объявила обѣимъ имъ все свое приключенїе, какїя услуги оказывала своему господину, и какъ онъ принялъ намѣренїе въ старости ее уморить голодомъ. Драконъ благодарилъ лошади за доброе рѣшенїе, и раззинулъ пасть свою, чтобъ его поглотить. Крестьянинъ на́чалъ просить еще о своей жизни, сказывая, что лошадь поступила при семъ случаѣ съ пристрастїемъ, и увидѣвши недалеко собаку, просилъ позволенїя у дракона быть ей другимъ посредникомъ. На что драконъ согласился. Собака рѣшенїемъ своимъ подтвердила слова́ лошади. И крестьянинъ конечно поглощенъ бы былъ дракономъ въ ту минуту, естлибъ не пришла туда

ли-

лисица. Она весьма удивилась, увидя крестьянина и дракона между собою разговаривающихъ, и спрашивала о причинѣ. По томъ раскзалъ крестьянинъ лисицѣ, что съ нимъ случилось, и просилъ ее съ позволенiемъ дракона, быть еще посредникомъ, сказывая, что болѣе ужѐ жизни просить не будетъ, естьли мнѣнiе лисицы будетъ согласно съ рѣшенiемъ прежнихъ судей. Послѣ того какъ лисица принята была посредникомъ, отвела она крестьянина къ сторонѣ, и спрашивала, что обѣщаетъ онъ ей, когда избавитъ его отъ смерти? Крестьянинъ обнадеживалъ ее о свободномъ входѣ въ поварню, и что даетъ ей полную власть надъ всѣми домашними птицами. Какъ крестьянинъ подтвердилъ обѣщанiе свое клятвою, то сказала тогда лисица, что не сомнѣвается со всѣмъ о справедливости дѣла. Но надлежитъ, прежде рѣшенiя, осмотрѣть ей пещеру: по томъ продолжала она рѣчь свою такъ: мнѣ со всѣмъ не вѣроятны ваши рѣчи, и я не думаю, говорила она дракону, чтобъ въ такую малую пещеру могъ ты войтить. Я докажу тебѣ, сказалъ драконъ, что тутъ мнѣ мѣсто было довольно велико. По томъ пошелъ онъ въ пещеру для увѣренiя посредника: но какъ скоро туда онъ вошелъ, то лисица дала тотчасъ крестьянину знакъ, чтобъ завалилъ опять пещеру камнемъ. Онъ то

и учинилъ, и драконъ принужденъ былъ въ другой разъ просить крестьянина, чтобъ его выпустилъ: но то было ужѐ напрасно. Послѣ сего крестьянинъ оставилъ лисицу подтверждая свое обѣщанїе: однако какъ скоро пришелъ домой, и рассудилъ, что обѣщалъ лисицѣ во вредъ себѣ, то принялъ благодѣтеля своего такъ, что насилу бѣдная лисица могла спасти жизнь свою. Вотъ хорошее награжденїе, сказала она тогда, за мое благодѣянїе. Ничто не можетъ болѣе доказать человѣческую неблагодарность, какъ сїе приключенїе.

Басңь сїя учитъ, что благодѣянїя обыкновенно или со всѣмъ забвенны, или худо награждены бываютъ.

Баснь 19.

О ВОЛКѢ.

Волкъ здѣлалъ нѣкоторое преступленїе ужѐ два раза, однако̀ по прозбѣ друзей своихъ получилъ прощенїе. По томъ осмѣлился онъ здѣлать тожe и въ третей: но на конецъ осужденъ былъ за то къ смерти. Тогда сказалъ волкъ: когдабъ не оставили въ первые два раза мои вины безъ наказанїя, тобъ въ третей здѣлать оное конечно не осмѣлился.

Басңь сїя доказываетъ необходимость наказанїя, и что прощенїе часто бываетъ причиною къ важнымъ преступленїямъ.

Баснь

Баснь 20.
СЛОНЪ И БОБРЪ.

Слонъ и бобръ говорили между собою о теченіи свѣта въ розсужденіи звѣрей и людей. Между протчимъ спрашивалъ бобръ слона, чего бы онъ болѣе имѣть желалъ? богатства или премудрости; конечнобъ лучше премудрости, отвѣчалъ слонъ, естлибъ я незналъ, какъ ученые люди шатаются по миру безъ пропитанія.

Баснь 21.
ОСЕЛЪ СУДЬЕЮ.

Лисица встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ осломъ, которой былъ въ великой печали, и чрезмѣрно тощъ. Мнѣ кажется, говорила она ему, что ты весьма много работаешь; но со всѣмъ тѣмъ не имѣешь пропитанія. То правда, отвѣчалъ оселъ, я служу крестьянину, которой мучитъ меня работою и моритъ голодомъ. Но для чегожъ, говорила лисица, не примешся ты за другой промыселъ? Не возможно, отвѣчалъ оселъ, натура лишила меня всѣхъ своихъ дарованій. По крайней мѣрѣ, сказала она, ты наблюдаешъ честность. Въ томъ ты необманываешся, говорилъ оселъ; но добродѣтель сія въ свѣтѣ ничего не помогаетъ.

развѣ

развѣ ты не слыхалъ, сказала лисица, что честность есть главное свойство судьи? И то правда, отвѣчалъ оселъ, но когда она соединена съ разумомъ. Разумъ ничего тутъ не дѣйствуетъ, говорила она: вить не льзя сказать, чтобъ то рѣшенїе было не справедливо, которое опредѣлено отъ честнаго судьи. Главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ ты не смотрѣлъ ни на кого, и только сидѣлъ бы на стулѣ зажмурившись, когда слушаешъ челобитныя. Тогда всякой назоветъ тебя судьею безпристрастнымъ. Это легко можно здѣлать, сказалъ оселъ. Хорошо! говорила лисица, ты можешъ здѣлать теперь же начало своего щастїя: повѣрь мнѣ, что скоро будешъ столько жиренъ, сколько теперь тощъ. Лисица отвела его по томъ въ пустое судебное мѣсто, и просила его не болѣе имѣть попеченїя, какъ только сидѣть на стулѣ зажмуривши глаза, и по томъ пошла она домой отъ него въ превеликомъ смѣхѣ. На дорогѣ попался ей крестьянинъ, котораго былъ оселъ тотъ. Онъ спрашивалъ ее, не видала ли она осла, которой не давно отъ него ушелъ? Я теперь только его видѣла, сказала лисица, и вотъ онъ пошелъ въ сей домъ: крестьянинъ вошедъ туда увидѣлъ, что оселъ сидитъ на судейскомъ стулѣ зажмуривши глаза. Онъ закричалъ такъ громко, что судья

какъ ни былъ безпристрастенъ, однако отворилъ глаза̀ свои. Которой чортъ занесъ тебя сюды, говорилъ ему крестьянинъ? Потише, сказалъ оселъ, вѣдай, что я судья. Мнѣ кажется, отвѣчалъ крестьянинъ, что ты здѣсь зажмурившись, дремлешъ. Не дивись тому, говорилъ оселъ. Правосудіе должно быть всегда слѣпо. Мнѣ о томъ, сказала лисица. Я вижу, говорилъ крестьянинъ, что она умняе тебя, и ты достоинъ такой шутки. Послѣ того стащилъ онъ судью съ стула, и проводилъ домой дубиною.

Басня сія учитъ, что хотя честность есть знатнѣйшее свойство судьи, однако одной ею не можно здѣлать ничего, а надлежитъ, чтобъ съ оной соединенъ былъ разумъ.

Баснь 22.

ОБЕЗЪЯНА.

Обезъяна, которой досталось въ наслѣдство великое имѣніе, начала̀ вести жизнь свою весьма великолѣпно. Она велѣла здѣлать себѣ богатую карету; и нарядясь, какъ возможно лучше, стала на высокомъ мѣстѣ. Другой звѣрь, которой прошелъ мимо ее, и увидѣлъ обезъяну въ такой позитурѣ, сказалъ: все сіе служитъ

житъ только къ тому, чтобъ гнусность ея была тѣмъ болѣе отъ всѣхъ примѣчаема.

Басня сія доказываетъ, что въ свѣтѣ находится обезьянъ такихъ весьма много; которыхъ глупость не прежде примѣчается, какъ разумному свѣту оказать себя захотятъ.

Басня 23.

ВЫДРА ЛѢКАРЕМЪ.

Волкъ нѣкогда занемогъ лихорадкою. Выдра принялась лѣчить его, обнадеживая, что чрезъ нѣсколько дней конечно оставитъ его лихорадка. Волкъ услышавъ сіе, охотно началъ исполнять по всѣмъ рецептамъ новаго лѣкаря; однако не смотря на то, спустя одинъ день, онъ умеръ. Сіе было причиною великой ссоры между выдрою и сродственниками умершаго волка, которые уличали выдру, что дѣйствительно волкъ умеръ отъ ея лѣкарствъ. Выдра напротивъ того думала: что обѣщаніе свое она со всѣмъ исполнила. Я въ своемъ словѣ, сказала она, конечно устояла. Вы видите, что лихорадка его нимало теперь не трясетъ.

Басня сія показываетъ, что такимъ образомъ обыкновенно вылѣчиваютъ тяжелыя болѣзни, и выдра отвѣтомъ своимъ себя оправдала.

Баснь 24.
О ДВУХЪ ОБЕЗЪЯНАХЪ.

Двѣ обезъяны стояли на берегу рѣки, и играли между собою. Сія забава дошла до того, что одна другую столкнула въ воду. Та, которая осталась на берегу, старалась, какъ возможно, избавить утопающую. На конецъ то ей удалось, и она вытащивъ ее на берегъ, сказала: смотри, какой трудъ имѣла я избавить тебя отъ смерти. Ябъ тебя за то благодарила, отвѣтствовала та, когдабъ не ты потрудилась столкнуть меня въ воду.

Баснь сія учитъ, что тотъ не долженъ требовать благодарности, кто избавилъ ближняго отъ такого нещастія, въ которое самъ же его ввергнулъ.

Баснь 25.
ОБЕЗЪЯНА НРАВОУЧИТЕЛЕМЪ.

Обезъяна приняла намѣреніе толковать нравоучительную Философію, и изобличать всѣ пороки, которымъ подвержены были звѣри. И какъ она начала производить предпріятіе свое въ дѣйство, то подошла къ ней лисица, которая находилась въ числѣ слушателей. Пожалуй, перестань, сказала она ей, говорить нравоученіе, и будь увѣрена, что это со всѣмъ

не

не твое дѣло. Какъ? Отвѣтствовала обезьяна, развѣ можешь ты сказать, что ученіе мое не справедливо. Оно можетъ быть довольно хорошо, говорила лисица; но то худо, что учителемъ обезьяна.

Басня сія учитъ, что нѣтъ смѣшняе того, какъ видишъ, что пьяница трезвости научаетъ.

Басня 26.

Корабль въ мѣсяцѣ.

Обезьяна расказывала о себѣ, что можетъ видѣть въ мѣсяцѣ корабль. Сіе привело всѣхъ звѣрей и птицъ въ такое смятеніе, что они собравшись въ одно мѣсто, не терпѣливно ждали восхожденія мѣсяца: однакожъ никто изъ нихъ, ниже самой рысь, у котораго глаза всѣхъ быстрѣе, не могли видѣть ни малѣйшаго знаку корабля. И такъ заключили, что корабль состоялъ только въ одномъ воображеніи обезьяны, или что хотѣла она, по своему обыкновенію, изъ того здѣлать одну шутку. На конецъ находился тутъ слонъ, которой за большой свой разумъ былъ у звѣрей въ великомъ почтеніи. Сей по собственному своему воображенію, или думая заслужить себѣ тѣмъ славу, говорилъ, что примѣчаетъ онъ въ мѣсяцѣ нѣчто чрезвычайное. По

томъ сказалъ, что видитъ корабль въ мѣсяцѣ ужè очень ясно, и просилъ прочихъ звѣрей смотрѣть гораздо прилѣжнѣе на мѣсяцъ. Чтожъ по томъ? Одинъ за другимъ увидѣли то, чего нѣтъ въ натурѣ, и начали проклинать прежнюю слѣпоту свою. Кротъ, которой былъ совсѣмъ ужè слѣпъ, доказывалъ на конецъ, что не только корабль со всѣми машта-ми, но и якорь свободно видѣть можетъ.

Баснь доказываетъ, что естьли почитаютъ кого много разумнымъ, то можетъ тотъ свободно привлечь другихъ вступаться за свои мнѣнія.

Баснь 27.

ОБЕЗЪЯНА И ОСЕЛЪ.

Левъ отдалъ приказъ обезьянѣ и ослу, чтобь они вмѣстѣ исправили нѣкоторую работу. Всякой старался льву услужить тѣмъ по своей возможности; но работа ослова была гораздо хуже обезьяниной, которая услышавъ сїе, ожидала себѣ великаго награжденїя, однако левъ наградилъ обѣихъ ихъ равно. Обезьяна жаловалась всѣмъ на несправедливость львову, которой ей сказалъ: ты здѣлала все то, что должно было ожидать отъ разумной обезьяны; а онъ здѣлалъ болѣе,

нежели чего надѣеться было можно отъ глупаго осла.

басня учитъ, что кого болѣе натура одарила своими дарованiями, отъ того больше и требовать должно.

Басня 28.

КОШКА ФИЛОСОФСТВУЕТЪ.

Какъ кошка опасно за немогла зубами, то определено было съ общаго согласiя, чтобъ журавль, которой былъ въ лѣсу лѣкаремъ, вырвалъ у нее зубы. Кошка почувствовала тогда превеликой боль и такое унынiе, что вознамѣрилась оставить свѣтъ, и ни въ чемъ больше мышей не обижать. Сiе услышавъ обезьяна, которая прежде была долгое время танцмейстеромъ, но за подагрою отставлена отъ той должности, пришла посѣтить кошку; и какъ кошка расказала обезьянѣ о причинѣ перемѣны своего состоянiя, то и обезьяна отвѣтствовала ей такъ: не одна ты оставила свѣтскiя суеты, я и сама здѣлала тоже; ибо съ тѣхъ поръ, какъ я больна стала подагрою, никто не видалъ ужѐ, чтобъ я болѣе та́нцовала.

басня доказыетъ, что бо́льшая часть людей не прежде оставляютъ свѣтъ, какъ ужѐ свѣтъ ихъ оставляетъ.

Баснь 29.

ЛИСИЦА И ХАМЕЛЕОНЪ.

Лисица встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ хамелеономъ, которой знавши ее проворство въ снисканіи добычи, началъ стараться завести съ нею дружбу, на что отвѣчала лисица: я согласна на твое предложеніе, только не болѣе какъ на сутки; ибо ты перемѣняешся всякой день такъ, что завтра будешъ со всѣмъ не таковъ, какъ былъ сево дни. Изъ сего я заключаю, что сердце твое столько же перемѣнчиво, какъ и твоя кожа.

Баснь учитъ, что не можно имѣть твердое дружество съ не постояннымъ человѣкомъ.

Баснь 30.

ЛЕВЪ, ЗМЕЯ И КРОТЪ.

Какъ левъ почувствовалъ слабость въ своемъ здоровьѣ, то велѣлъ призвать змею, которая почиталася искусною въ Медицинѣ. Змея употребляла все свое стараніе по возможности: но то было безъ успѣху; ибо здоровье львово не имѣло отъ ея лѣкарствъ ни малаго облегченія. Змея должна была претерпѣть за то отъ прочихъ звѣрей великое поношеніе; но никто не говорилъ съ такимъ презрѣніемъ о ея лѣкарствахъ какъ кротъ, ко-

торой хотя со всѣмъ не зналъ эту науку, однако отваживался говорить, что когдабъ левъ посовѣтовалъ о своей болѣзни съ нимъ, тобъ давно ужè выздоровелъ. Сїе левъ услышалъ, и змею тотчасъ отпустивъ, опредѣлилъ крота на ее мѣсто. Ни кто не можетъ сказать, какія лѣкарства употреблялъ сей послѣдней докторъ; но извѣстно только, что левъ скоро выздоровѣлъ, а кротъ въ такую пришелъ чрезъ то славу, что змея на глаза его показаться не смѣла; и довольна была только тѣмъ, что тайно о томъ говорила съ своими друзьями. Львово исцѣленїе, объявляла змея, должно приписывать только одному времени, а не доктору; ибо кротъ былъ принятъ въ самое то время, когда здѣлался переломъ болѣзни, и натура начала̀ дѣйствовать сама собою. Сїе поняли нѣкоторыя разумныя звѣри, такъ что, естьли кто такимъ образомъ получалъ болѣзни своей облегченїе, то называли они сїе кротовымъ лѣкарствомъ: а бо́льшая часть звѣрей приписывали всю славу кроту, которому за то данъ титулъ придворнаго лѣкаря.

Баснь сїя доказываетъ, что послѣдней докторъ лечитъ обыкновенно удачнѣе перваго

Баснь 31.
ВОЛКЪ И МЕДВѢДЬ.

Волкъ и медвѣдь занемогли нѣкогда одинакою болѣзнію. Волкъ выздоровѣлъ сперва, и посѣтилъ медвѣдя, котораго болѣзнь еще не миновалась. Медвѣдь весьма удивлялся, что волкъ такъ скоро могъ отъ болѣзни своей освободиться; на что ему волкъ отвѣтствовалъ: мнѣ кажется происходитъ это отъ того, что я боролся самъ съ своею болѣзнію, а тебѣ помогали доктора.

Баснь сія показываетъ, что часто натура дѣйствуетъ лучше сама собою, нежели лѣкарства.

Баснь 32.
ПРИЧИНА НЕНАВИСТИ МЕЖДУ ВОЛКОМЪ И СОБАКОЮ.

Лошадь увидѣвши, что волкъ и собака между собою дерутся, спрашивала верьблюда о причинѣ? Она думала, что они имѣютъ болѣе причины жить въ дружбѣ нежели въ несогласіи; будучи сходны другъ на друга. На что верблюдъ отвѣчалъ: сіе то великое сходство и главная причина ихъ несогласія.

Баснь учитъ, что тѣ, которыя должны жить въ дружбѣ, по большей части бываютъ между собою непріятели.

Баснь 33.

ОЛЕНЬ И КОШКА.

Олень имѣлъ щастїе быть въ лѣсу отъ всѣхъ звѣрей любимымъ. Никто не могъ понять справедливой причины такой къ нему благосклонности, а особливо извѣстно было то, что онъ къ прїобрѣтенїю оной никогда не старался, а въ поступкахъ его еще было гораздо больше такого, въ чемъ бы можно найтить не удовольствїе: однако они или не хотѣли примѣчать его погрѣшностей, или оныя извиняли. На конецъ олень принялъ намѣренїе произвести такое великое дѣло, котороебъ еще больше его прославляло. Но какъ скоро оное совершилось, то всѣ звѣри одинъ передъ другимъ старались, какъ возможно, уменьшать ево славу, и до того довели, что самыя его добродѣтели признаны были отъ всѣхъ пороками. Олень услышавъ сїе, пришелъ въ великое смущенїе, и не могъ понять, отъ чего сїе происходитъ. Онъ объявилъ сомнѣнїе свое кошкѣ, которая по старости своей довольно въ свѣтѣ могла осмотрѣться. Она выслушавъ его рѣчь, отвѣчала ему такъ: я вижу, что ты не знаешъ какїя слѣдствїя производитъ зависть. Вѣдай, что никто болѣе не имѣетъ опасности, потерять благосклонность звѣрей

и людей, какъ тотъ, кто старается прославить себя добрыми дѣлами.

Баснь учитъ, что нравоученіе кошки весьма справедливо, и что оное доказано множествомъ примѣровъ, которые видимъ изъ разныхъ приключеній. Путь къ добродѣтели хотя и весьма многія имѣетъ затрудненія, однако оныхъ страшиться не должно; ибо иначе не можно быть добродѣтельнымъ, какъ презирать всѣ вредныя слѣдствія зависти.

Баснь 34.

Лошадь знатной породы.

Разныя лошади, какъ большія такъ и малыя ведены были для продажи на площадь. Между оными находились двѣ, которыя были одного хозяина. Одна была бодра и имѣла статной видъ, а другая казалась тоща и больна. Они проданы были за разныя цѣны, первая за пять сотъ, а другая за десять гульденовъ. Лутчая опредѣлена была на Королевскую конюшню, а другая для работы на мѣльницу. Сія послѣдняя жаловалася на такъ не сходную цѣну, и сказывала о себѣ, что она происходитъ по прямой линіи отъ Пегаза, и такимъ образомъ ниодному звѣрю въ знатности не уступаетъ, а та, которая оцѣнена была дорогою цѣ-

ною, родилась отъ крестьянской лошади. На что отвѣтствовалъ ей купецъ: мы никогда не смотримъ на знатность вашу, и намъ дѣло не до прадѣда твоего, а до тебя самой

басня учитъ, что не должно предпочитать знатность добрымъ качествамъ, ибо оная есть одна только химера.

Басня 35.
ГОРДОСТЬ КРОТА.

Я описалъ ужѐ ту ссору, которая произошла между тигромъ и барсомъ, и что оная на конецъ превращена была въ публичную войну; такъ же упомянуто было и о томъ, что причиною сему было помраченіе солнца. Какъ скоро дошли вѣсти сіи до крота, то сказалъ онъ: о сколь великое безуміе было тогда сихъ бѣдныхъ тварей! Естьлибъ я былъ при томъ ихъ спорѣ, тобъ конечно не допустилъ до кровопролитія. Солнце померкло со всѣмъ не для нихъ, а причиною тому нечаянная смерть моего старшаго сына: я ужѐ примѣчалъ нѣсколько разъ таковые знаки, тогда какъ бывали въ фамиліи моей печальныя приключенія, и за нѣсколько дней предъ смертію моей жены видѣлъ я на небѣ ужасную комету.

басня доказываетъ, что и самая малая тварь имѣетъ о себѣ прегордыя мысли.

Басня

Баснь 36.

РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ ВОЛКОМЪ И ЛОШАДЬЮ.

Волкъ отправивъ по обыкновенію своему утреннія молитвы, пошелъ искать добычи на крестьянской дворъ, гдѣ здѣлалъ великой вредъ овцамъ и ягнятамъ; послѣ чего отправился оттуда на промыселъ въ другое ужè мѣсто, на дорогѣ попалась ему лошадь, которая спрашивала волка о его обстоятельствахъ. На что онъ такъ ей отвѣтствоволъ: благодарю небу за мое пропитаніе, которое сего дня доставалъ я съ великимъ успѣхомъ. Признаюсь, что по утру молился я съ крайнимъ усердіемъ, и сіе то было причиною всего моего щастія. Я бы не думала, говорила лошадь, чтобъ волкова молитва имѣла такое дѣйствіе. Ревность къ молитвѣ можетъ быть довольно велика; но я думаю, что къ исканію добычи приложилъ ты еще болѣе усердія.

Басня сія надлежитъ до тѣхъ, которые съ молитвою идутъ на злодѣянія.

Баснь 37.

ВЫДРА И ЛИСИЦА.

Какъ нѣкогда выдра увидѣла жестокой поступокъ лисицы противъ куръ и гусей, то не могла терпѣть, чтобъ въ томъ

томъ ее не обличить. На что отвѣчала лисица: пожалуй скажи, что тебя принуждаетъ, сожалѣнїе или зависть, говорить мнѣ такое нравоученїе? Конечно сожалѣнїе, сказала выдра: на меня ни один звѣрь въ томъ жаловаться не можетъ. Это твое щастье, отвѣчала лисица, что рыбы говорить не могутъ, а естьлибъ они языкъ имѣли, тобъ конечно могли доказать, что поступокъ выдры ничемъ не лучше лисицы.

басня учитъ, что когда кто осуждаетъ въ чемъ другихъ, тотъ самъ не долженъ въ томъ быть виновенъ.

Басня 38.

НЕ ОСНОВАТЕЛЬНАЯ ОБЕЗЪЯНИНА ЖАЛОБА.

Бобръ сочинилъ нѣкогда комедїю, въ которой описалъ онъ весьма изрядно пороки звѣрей и птицъ. Всѣ хвалили его сочиненїе; ибо почитали оное не только за невинное, но еще и за полезное. Одна обезьяна тѣмъ была не довольна, и думала, что въ комедїи той обидилъ ее авторъ. Такимъ образомъ жаловалась она на сочинителя, и спрашивала медвѣдя, какое здѣлать за то бобру отмщенїе? На что онъ ей отвѣтсвовалъ: не думай, чтобъ авторъ хотѣлъ тебя тѣмъ обидить, и рас-

и разсуди то, что не возможно здѣлать комедіи, когда въ дѣйствующихъ лицахъ не будетъ обезьяна: изрядно, говорила она, я отмщу за то бобру конечно, и сочиню комедію сама. Перестань пожалуй, перервалъ медвѣдь ее рѣчь. Вѣдай себѣ, что легче сочинить комедію на обезьяну, нежели обезьянѣ сочинить на другаго кого.

Басня 39.

МЕДВѢДЬ И ЛИСИЦА.

Лисица нѣкогда была обижена отъ медвѣдя: чего ради старалась она какъ возможно то ему отмстить; а чтобъ не подать подозрѣнія медвѣдю о своемъ намѣреніи, то притворилась, будто она со всѣмъ ужѐ забыла его себѣ обиду, потомъ обходяся съ нимъ мало помалу съ бо́льшею повѣренностію, увѣдомила его о томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ онъ сыскать себѣ добычу. Она повела ево на крестьянской дворъ, въ которомъ не было караульщиковъ. Медвѣдь благодарилъ ей за такъ доброй совѣтъ, и принялъ намѣреніе въ слѣдующую ночь туда итти: но лисица съ своей стороны не преминула увѣдомить о томъ крестьянина, которой созвавъ своихъ сосѣдей сталъ гостя дожидаться вооружась дубьемъ. Сіе предпріятіе исполнено было удачно, и медвѣдь такъ больно былъ отъ нихъ битъ, что

что насилу могъ оттуда назадъ дотащиться. Въ такомъ состоянїи встрѣтилась съ нимъ лисица, которая спрашивала его, смѣявшись, какова была добыча? Медвѣдь примѣтилъ послѣ того тотчасъ лисицынъ обманъ: однако, чтобъ не подать болѣе причины радоваться своему непрїятелю, сказалъ онъ ей такъ: добыча была весьма удачна, и такъ меня тамъ раскормили, что я весь отъ того распухъ.

басня учитъ, что тотъ, кто отъ своего непрїятеля обманутъ, не только не долженъ давать виду, что онъ тѣмъ не доволенъ, но еще и притворяться, будто обида со всѣмъ не чувствительна; въ противномъ случаѣ непрїятель будетъ имѣть двойную причину радоваться.

Басня 40.

РАЗУМНОЕ ПРОШЕНІЕ ЖУРАВЛЯ.

Прежде путешествїя Юпитерова, посѣтилъ ужѐ Аполлонъ лѣсъ, чтобъ удовольствовать звѣрей и птицъ въ ихъ прошенїяхъ. Онъ пришолъ прямо въ столицу Панову, куда должны были явиться депутаты отъ звѣрей и птицъ. Тутъ находились полномочными львы, медвѣди, орлы и проч: изъ которыхъ каждой представлялъ обстоятельства своего рода.

Нѣкоторые просили противъ своихъ непрїятелей силы; а другїе желали получить щастїе въ исканїи добычи. Одинъ только журавль говорилъ тогда, что не знаетъ чего ему просить, и оставляетъ на рассужденїе боговъ пожаловать ему то, что по ихъ мнѣнїю, будетъ служить ему щастїемъ. Аполлонъ такъ доволенъ былъ сими словами, что велѣлъ журавлю безбоязненно жить между людей и звѣрей, а прочимъ звѣрямъ отказалъ за неосновательныя ихъ прозьбы.

Басня сїя научаетъ людей, какимъ образомъ предлагать свои прошенїя.

Баснь 41.

Нравоучительныя рѣчи журавля и ястреба.

Павлинъ обѣщалъ награжденїе тому, которой сочинитъ лутчую рѣчь о извѣстной нравоучительной матерїи. Разныя птицы принялись проповѣдывать: но никто не говорилъ столь важно, какъ ястребъ и журавль. Обѣ сїи рѣчи заслужили равную похвалу, такъ что бóльшая часть слушателей не знали, кому изъ нихъ дать преимущество. На конецъ опредѣлено дать награжденїе журавлю. Ястребъ услышавъ то, жаловался на неспра-

праведливость, и говорилъ, что всякой безпристрастной судья припишетъ по крайней мѣрѣ равенство его сочиненїю съ журавлевымъ: но ему отвѣтствовано было, что хотя обѣ рѣчи стоятъ равнаго награжденїя: однако одна сочинена отъ невиннаго журавля, а другая отъ хищнаго ястреба.

басня учитъ, что проповѣдь того большее имѣетъ дѣйствїе, котораго жизнь сходствуетъ съ его ученїемъ.

Басня 42.

ДОСТОЙНОЕ НАГРАЖДЕНIЕ.

Нѣкоторой художникъ прїѣхалъ въ знатной городъ, и объявилъ Королю, что можетъ онъ кидать горохъ въ иглиное ушко съ такою исправностїю, что никогда не дѣлаетъ ошибки. Король удивлялся его искусству, видя самъ онаго опытъ: но примѣтивъ, что наука сїя многотрудна, и требуетъ долговременнаго упражненїя, при томъ же безполезна, приказалъ дать ему въ награжденїе, только четверть гороху.

басня доказываетъ, что всѣ тѣ, которые употребляютъ время на обученїе безполезныхъ наукъ, достойны презрѣнїя.

Баснь 43.

АССИДЕМОНОВЫ ЖАЛОБЫ НА ЗВѢРЕЙ.

Выключая звѣрей, находились еще въ лѣсу сатиры, которыхъ звѣри почитали за своихъ непрїятелей, и называли ихъ лѣшими. Предводитель ихъ Ассидемонъ, былъ столь страшенъ звѣрямъ, какъ дьяволъ людямъ. Они приписывали ему не только свое нещастїе, но и собственныя злодѣянїя, которыя, какъ сказывали, дѣлали они его наважденїемъ. Такимъ образомъ, когда происходили у нихъ убивства, грабительства и прочїя злодѣянїя; тогда обыкновенно говорили, что шутъ конечно поигралъ Ассидемонъ. Нѣкоторые разумнѣйшїе звѣри тому не вѣрили, и почитали оное за одну только отговорку: но они за то признаваемы были отъ прочихъ не вѣрными. Ассидемонъ долгое время слушалъ извиненїя ихъ съ огорченїемъ. На конецъ примѣтя, что оныя отчасу умножаются, принялъ намѣренїе жаловаться богу Пану за свою обиду. Сїе расказалъ онъ бобру, которой не согласенъ былъ съ простонароднымъ мнѣнїемъ. Онъ совѣтовалъ ему оставить свое предпрїятїе, говоря: что онъ не имѣетъ причины огорчаться, когда звѣри и птицы имѣютъ о немъ такъ высокое мнѣнїе:

но еще должен для собственной славы, утверждать оное. Бог Пан, продолжал бобр свою речь, гораздо более имеет причины жаловаться; ибо тем уничтожается власть его. Ассидемон после того следовал боброву совету, и увидел, что не будет ему вредно суеверие зверей и птиц.

басня обвиняет тех людей, кои приписывают дьяволу великую силу, которой будто никак противиться не можно.

Басня 44.

РАЗУМНОЕ БОБРОВО РЕШЕНИЕ.

Рысь обвиняема была в учиненном ею злодеянии: но она хотела оправдать себя, предлагая, что причиною тому злой рок, которой давно уже определил зделать ей такое преступление. Бобр будучи судьею, решил дело сие так: обезьяна должна была выколоть ей оба глаза. При чем говорил бобр, что причиною сему ничто иное, как злой рок, которой определил непременно ей ослепнуть.

басня учит, что должно обвиняемому позволять проклинать дьявола за его наваждение, однако не смотря на то, не упускать вины злодеям.

Басн 45.

объ орлѣ и молодыхъ лисицахъ.

Орелъ искавъ добычи для молодыхъ своихъ дѣтей, залѣтѣлъ въ лисицыно гнѣздо, гдѣ похитилъ онъ нѣсколько молодыхъ лисятъ, и принесъ по томъ къ своимъ дѣтямъ. Молодыя орлята хотѣли было сожрать ихъ въ туже минуту, однако орелъ ихъ уговорилъ. Подождите нѣсколько, сказалъ онъ тогда имъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока молодыя лисицы будутъ хотя не много побольше; а теперь они такъ малы, что почти со всѣмъ не могутъ утолить вашего голоду. По томъ орелъ оставилъ свое гнѣздо, для исканія новой добычи. Но какъ скоро возвратился, то увидѣлъ, что молодыя лисицы, которыя между тѣмъ стали сильнѣе, умертвили ужé болшую часть его дѣтей.

басн учитъ, что самая осторожность бываетъ иногда притчиною нещастія.

Басн 46.

о пчелахъ.

Въ нѣкоторой улей зашла нечаянно посторонняя пчела, гдѣ принята она была пріятно. Между тѣмъ, какъ она у

нихъ жила, не преминула освѣдомиться о ихъ обстоятельствахъ, которыя казались ей достойны сожалѣнія. Она не могла примѣтить тамъ нималѣйшаго знаку честолюбія, веселости и великолѣпія; а видѣла только бѣдныя ихъ жилища, которыя были безъ всякаго украшенія. Словомъ: все, что ейни представлялось, увѣряло о ихъ незнаніи и бѣдности. Чего ради не могла она съ жалости отъ слезъ удержаться, и дала знать имъ свое сожалѣніе такимъ образомъ. Я нашла, говорила она имъ, жилище ваше не иначе, какъ пустою деревнею, въ разсужденіи протчихъ ульевъ, въ которыхъ царствуетъ изобиліе и благосостояніе, плоды великаго ихъ свойства, то есть честолюбія. По томъ спрашивала она ихъ, которыхъ они боговъ и богинь почитаютъ? На что отвѣтствовали тѣ, что живутъ подъ защищеніемъ богинь правосудія, смиренія и спокойствія. Они то и причиною всей вашей бѣдности, говорила имъ пчела. Оставьте ихъ съ покоемъ, и примите на мѣсто ихъ нашихъ богинь, подъ защищеніемъ которыхъ живемъ мы въ благополучіи. Они называются: честолюбіе, роскошъ, и богатство. Возможноль тому быть, отвѣчали они ей? Мы вѣдаемъ, что сіи богини привлекаютъ оставлять добродѣтель, и препровождать жизнь свою въ порокахъ. Неправда,

правда, говорила пчела: то самое, что вы называете порокомъ, приводитъ насъ на вышней степень благополучія. По томъ описывала она имъ благосостояніе другихъ ульевъ. Симъ ихъ она уговорила, и они согласились оставить богинь, которыхъ почитали прежде. Послѣ чего было у нихъ общее собраніе, въ которомъ опредѣлено принять новыхъ защитителей, которыхъ почитаютъ сосѣднія пчѐлы. По томъ увидѣли они желаемые плоды, ибо улей ихъ сталъ въ скоромъ времени самъ себѣ не подобенъ, и съ пороками начало возрастать богатство и мнимое благополучіе. Торги, купечество и манифактуры ихъ пришли уже въ цвѣтущее состояніе; такъ что они щитали день тотъ блаженнымъ, въ которой пришла къ нимъ посторонняя пчела, и отворила путь къ благополучію. Но чтожъ по томъ? Спустя нѣсколько времени, начали уже примѣчать они плоды мнимаго благосостоянія; ибо богатству послѣдовали тотчасъ зависть, грабительство, убивство и не извѣстныя до того имъ болѣзни, которыя произошли отъ изобилія и протчихъ неисчетныхъ для нихъ нещастій. До сего жили они въ бѣдности спокойно: но тогда терпѣли при всемъ своемъ богатствѣ недосстатокъ; ибо желаніямъ своимъ не могли опредѣлять предѣловъ. Словомъ, весь

улей

улей пришелъ въ крайней безпорядокъ, такъ что ничего инаго въ немъ найти было не можно, какъ только внѣшнее великолѣпїе, а внутренне отягощало ихъ нещастїе. Сїе было притчиною, что они оставили защищенїе новыхъ богинь, и прибѣгли опять къ прежнимъ, чрезъ что и у́лей пришелъ въ прежней порядокъ.

Баснь изображаетъ плоды добродѣтелей и пороковъ.

Баснь 47.

НАКАЗАНІЕ ГІЕРОФИТУ.

Гїерофиты были нѣкоторой родъ змѣевъ, которые не имѣли жала, слѣдовательно не могли никому здѣлать вреда. Одинъ изъ нихъ обвиненъ былъ въ злодѣянїи. Онъ хотя и признавалъ свое преступленїе, но по крайней мѣрѣ старался принести извиненїе, и говорилъ: что имѣетъ чистую совѣсть, а всему, въ чемъ его обвиняютъ, притчиною было его тѣло, то есть внѣшнїй сосудъ, въ которомъ хранится внутреннее, не имѣющее со всѣмъ участїя въ злодѣянїи. Судья спрашивалъ его, гдѣ, по его мнѣнїю, душа его имѣетъ пребыванїе? Въ сердцѣ, отвѣствовалъ Гїерофитъ. Послѣ чего учинено было рѣше-

нїе, и съ Гїерофита живаго содрали кожу. При чемъ палачь получилъ повелѣнїе, какъ возможно, стараться не повредить сéрдца, гдѣ хранилася не винная его совѣсть.

басни сїя доказываетъ, что Гїерофитъ получилъ достойное наказанїе.

Баснь 48.

О РЫСИ.

Рысь, которая въ лѣсу отправляла должность надсмотрщика, лишилась нечаянными случаемъ одного глаза. Всѣ звѣри, которые были подъ ея надзиранїемъ, радовались ея нещастїю, и думали, что послѣ того не будетъ она поступать съ ними строго. Сїе услышавъ рысь, сказала имъ такъ: перестаньте, бѣдныя твари! радоваться собственному вашему нещастїю: вѣдайте, что никто такъ исправно не можетъ рассматривать какъ кривые.

басни доказываетъ, что иногда радуются люди о такихъ приключенїяхъ, которыя послѣ бываютъ имъ вредны.

Баснь 49.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ЮСТИЦІИ.

Юстицїя была прежде сего въ великомъ презрѣнїи. Ей не только для другихъ, но нижè для себя, не возможно было

доста-

доставать средствъ къ продолженiю жизни. Нищета ея столь была велика, что почти не имѣла она платья, чѣмъ бы покрывать наготу свою. На конецъ начала она выдумывать разные способы, какимъ бы образомъ притти ей по примѣру другихъ наукъ, въ лутчее состоянiе. Она открыла мнѣнiе свое нравоучительной Философiи, и съ общаго съ ней согласiя, взяла она на кредитъ у купцовъ, разное платье, галуны и прочiя украшенiя, въ которыя тотчасъ нарядилась. Люди увидѣвъ ее въ такомъ великолѣпiи, превратили презрѣнiе къ ней въ почтенiе. Платье ея было предлинное, и такую имѣло силу, что, когда шлейфомъ своимъ касалося земли, тогда раждались отъ нея стряпчiе, протоколисты, подъячiе ипрочiе приказные люди. Такимъ образомъ юстицiя получила со всѣмъ иной видъ; и изъ крайней бѣдности пришла въ благополучiе. Полезно ли превращенiе сiе человѣческому роду, о томъ вѣдаютъ тѣ, которые имѣютъ судебныя дѣла.

Баснь 50.

НЕ УДАЧНОЕ ЛИСИЦЫНО ПРЕДПРIЯТIЕ.

Лисица примѣтивъ великое множество утокъ близъ лѣсу, легла на дорогѣ, по которой имъ итти было должно. На

томъ

томъ мѣстѣ, гдѣ она лѣжала, стоялъ терновой кустъ, въ которой нечаянно такъ запутала свой хвостъ, что не могла сама того примѣтить. Какъ скоро утки начали преходить мимо ея, то нѣкоторыхъ она достала, а за другими, которыя отъ нея побѣжали, хотѣлось ей погнаться. Тогда то почувствовала она свое нещастїе: однако со всѣмъ тѣмъ, старалась, какъ возможно, оттуда выдраться. Сїе предпрїятїе производила она въ дѣйство очень не удачно; ибо принуждена была не инако оттуда свободиться, какъ оставя тамъ свой хвостъ. Волкъ увидя ее безъ хвоста, сталъ смѣяться. Ты прибавила, говорилъ онъ ей, на одномъ концѣ то, что потеряла съ другова.

Баснь доказываетъ, что часто бываетъ тутъ убытокъ, гдѣ должно было надѣяться прибыли.

Баснь 51.

АПОЛЛОНЪ ПОСѢЩАЕТЪ ЛѢСЪ.

Аполлонъ прибылъ нѣкогда въ лѣсъ, чтобъ видѣть обстоятельства звѣрей, а особливо желалъ онъ знать, въ какомъ состоянїи были у нихъ науки. Тогда показали ему двѣ части лѣса, въ которыхъ жили философствующїе звѣри. Сїе мѣсто было более всѣхъ плодородно: того ради дано имъ оное было за ихъ ученость.

Апол-

Аполлоново прибытїе въ первую часть ихъ жилища, почтили знатнѣйшїе изъ нихъ поздравленїемъ, и подали ему разныя матерїи, о которыхъ будутъ у нихъ диспуты, и которые состояли въ слѣдующемъ: какъ давно живетъ птица фениксъ? Такъ же о цвѣтѣ райскихъ птихъ, о естествѣ саламандра, и о причинѣ, для чего онъ живетъ только въ огнѣ? и еще о нѣкоторыхъ матерїяхъ такого же свойства. Аполлонъ удивлялся слышавъ сїе, и говорилъ своимъ провожатѣлямъ: сїи глупые звѣри, которые называются философами, не достойны имѣть столь плодородную страну; ибо они упражняются въ спорѣ о такихъ вещахъ, которыхъ нѣтъ на свѣтѣ. На что отвѣчали ему провожатели, что будетъ онъ конечно довольнѣе, когда увидитъ другую часть лѣса, гдѣ философы стараются ужѐ о важнѣйшихъ дѣлахъ, а особливо о богословїи. Аполлонъ принятъ былъ и тамъ такъ же съ великою честїю. Матерїи, о которыхъ они имѣли споры и вопросы, кои надлежало имъ всѣми силами стараться рѣшить, были важнѣе, нежели прежде: ибо касались они до небесныхъ приключенїй. Напр: Геркулесъ, Момъ, Аполлонъ и Меркурїй за однимъ ли столомъ кушаютъ съ Юпитеромъ? Ганимедъ кравчїй боговъ, получаетъ ли за службу свою отъ нихъ жалованье?

лованье? Юпитеръ завтракаетъ ли, или поститcя до обѣда? Аполлонъ услышавъ сїе, пошелъ отъ нихъ прочь, и сказалъ, что первые философы глупы, а другїе со всѣмъ сумозбродны. По томъ изслѣдовалъ онъ о состоянїи звѣрей неученыхъ, и нашолъ съ удовольствїемъ, что нѣкоторые изъ нихъ были трудолюбивы и полезны. Тогда оставилъ онъ лѣсъ, и расказалъ Юпитеру обстоятельно о своемъ путешествїи. Послѣ чего Юпитеръ отдалъ повелѣнїе богу Пану, чтобъ плодородную страну отдать звѣрямъ неученымъ, а философамъ пещаную, которуюбы они принуждены были пахать сами, для своего содержанїя, и такимъ бы образомъ время свое препровождали полезнѣе, нежели въ глупыхъ спорахъ.

басня сїя доказываетъ, что быть ученымъ, есть со всѣмъ иное, нежели быть разумнымъ, и что ученые часто бываютъ сумозброды.

Баснь 52.

КОШКА ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ПОСТАВЦѢ.

Бѣдной крестьянинъ спряталъ сыръ въ поставецъ, въ которой вошла мышь и сыръ нѣсколько попортила. Крестьянинъ увидя то, вздумалъ заперетъ туда на ночь кошку, чтобъ отогнать мышей, и тѣмъ зберечь свой сыръ. По утру вставъ, раство-

растворилъ онъ поставецъ, и увидѣлъ, что сама кошка ночью весь сыръ съѣла.

басня учитъ, что часто избѣгая одной бѣды, попадаемъ въ другую.

Басня 53.

ЖАЛОБА ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ.

Юпитеръ сослалъ нѣкогда Меркурїя въ лѣсъ, чтобъ удовольствовать прошенїя звѣрей и птицъ. Тогда собралось ихъ къ нему великое множество, и всякой изъ нихъ имѣлъ нѣчто, въ чемъ состояло его неудовольствїе. Орелъ говорилъ: для чего не имѣетъ онъ столь прїятнаго голоса, какъ жаворонокъ? Жаворонокъ говорилъ: для чего онъ поетъ хуже соловья? Ястребъ говорилъ: для чего не имѣетъ онъ такого хвоста, какъ павлинъ? Павлинъ говорилъ: для чего у него не такїя ноги, какъ у ястреба? Обезьяна жаловалась, для чего не имѣетъ она львовой силы? Левъ спрашивалъ: для чего у него не такїя руки, какъ у обезьяны? Волкъ не годовалъ на то, для чего онъ не столь лукавъ, какъ лисица. Алисица хотѣла имѣть тигрову кожу. Быкъ жаловался, что голова его не похожа на боброву. Бобръ печалился, что не имѣетъ онъ такихъ роговъ, какъ у быка. Послѣ того, какъ они принесли свои жалобы, сказалъ Меркурїй: вы должны всѣ

быть

быть удовольствованы. Всякой звѣрь превратится въ того, котораго видъ онъ имѣть желаетъ. Такимъ образомъ орелъ будетъ жаворонкомъ, ястребъ павлиномъ, павлинъ ястребомъ, волкъ лисицой, лисица тигромъ, и такъ далѣе; чтобъ впредь никто не имѣлъ притчины жаловаться на свое состоянїе и завидовать одинъ другому. Послѣ сихъ словъ, слѣдовало общее молчанїе, и всѣ звѣри стояли задумавшись, повѣся головы. Они размышляли, что получа чужїя дарованїя, потеряютъ болѣе своихъ. Орелъ прекратилъ сїю задумчивость, и началъ говорить Меркурїю: позволь остаться мнѣ въ моемъ прежнемъ состоянїи. Тотчасъ всѣ звѣри закричали Меркурїю, что желаютъ быть такими, какъ были прежде. И бѣдной кротъ говорилъ тогда, что доволенъ онъ своимъ состоянїемъ. Тогда Меркурїй употребилъ случай тотъ въ пользу, и обличалъ ихъ въ суетныхъ желанїяхъ, увѣряя, что Юпитеръ впредь не такъ скоро услышитъ ихъ прошенїя.

Баснь сїя надлежитъ до тѣхъ, которые не знаютъ, чего желаютъ.

Баснь 54.

ЛИСИЦА СУДЬЕЮ.

Лисица получила нѣкогда чинъ судейской. Никто не сумнѣвался, о ея къ тому способности; но весьма мало были

были увѣрены о ея честности. Тогдѣ должна она была учинить присягу, что не будетъ взирать ни на знатность лицъ, ни на подарки. Волкъ услышавъ о сей присягѣ, говорилъ ей: какимъ образомъ хочешъ ты здержать свое обѣщанїе? Я знаю тебя очень давно, и ты совсѣмъ не способна наблюдать такое правосудїе. Пожалуй, не печалься, отвѣчала лисица: когда принесетъ кто ко мнѣ гусей или куръ въ подарокъ, то велю сказывать слугѣ, что я съ моей стороны со всѣмъ взятокъ не беру; а ежели у нихъ есть что лишнее, то относилибъ они моей женѣ и дѣтямъ. Вѣдай себѣ, что совѣсть моя въ такомъ случаѣ, конечно угрызенїя непочувствуетъ.

Басн доказываетъ, что въ свѣтѣ научились уже давно, какимъ образомъ прикрывать свою нечестность.

Баснь 55.

ЖАЛОБА ЛЯГУШЕКЪ.

Молодыя дѣти бросали для препровожденїя времени, каменья въ болото, въ которомъ жили лягушки. Сїя забава продолжалася столь долго, что нѣсколько лягушекъ было побито: такимъ образомъ одна изъ нихъ начала говорить дѣтямъ: перестаньте убивать насъ не-

винныхъ. То, чѣмъ вы препровождаете теперь время, стоитъ намъ бѣднымъ очень дорого.

басня доказываетъ, что часто люди обижаютъ другихъ безъ всякой своей пользы.

Басня 56.
МЫШЪ ВЪ СЫРѢ.

Кошка нашла мышь, которая такъ глубоко зарылася въ сыръ, что насилу можно было видѣть ея голову. Кошка спрашивала ее, что она тамъ дѣлаетъ? Я отреклась мiра, отвѣчала ей мышь. Хвалю твое предпрiятiе, сказала тогда кошка; я и сама намѣрена тебѣ слѣдовать: послѣ чего съѣла она сыръ и съ мышью.

басня доказываетъ, что много въ свѣтѣ такихъ мышей, которыя отрекаются мiра, чтобъ утопать въ роскошахъ.

Басня 57.
РАЗГОВОРЪ КРЕСТЬЯНИНА СЪ КРОЛИКОМЪ.

Крестьянинъ разговаривалъ нѣкогда съ кроликомъ, и спрашивалъ ево, въ какомъ состоянiи находятся у нихъ въ лѣсу свѣтскiя дѣла? Кроликъ увѣдомлялъ ево о томъ, и говорилъ, что у нихъ безсильные

ные звѣри претерпѣваютъ весьма много отъ сильныхъ. Сiе самое дѣлается и между людей, отвѣчалъ ему крестьянинъ. У насъ, говорилъ кроликъ, нынѣ не много ужè почитаютъ добродѣтель и разумъ; ибо оселъ можетъ равно притти въ лутчшее состоянiе, какъ и разумной звѣрь. Тому я не дивлюсь, сказалъ крестьянинъ: у насъ самихъ много такихъ ословъ, которые отправляютъ должность разумнаго человѣка. Судьи наши, говорилъ кроликъ, обыкновенно наказываютъ злодѣянiемъ, чему сами всегда бываютъ виновны. Не можно отпереться, отвѣчалъ крестьянинъ, чтобъ того и у насъ не было. Глупость и суета, говорилъ кроликъ, возрастаютъ у насъ нынѣ со старостiю. То самое бываетъ и съ нами, отвѣчалъ крестьянинъ: у насъ по бóльшей части дураки бываютъ старики. Между звѣрей, говорилъ кроликъ, есть еще такое дурачество, что нѣкоторые хотятъ быть со всѣмъ иными, нежели какъ есть, напр: оселъ старается быть слономъ, а сова соловьемъ. Какъ же въ этомъ случаѣ мы вамъ подобны! сказалъ крестьянинъ: у насъ хромой всегда хочетъ ходить прямо. Что надлежитъ до браковъ, говорилъ кроликъ; то они у насъ со всѣмъ бываютъ подобны торгамъ: о добродѣтели и рузумѣ ничего тогда не спрашиваютъ, а говорятъ только о томъ, богатъ ли же-

нихъ, и каково приданое у невѣсты? для того-то мужья часто бываютъ и съ рогами. Что ты мнѣ ни говоришъ о вашихъ свѣтскихъ обстоятельствахъ, говорилъ крестьянинъ; то не могутъ они никакъ быть сходнѣе съ нашими. Послѣ чего поговорили они еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и крестьянинъ увидѣлъ ясно, что онъ въ своемъ мнѣнiи не ошибся. Такимъ образомъ пошелъ онъ отъ кролика, благодаря за ево увѣдомленiе.

Баснь 58.

ПЧЕЛА И ПАУКЪ.

Споръ зашелъ у пчелы и паука о томъ, кто изъ нихъ въ работѣ своей имѣть долженъ преимущество? Паукъ хвалилъ только одно свое искусство, а пчела доказывала не только искусство, но и пользу своихъ трудовъ: такимъ образомъ паукъ долженъ былъ уступить преимущество пчелѣ.

Баснь учитъ пользу предпочитать искусству.

Баснь 59.

О СОВѢ.

Нѣкоторые не довольны были тѣмъ, что сова кричитъ столь непрiятно, и просили ее въ томъ быть умѣренною.

На

На что она отвѣтствовала такъ: я хотя со всѣмъ не имѣю охоты къ пѣнію, но чего не дѣлается въ свѣтѣ въ угожденіе другимъ?

Басня доказываетъ, сколь много воображаетъ о себѣ самая бѣдная тварь, и что сова не меньше думаетъ о пріятности своего голоса, какъ и соловей.

Баснь 60.

Лисицыно нравоученіе.

Лисица доказавъ многими опытами свое знаніе, получила позволеніе обучать звѣрей публично. Такимъ образомъ сочинила она нравоучительныя правила, которыя изъясняла имъ всякую недѣлю по три раза. Сверьхъ того остовалось ей время учить еще приватно. Она брала за сіе двойную плату, и всякой былъ на то согласенъ; ибо ученіе ея приносило великую пользу, а особливо тѣмъ, которые хотятъ въ свѣтѣ сыскать свое щастіе. Главныя правила ея нравоученія состояли въ слѣдующемъ:

Не спускай ни въ чемъ тому, кого: сильняе ты, защищай себя отъ равнаго, и уступай тому, кто тебя сильняе.

Не протився отнюдь сильному; когда же и случится тебѣ отъ него добрая оплеуха.

ухи.

уха, то прими ее съ благодарностію, чтобъ могъ отдать за то двѣ тому, кого ты сильняе.

Будь подобенъ мельницѣ, которая учреждена такъ, чтобъ, съ которой стороны вѣтеръ ни дулъ, всегда молоть была въ состояніи.

Ни въ чемъ правды не держись, когда желаешъ найти въ свѣтѣ свое щастіе.

Не говори того, о чемъ мыслишъ, и старайся, чтобъ всегда сердце съ языкомъ было не согласно.

Оставляй всѣ тѣ добродѣтели, отъ которыхъ пользы получить надежды нѣтъ.

Самолюбіе во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ имѣй основаніемъ.

Старайся всегда лучше казаться, нежели въ самомъ дѣлѣ быть: ибо быть тѣмъ, чѣмъ казаться въ свѣтѣ, со всѣмъ безполезно.

О честности своей божись и увѣряй, какъ можно, болѣе, только въ самомъ дѣлѣ наблюдать ее со всѣмъ не надлежитъ тому, кто хочетъ быть благополучнымъ.

Когда хочешъ воровать, то промышляй столько, чтобъ могъ откупиться, для того, что наказываютъ обыкновенно малыхъ воровъ, а не большихъ.

Дари тѣхъ, отъ которыхъ есть надежда получить вдвое.

Старайся похвалами привлекать на свою сторону тѣхъ, отъ кого можешъ надѣяться благополучія, и не жалѣй ніодного для нихъ титула, ибо въ числѣ оныхъ конечно ошибиться не можно.

будучи судьею, самъ взятокъ не бери, а оставляй оное женѣ: такимъ образомъ можешъ сказать всегда, что руки твои чисты.

Увѣщевай свою жену къ храненію вѣрности, и запирай двери отъ всѣхъ тѣхъ, которые за то пошлины платить тебѣ не въ состояніи; но естьли кто изъ знатныхъ намѣренъ почтить твой домъ, то отворяй ему ворота безъ всякаго прекословія; ибо хотя будешъ и съ рогами, однако станешъ носить рога золотые.

Старайся собрать по возможности богатство, какимъ бы то образомъ ни было: рубль всегда есть рубль, хоть краденой, хоть заслуженой.

Сіе было лисицыно нравоученіе, которое толковала она тѣмъ звѣрямъ, кто платилъ ей болѣе за приватное обученіе. Она хотя въ свѣтъ то выдать и не желала, однако дьяволъ, которой еще по лукавѣе ея, укралъ списокъ, и всѣялъ силу ея нравоученія въ сердца людей. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что видимъ ужѐ ежедневно плоды сего полезнаго нравоученія.

Баснь 61.

ГУСЕВА СМѢЛОСТЬ.

Левъ долженъ былъ нѣкогда рѣшить весьма важное дѣло. Чего ради велѣлъ онъ созвать къ себѣ разныхъ звѣрей, чтобы

бы услышать, не подастъ ли ктонибудь изъ нихъ ему добраго совѣту? Однако со всѣмъ тѣмъ, никто не осмѣлился тогда въ томъ ему совѣтовать. Одинъ только гусь говорилъ, что не находитъ онъ въ томъ дѣлѣ дальнаго затрудненія. Всѣ тѣ, которые знали гуся, удивлялись его смѣлости. Но сорока услышавъ сіе, говорила тогда такъ: нѣчему дивиться: та самая надежда, которую имѣетъ гусь на свой разумъ, довольно ужѐ доказываетъ о ево глупости.

Баснь доказываетъ, что глупые почитаютъ обыкновенно себя способнѣйшими ко всему, ибо они не знаютъ сами себя, и такимъ образомъ не могутъ видѣть важности дѣла, которую разумной человѣкъ всегда примѣчаетъ.

Баснь 62.

ОБЕЗЪЯНА ЖИВОПИСЦОМЪ.

Обезъяна получила повелѣніе отъ льва, написать изображеніе богини Венеры. Она приложила все свое стараніе показать въ томъ свое искусство, и взяла модель съ прекрасной обезъяны, которой лучше не было во всемъ лѣсу. По томъ какъ окончала она свою работу, показала ее льву, которой со всѣмъ тѣмъ не великое показывалъ при томъ удовольствіе.

Кра-

Краски довольно хороши, сказалъ левъ, и работа изрядная; но то худо, что Венера имѣетъ обезъянино лицо. Этому и быть должно, говорила она: я нарочно взяла въ примѣръ большую мою дочь, которой прекраснѣе нѣтъ во всемъ лѣсу. Какая гордость! сказалъ тогда левъ: развѣ думаешъ ты, что обезьяна можетъ быть примѣромъ небесной красоты? Вся твоя работа очень смѣшна, и она должна быть непремѣнно передѣлана. Обезьяна весьма рассердилась на львово неудовольствïе, и не хотѣла отнюдъ перемѣнить работу: такимъ образомъ оставила она тогда и свою должность. Потомъ поставила тотъ портретъ на публичномъ мѣстѣ, чтобъ всѣ звѣри и птицы, которые были знатоки въ живописной наукѣ, могли ево видѣть и рассудить, что обвинена была она напрасно. Со всѣмъ тѣмъ, не могла и тогда обезьяна избѣжать критики. Слонъ, которой шелъ мимо, говорилъ: что живописецъ весьма ошибся въ томъ, что забылъ нарисовать у Венеры хоботъ. Быкъ не доволенъ былъ тѣмъ, что обезьяна не здѣлала у Венеры такихъ роговъ какъ у него. Пѣтухъ совѣтовалъ портретъ поправить, и написать еще гребешокъ. Такимъ образомъ рассуждали и протчïе звѣри даже до самыхъ лягушекъ; ибо всякой изъ нихъ думалъ, что ево видъ

должен быть принят примером красоты. Обезьяна приведена была тем в такой жестокой гнев, что портрет изодрала в куски, и посоветовав с лисицею, зделала другой, которой сходен был с львицею. Лев увидев ево, не мог надивиться, как хорошо обезьяна изобразила Венеру, и дал ей за то богатое награждение.

басня доказывает, что всякая тварь почитает себя за наилучшую. Для сей то причины Европейцы изображают Ангела светлым, а дьявола темным; напротив того Африканцы дьявола светлым, а Ангела темным.

Басня 63.

ГОРДАЯ СВИНЬЯ.

Нет ниодного животнаго, которое бы не имело о себе гордых мыслей. Примером тому служит свинья, о которой раскaзывают следующую басню. Свинья рассуждая о собственном своем состоянии, начала воображать, что весь свет создан для нее одной. Она видела всегда, что перед ее клевом восходит солнце, которое и заходит тогда, как приходит ей время покоиться. Таким образом думала она, что сие учреждение определено только для ея способности. Она примечала также, что люди приходили

дили къ ней всякой день, и пускали ее на поле, о которыхъ думала, что они собственные ея слуги. Словомъ: почитала себя на свѣтѣ первѣйшею тварїю: но въ самое то время, какъ была она въ гордыхъ сихъ мысляхъ, пришолъ къ ней хозяинъ, и вытащилъ ее насильно въ бойню.

Басня сїя служитъ нравоученїемъ для тѣхъ, которые воображаютъ, что все создано для нихъ. Такимъ образомъ должны и они равно быть осмѣяны, какъ гордая свинья.

Басня 64.

О Кокушкѣ.

Кокушка созвала нѣкогда птицъ къ себѣ, для слушанїя ея голосу: однако ей не удалось, и ее освистали. Со всѣмъ тѣмъ, были еще нѣкоторые птицы, а особливо сорока, которыя думали, что кокушка обвинена несправедливо, ибо считали они голосъ ея довольно прїятнымъ. Орелъ услышавъ сїи слова, отвѣтствовалъ такъ: когда бы мы кокушку просили, чтобъ она запѣла, тогдабъ конечно не такъ строго съ ней поступлено было: но она сама созвала насъ слушать своего пѣнїя, думая весьма много о своемъ голосѣ: та-

такимъ образомъ поступили съ ней справедливо, когда ее освистали.

басня сія учитъ, что ничего не должно терпѣть въ рассужденіи того, кто хвастаетъ много своимъ знаніемъ, и что въ такомъ случаѣ, писателя, которой принужденъ писать, не такъ строго критиковать должно, какъ такихъ дураковъ стихотворцовъ, которые пишутъ только для того, чтобъ видимъ былъ въ нихъ стихотворческой духъ.

Басня 65.

ЮПИТЕРЪ УЗНАЛЪ ТО, ЧЕГО НЕ ЖЕЛАЛЪ ЗНАТЬ.

Меркурій былъ посланъ нѣкогда отъ Юпитера въ Аѳины, отдать въ переплетъ книгу. Но переплетчикъ ошибкою положилъ тогда въ листы ея еще книжку, которая содержала въ себѣ ужасную сатиру на Юпитера, и изображеніе всѣхъ ево пороковъ; такимъ образомъ Юпитеръ узналъ то, чего не желалъ знать.

басня сія доказываетъ, что иногда нечаянно узнаемъ мы то, чего никто не хотѣлъ бы намъ сказывать.

Басня 66.

ОСЕЛЪ КАРАУЛЬЩИКОМЪ.

Оселъ занемогъ подагрою, и не могъ исправлять обыкновенной своей должности, отъ которой получалъ онъ свое пропита-

питанїе: такимъ образомъ почиталъ онъ себя со всѣмъ безполезнымъ бременемъ свѣта, и приготовился ужѐ умереть голодною смертью. Въ семъ печальномъ состоянїи увидѣлъ ево волкъ, которому жаловался онъ на свое нещастье. Волкъ приведенъ былъ тѣмъ въ сожалѣнїе, и увѣщевалъ ево; чтобъ онъ не со всѣмъ отчаявался, и что есть еще довольно средствъ, чѣмъ бы искать себѣ пропитанїя. Ты имѣешъ голосъ; говорилъ волкъ. Это правда, отвѣчалъ оселъ: онъ у меня есть, и очень еще громокъ, да я не знаю; для чего никому не нравится? То нѣтъ ничего, сказалъ волкъ; только бъ дѣйствително былъ онъ громокъ: а я съ моей стороны постараюся сыскать тебѣ въ какомъ нибудь городѣ должность караульщика. Волкъ устоялъ въ своемъ словѣ. И сказываютъ, что многїе ослы послѣдовали сему примѣру, и ужѐ нѣсколько городовъ наполнены такими караулщиками.

басня учитъ, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего столь безполезнаго, которое бы во что-нибудь не могло употреблено быть.

Басня 67.

Лисицына и волкова проповѣдь.

Лисица и волкъ, которые были въ лѣсу долгое время нравоучителями, и съ великою яростїю обличали грѣхи, въ коихъ

звѣри

звѣри и птицы приносили покаянїе, начали нѣкогда по обыкновенїю своему проповѣдывать: но въ самой тотъ часъ, когда доказывали они, что ненасытное желанїе есть великой грѣхъ, пробѣжалъ мимо ихъ баранъ. Волкъ увидѣвъ ево, сказалъ слушателямъ, что за краткостїю времени, болѣе говорить ему не можно. Лисица извиняла себя тѣмъ же, и просила ихъ собраться для слушанїя ея нравоученїя, въ другое время. Послѣ того оба проповѣдники побѣжали къ добычѣ; но не хотя уступить ее одинъ другому, начали они такъ ужасную драку, что въ сраженїи оба лишились жизни, а бѣдной баранъ избавился тѣмъ смерти.

Басня учитъ, не взирать на внѣшнюю кротость нравоучителей, а дожидаться случаю, въ которой можно будетъ видѣть дѣйствительной опытъ ихъ смиренїя.

Баснь 68.

УТКИ И ТЮЛЕНЬ.

Нѣсколько утокъ стояли на морскомъ берегу и разговаривали между собою. Между протчимъ говорили они съ удивленїемъ о приливѣ и отливѣ воды, ибо примѣчали они, что вода иногда прибавлялась, а иногда умалялась. Въ самое то время, какъ они упражнялись въ сихъ философскихъ

скихъ размышленіяхъ, подошелъ къ нимъ тюлень. Онъ имѣлъ великое понятіе объ Астрономіи: чего ради и утки надѣялись отъ него услышать тогда нѣчто достойное примѣчанія. Пожалуй, скажи намъ, говорили они ему, что причиною приливу и отливу сей воды? Это происходитъ, отвѣчалъ тюлень, отъ той силы, которую имѣетъ на землѣ мѣсяцъ; ибо когда оная начинаетъ свое дѣйствіе, то вода поднимается до самыхъ береговъ. Утки услышавъ то, начали смѣяться изовсей силы. Имъ казалось сіе мнѣніе весьма глупо. Мы видимъ, говорили они, что ты великой Астрономъ. По томъ предложили они ему другой вопросъ, то есть: для чего мѣсяцъ прибываетъ и убываетъ? Тюлень, примѣтя, что съ такими дурами не надлежитъ говорить важно, отвѣтствовалъ такъ: это отъ того, что когда мѣсяцъ приходитъ въ полное свое совершенство, тогда отламываютъ отъ него нѣкоторыя части, и изъ тѣхъ обломковъ дѣлаются звѣзды. Утки услышавъ сіе, почли его отвѣтъ за весьма справедливой, и благодарили за доброе наставленіе.

Басня доказываетъ, что въ свѣтѣ есть еще такіе, которые пренебрегаютъ то, что почитать должно, а почитаютъ то, что должно пренебрегать.

Басня

Басн. 69.
ОСЛОВА ГОРДОСТЬ ВЪ БЛАГОПОЛУЧІИ.

Оселъ нашелъ великое сокровище, скрытое подъ дракономъ, которой умеръ съ голоду, не хотя онаго оставить другому. Оселъ накупилъ себѣ богатыхъ уборовъ; и въ новомъ нарядѣ вышелъ въ лѣсъ. Всѣ звѣри и птицы довольно смѣялисъ ево глупости. Онъ изрядно дѣлаетъ, сказалъ тогда слонъ: ему болѣе всѣхъ надобны чужія украшенія. Естлибъ я былъ оселъ, тобъ конечно безъ дальнаго размышленія, зделалъ тоже.

Баснь показываетъ, что всегда дурные стараются наряжаться, какъ можно, болѣе; однако не смотря на то, красота ихъ нималo не прибываетъ.

Басн. 70.
ТЕЛЯТА И ОЛЕНЬ.

Нѣсколько молодыхъ телятъ смѣялисъ оленю, для чего онъ съ рогами? Олень обернувшись, сказалъ одному изъ нихъ, которой стоялъ подлѣ его: развѣ забылъ ты, что у батюшки твоево были такіе же рога какъ и у меня, да и самъ ты въ скоромъ времени носить ихъ будетъ.

Баснь доказываетъ, сколь безрассудно смѣяться надъ тѣмъ, кто имѣетъ невѣрную жену.

Басн.

Баснь 71.

СОБАКА И ВОЛКЪ.

Собака вызывала волка на поединокъ. Волкъ не хотѣлъ съ нею драться, и извинялся ей говоря: еще не извѣстно, кто изъ насъ выиграетъ. Естьли я для отмщенія одной твоей насмѣшки, буду съ тобою драться, а мнѣ не удастся, то не только станутъ надо мною смѣяться: но еще и здоровью моему вредъ чувствовать буду.

басня обвиняетъ нравы тѣхъ, которыхъ самая бездѣлица приводитъ въ ярость, въ которой они обиду свою не инако какъ убивствомъ отмстить стараются.

Баснь 72.

ОСЕЛЪ БИБЛІОТЕКАРЕМЪ

Оселъ старался нѣкогда быть библіотекаремъ. Притчины тому были слѣдующія: онъ сказывалъ, что часто носилъ книги съ одного мѣста на другое, и тѣмъ довольно заслужилъ, чтобъ прошеніе его не было уничтожено. Можно легко рассудить, что ему въ томъ отказали, а какъ о томъ пронесся въ лѣсу слухъ, то начали ослу звѣри смѣяться. Между прочимъ, говорила ему кокушка: развѣ думаешъ ты, что оселъ можетъ быть библіотекаремъ? и развѣ къ тому

 довољ-

довольно того, чтобъ носить книги съ мѣста на мѣсто? Я вѣдаю, отвѣчалъ ей оселъ, что многихъ, которые еще глупяе меня, почитаютъ учеными за то только, что имѣютъ великiя библiотеки; такъ для чего и мнѣ не быть библiотекаремъ?

Баснь учитъ, что не можно доказать свое знанiе одною библiотекою.

Баснь 73.

СУДЬБА ИСТОРIИ.

Исторiя отставлена была отъ своей должности. Притчина жее ея нещастiю была слѣдующая: никто не былъ доволенъ ея поступкомъ; ибо описывала она различныя слабости древнихъ Государей и Князей, которымъ были они подвержены. Полководцы и Министры не довольны были тѣмъ, что изображала она живо всѣ ихъ поступки. Льстецы ненавидѣли ее за то, для чего предостерегала она отъ ихъ обмановъ. Педанты роптали на нее, что изобличала она ихъ глупость, съ какою яростiю спорятъ они за самую бездѣлицу, и пишутъ о томъ, чего не разумѣютъ сами. Купечество не могло терпѣть ее за то, для чего открываетъ она ихъ вымыслы, которыми стараются получить большей прибытокъ. Духовен-

ство

ство, читая описанїе ея о трудахъ и смиренїи отцовъ святыхъ, которымъ подражать они должны, весьма за то ее ненавидѣли. Словомъ: всѣ ею были огорченны, и такимъ образомъ не перестали они гнать ее до тѣхъ поръ, какъ принудили ее оставить свою должность. Исторїя пришла чрезъ то въ бѣднѣйшее состоянїе, такъ что принуждена была ходить по мїру, опасаясь чтобъ не умереть съ голоду. По томъ спустя нѣсколько времени, нѣкоторые сжалились на ее бѣдность, и здѣлали ей чрезъ прозьбу то, что позволили опять исполнять прежнюю свою должность, съ тѣмъ только, чтобъ подписала она договоръ, которой состоялъ въ слѣдующемъ: впредь описывать ей не иное что, какъ только рожденїя великихъ людей, дни ихъ крещенїя, и протчїя церемонїи въ торжественныхъ празникахъ, также и еще о нѣкоторыхъ приключенїяхъ, какъ то: о пожарахъ и землѣтрясенїяхъ. Правда, ей позволено было описывать войны и баталїи, но при томъ запрещено было ей дѣлать рассужденїя. Такимъ образомъ исторїя пришла въ такое состоянїе, какъ видимъ ее нынѣ, и для того-то имѣемъ мы одни только сухїя лѣтописи.

Басн 74.

О ЗАЕЦѢ.

Заецъ хотѣлъ имѣть нѣкоторую должность при дворѣ львовомъ, и просилъ лисицу и гуся, которые тамъ были въ силѣ, чтобъ о немъ постарались. Они въ томъ служить ему обѣщались, и гусь хвалилъ его разумъ, а лисица честность: но какъ привели заеца ко льву на аудіенцію, то сказалъ онъ ему такъ: ябъ радъ былъ принять тебя къ себѣ въ службу, когдабъ лисица выхваляла твой разумъ, а гусь честность.

басня доказываетъ, что безрассудныя прозьбы чаще бываютъ во вредъ, нежели въ пользу.

Басн 75.

ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ЛИСИЦОЮ И ВОЛКОМЪ.

Волкъ и лисица заключили нѣкогда мирной договоръ, а для утвержденія дружбы, волкъ отдалъ своихъ дѣтей на воспитаніе лисицѣ, а лисица своихъ волку. Дѣйствіе же воспитанія было слѣдующее: молодые лисицы стали глупы, а волки лукавы, такъ что не можно было знать, какого кто поколѣнія, выключая наружной видъ.

басня доказываетъ дѣйствіе воспитанія.

Басня 76.

ОБЕЗЪЯНА И ЧЕЛОВѢКЪ.

Обезъяна встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ человѣкомъ, котораго спрашивала она, правда ли то, что говорилъ Философъ, будто слонъ умняе всѣхъ звѣрей? Такъ, сказалъ человѣкъ, да и многїе ученые въ томъ согласны: а у насъ, говорила обезъяна, всѣ звѣри почитаютъ разумнѣйшею лисицу. Это отъ того, отвѣчалъ человѣкъ, что разумъ смѣшиваютъ съ лукавствомъ, и для того-то лисица почитается у васъ разумною.

басня обвиняетъ тѣхъ, которые разума не отличаютъ отъ лукавства.

Басня 77.

ЖАЛОБА ТИГРОВА.

Тигръ жаловался на краткость своего вѣка, и укорялъ судьбу, что повелѣла она жить долѣе єво воронамъ и оленямъ. Оселъ услышавъ то, сказалъ ему такъ: есть еще больше причинъ негодовать на судьбу за то, для чево она и тѣ годы жить тебѣ позволила, въ рассужденїи тово, сколь ты вреденъ. Право довольно для васъ и того времени, и ты десятью долѣ живешъ оленя, для

того что десятью больше дѣлаетъ вреда нежели олень.

басни учитъ, что многие напрасно жалуются на краткость вѣка. Жизнь довольно велика, когда только препроводить ее съ пользою.

Басня 78.

ДВА КОЗЛА.

Два козла, которые почитались въ лѣсу великими Философами, такъ между собою поздорили, что вызвали другъ друга на поединокъ, баранъ, которой видѣлъ ихъ драку, подошедъ кънимъ, сказалъ: не стыдно ли вамъ такъ драться? Вить вы Философы, и увѣщаваете протчихъ скотовъ побѣждать страсти, а сами теперь что дѣлаете? Перестань пожалуй, отвѣчали оба козла единогласно, вѣдай себѣ, что мы Философы только Теоретические а не Практические

басня надлежитъ до тѣхъ, которые воображаютъ о себѣ, что они Философы: напротивъ того видимъ уже многие примѣры, что науки ихъ дѣлаютъ только ученѣе, а не лутче.

Басня 79.

КРЕСТЬЯНИНЪ И ПѢТУХЪ.

Голодной крестьянинъ видѣлъ нѣкогда во снѣ, что званъ онъ былъ обѣдать на имянины, и въ самое то время, какъ сталъ

сталъ садиться за столъ, закричалъ такъ громкоево пѣтухъ, что крестьянинъ проснулся и лишился обѣда. Онъ такъ рассердился за то на пѣтуха, что побѣжалъ къ нему, и хотѣлъ свернуть тотчасъ ему голову. Пѣтухъ просилъ ево итти вмѣстѣ къ господину ихъ, и какое онъ наказанїе опредѣлитъ, то обѣщался претерпѣть оное безъ прекословїя. Крестьянинъ приносилъ прежде свои жалобы, и говорилъ, что пѣтухъ не далъ ему пообѣдать. Напротивъ чего тотъ извинялся незнанїемъ, и что пѣлъ онъ не съ другаго какого умыслу, какъ только по своему обыкновенїю. По крайней мѣрѣ, говорилъ ему крестьянинъ, ты могъ бы подождать до тѣхъ поръ, какъ мы изъ застола встанемъ. Я съ радостїюбъ ждалъ, отвѣчалъ пѣтухъ, ежели бы зналъ, что вы во снѣ видите. Да пожалуй, скажи, продолжалъ онъ свою рѣчь, не видятся ли вамъ иногда и дурные сны? И это со мною бываетъ, отвѣчалъ крестьянинъ. Такъ конечно, говорилъ пѣтухъ, я иногда и услуги вамъ показывалъ, и избавлялъ васъ отъ такихъ сновъ, которые противны. Посредникъ ихъ видѣвъ, что пѣтухъ защищалъ себя справедливо, рѣшилъ сїе дѣло такъ: пѣтухъ долженъ убитъ быть неотмѣнно, когда впредь лишать будетъ крестьянина прїятныхъ сновъ, а напротивъ того

крестьянинъ долженъ пѣтуху сказыватъ съ вечера, что ему ночью во снѣ видиться будетъ.

басня доказываетъ, что глупыя требованія глупо и рѣшить надлежитъ.

Басня 80.
Лисица и быкъ.

Какъ лисица отъ старости ослабѣла и не могла доставать пропитанія обыкновеннымъ своимъ промысломъ; то приняла намѣреніе быть учителемъ. Ученики у нея были звѣри разныхъ родовъ, изъ коихъ всякой по окончаніи ученія, платилъ ей договорную плату. Одинъ только быкъ на то не соглашался, и требовалъ еще назадъ у нея и задатокъ. Въ оправданіе свое говорилъ онъ, что во все время ничево еще не выучилъ. Чего ради между учителемъ и ученикомъ здѣлалась превеликая распря. быкъ спрашивалъ тогда совѣту у сороки, которая присудила ему податъ челобитную о возвращеніи задатка, и обѣщалась ему быть въ судѣ стряпчимъ. По томъ дѣло слушалъ слонъ, которой рѣшилъ оное такъ: хотя быкъ и ничего не выучилъ у лисицы, однако учитель не виноватъ, а виноватъ ученикъ, которой былъ быкъ.

басня учитъ, что конечно учителя извинять должно, когда имѣетъ онъ безтолко-

толковаго ученика: не изъ всякаго дерева можно вырѣзать Мекрурія.

Баснь 81.

ССОРА У МЕТАФИЗИКИ СЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬСТВОМЪ.

Метафизика съ земледѣльствомъ встрѣтилась нѣкогда въ тѣсномъ переулкѣ. Одна другой не хотѣла дать дороги; за что они тотчасъ начали браниться. Слушай, говарила Метафизика, ты знаешь ли, кто я, и кто ты? Знаю, отвѣчало земледѣльство, мнѣ давно извѣстно твое упражненїе. Оно, помнится мнѣ, сходно съ тѣмъ, которое имѣлъ нѣкоторой Цесарь; то есть: онъ нѣсколько часовъ мухъ ловилъ. Сей острой отвѣтъ раздражилъ Метафизику такъ, что она хотѣла было силою перебить у нея дорогу, однако земледѣльство было гораздо крѣпче нежели она. И такимъ образомъ предпрїятїе ея было уничтожено. Сей случай не прошелъ даромъ: она пошла въ судъ къ Педантерїи, которая тогда имѣла судейскую должность. Рѣшенїе было слѣдующее: земледѣльство какъ послѣдняя въ наукахъ, должна съ того времени щитаться только простымъ рукодѣлїемъ, и отнюдь не вступать въ собранїе наукъ высокихъ. Земледѣльство, которое такъ несправедливо было осуждено,

дено, не могло сего терпѣть, и тогда же добровольно оставило свою должность. Сїе было не противно протчимъ Академическимъ наукамъ. Они думали еще, что рѣшенїе не довольно строго, ибо дерзость, которую земледѣльство имѣло противъ Метафизики, казалась имъ поврежденїемъ общей ихъ славы. Такимъ образомъ торжествовала Метафизика надъ своею непрїятельницею, и съ радости учредила она у себя богатой обѣдъ; но веселїе ихъ продолжалося не долго; ибо въ слѣдующей же годъ примѣчены были печальныя тому слѣдствїя. Земля не приносила никакихъ плодовъ; такъ что зделался отъ того чрезвычайной голодъ. Бѣдствїе сїе умножилось столько, что нѣкоторые отъ того ужè и померли. Говорятъ, будто тогда и Метафизика съ Логикой по мїру таскались; для сей притчины уменьшила она свою гордость, и призвали опять земледѣльство въ число наукъ перваго класса; чрезъ что все пришло опять въ прежнее состоянїе. Педантерїю же за неправое рѣшенїе столкнули долой съ судейскаго мѣста, а посадили на ее мѣсто критику.

Баснь 82.

ПОСЛѢДНЕЕ ВОЛКОВО ЗАВѢЩАНIЕ.

Волкъ отягченъ будучи долговременною болѣзнїю, и примѣтивъ скорую кончину,

чину, приказалъ призвать передъ себя дѣтей своихъ, которыхъ увѣщевалъ хранить добродѣтель и слѣдовать стопамъ своимъ. Вы знаете, говорилъ онъ имъ, что я всегда богамъ десятую часть добычи приношу въ жертву, и такимъ образомъ умираю съ доброю совѣстїю. Жена ево, которая слышала сїи слова, сказала ему такъ; не трудись столько ихъ увѣщевать, и будь увѣренъ, что они станутъ конечно тебѣ слѣдовать какъ въ жертвѣ такъ и въ добычѣ.

Баснь 83.

ДЛЯ ЧЕГО ФЕНИКСЪ НИКОГДА ПОЧТИ НЕ ВИДИМЪ?

Воронъ съ ворóною разговаривали между собою о равныхъ матерїяхъ, между протчимъ и о птицѣ фениксѣ, о его видѣ, свойствѣ, а особливо для чево она столь рѣдко видима? Тогда прилѣтѣлъ къ нимъ попугай: отъ него то думали они то узнать; ибо жилъ онъ тамъ, гдѣ птица Фениксъ. Такимъ образомъ, спрашивали они его, что причиною тому, что рѣдко ее видятъ? Много можно сказать вамъ на то доказательствъ, отвѣчалъ попугай; первое то, что ея нѣтъ со всѣмъ нигдѣ. Услышавъ сїе, просили они попугая не сказывать болѣе протчихъ доказательствъ,

ибо и одного сего было для нихъ ужѐ довольно.

басня учитъ, что часто спорятъ и люди о такихъ вещахъ, о бытiи которыхъ сами еще не извѣстны.

Басня 84.

СОРОКА ОРАТОРОМЪ.

Сорóка созвала нѣкогда разныхъ звѣрей и птицъ для слушанiя сочиненной ею рѣчи, которая была хотя и довольно хороша; но притомъ наполнена такими околичностями, которыя къ матерiи совсѣмъ не надлежали. И какъ она началà употреблять оныя въ самой срединѣ рѣчи, то забыла совсѣмъ матéрiю, на чемъ она остановилась, и принуждена спрашивать о томъ слушателей, которые сами также того не могли ей вспомнить. Такимъ образомъ сорóка и рѣчь свою не могла тогда окончить.

басня научаетъ ораторовъ отъ сего остерегаться.

Басня 85.

ОБЪ ОТЦѢ, КОТОРОЙ ИСКАЛЪ СЫНА.

Аристъ имѣлъ съ Лукрецiею трехъ сыновъ, одного изъ нихъ увели разбойники. Сей уронъ для отца былъ почти

не

не стерпимъ, и онъ предпрїялъ оставить жену свою и домъ, чтобъ искать уведеннаго сына. Жена ево и друзья не совѣтовали ему отнюдъ ѣхать самому, и говорили, чтобъ онъ повѣрилъ то кому нибудь другому: но Арисшъ на то не согласился; и началъ путешествїе. По трелѣтнемъ отсудствїи, возвратился онъ домой, и вмѣсто трехъ дѣтей нашелъ уже четверыхъ.

Басня доказываетъ, что иногда избѣгая одного нещастїя, попадаемъ въ другое. Можно повѣрить, что большая часть Греческихъ Героевъ, которые оставляли свои домы, для отмщенїя за Менелаеву обиду, возвратились сами домой съ рогами.

Басня 86.

РИТОРИКА И ВѢТЕРЪ.

Риторика хотя имѣетъ основанїе и гораздо слабѣе, нежели протчїя науки, но предъ нѣсколькимъ временемъ перемѣнила нравъ свой, и начала гордиться, а чтобъ прибавить себѣ болѣе почтенїя и славы, нежели чему она достойна; то здѣлала себѣ ходули, и выступила на нихъ въ собранїе многихъ наукъ. По нещастїю ея былъ тогда превеликой вѣтеръ, которой такъ сильно въ первой

разъ

разъ дунулъ, что у Риторики юпка поднялась до колѣна. Сей случай огорчилъ ее весьма, а особливо тѣмъ, что шелъ тогда мимо ея молодой кавалеръ, которой изо всей силы тому смѣялся: она рассердилась такъ за то на вѣтеръ, что начала ево ругать, для чево не дѣлаетъ онъ почтенія дамамъ, а особливо въ присутствіи кавалеровъ. Не прогнѣвайся пожалуй, отвѣчалъ ей вѣтеръ, я исполняю свою должность, и когда вамъ здѣлалась чрезъ то обида, то причиною тому не я, а ваши ходули. Напрасно хотѣлось вамъ быть на аршинъ выше, нежели каковы вы въ самой вещи; а когдабъ ходили вы на своихъ ногахъ, тобъ нималаго безпокойства я вамъ не здѣлалъ.

Баснь обличаетъ суетность Риторики, и что Греки и Римляне напрасно приписываютъ ей такую же пользу, какъ прочимъ высокимъ наукамъ

Баснь 87.

Объ ослѣ, которой проглотилъ мѣсяцъ.

Нѣсколько человѣкъ черпали изъ колодезя воду; а какъ въ то самое время былъ на небѣ мѣсяцъ; то видѣли они въ водѣ тѣнь ево. По томъ подошелъ къ колодезю оселъ, и сталъ пить изъ нево

воду.

воду. Въ самое то время какъ онъ ее пилъ, облакъ покрылъ на небѣ мѣсяцъ, и стала темнота. Глупые люди вообразили себѣ тотчасъ, что оселъ проглотилъ тотъ мѣсяцъ, которой они видѣли недавно. Чего ради тотчасъ они осла поймали, и взрѣзали ево для избавленія мѣсяца. Какъ скоро здѣлана была сія операція, то прошолъ тогда облакъ, и мѣсяцъ сталъ опять виденъ. Сіе утвердило еще болѣе ихъ мнѣніе, и они остались въ томъ, что оселъ конечно проглотилъ тогда мѣсяцъ.

Справедливость сего приключенія доказываетъ один извѣстный писатель; да и можно легко тому повѣрить. Мы видимъ примѣры, что нѣкоторые обходительные народы заражены такими же глупыми мнѣніями. Древніе Греки и Римляне приписывали затмѣніе мѣсяца волхвованію, а Китайцы и нынѣ еще думаютъ, что драконъ глотаетъ мѣсяцъ.

Баснь 88.

ЛИСИЦА И ОСЕЛЪ.

Лисица, которая была нѣсколько лѣтъ судьею, отставили отъ должности за невѣрность и лукавство. Тогда пришло на мысль льву не опредѣлять ни во что тѣхъ, которые имѣютъ острой разумъ, и рассудилъ лучше употреблять къ тому глу-

глупыхъ скотовъ, которые бы не знали прикрывать своего лукавства новыми вымыслами; и такъ посадилъ онъ осла на лисицыно мѣсто. Новой судья не знавъ нимало рѣшить дѣла́, взялъ тотчасъ лисицу въ свои секретари. И такимъ образомъ, что не могъ дѣлать оселъ, то дѣлала лисица, которая ставя на щетъ судейской свои собственныя дѣла̀, ворочала осломъ, какъ хотѣла, и не потеряла при томъ ничего, хотя изъ судей здѣлали ее секретаремъ.

Баснь доказываетъ, что левъ здѣлалъ не лучше, хотя опредѣлилъ осла судьею на лисицыно мѣсто.

Баснь 89.

КОЗЛЕНОКЪ ОТВѢЧАЕТЪ ВОЛКУ.

Волкъ увидѣвъ на горѣ козленка, хотѣлъ имѣть ево своею добычею. Но какъ не могъ онъ взойти на гору самъ, то старался приманить ево къ себѣ лестными словами. Не бойся ничего, говорилъ онъ козленку. Мнѣ конечно совѣстно поступить съ тобою худо и огорчить тѣмъ твоихъ родителей. Ябъ охотно тебѣ въ томъ повѣрилъ, отвѣчалъ ему козленокъ; однако мнѣ должно еще спросить у родителей моихъ, имѣетъ ли волкъ совѣсть? Волкъ услышавъ то, не

хотѣлъ

хотѣлъ дожидаться, что скажутъ козленку на ево вопросъ, и пошелъ со стыдомъ прочь.

басня учитъ дѣтей не начинать ничего безъ родительскаго совѣту.

Басня 90.

ЧЕРЕПАХА ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ СКОРОХОДОМЪ.

Какъ заецъ, которой былъ въ лѣсу скороходомъ, умеръ, то хотѣла заступить мѣсто ево черепаха, и подала о томъ челобитную. Мать ея услышавъ то, говорила ей: какъ можно тому статься, чтобъ здѣлали тебя скороходомъ? Ты сама знаешъ, что къ тому не способна. Полно, матушка, отвѣчала ей черепаха, развѣ не знаешъ ты, каковъ нынѣ свѣтъ? Вить не у однихъ звѣрей водится то, что даютъ должности со всѣмъ къ тому не способнымъ, и по случаю оселъ садится на судейскія кресла; а у меня есть еще такіе пріятели, которые постараются о моемъ дѣлѣ. Такъ для чего же мнѣ не быть скороходомъ? По томъ чрезъ прозьбу добрыхъ своихъ друзей достала она новой чинъ, и хотя была со всѣмъ безъ ногъ, однако скороходомъ.

басня описываетъ сіе обыкновеніе для того, что оно есть не у однихъ скотовъ, и для того не называютъ уже должность бременемъ, но хлѣбомъ и благодѣяніемъ.

Басн 91.

МЫШИ И ПАУКЪ.

Мышъ услышала однажды, что хотѣли чистить горницу, въ которой былъ паукъ. Она будучи подвигнута жалостію, говорила пауку, чтобъ онъ спасался бѣгомъ. Спустя нѣсколько времени, провѣдалъ и паукъ, что хотятъ посадить кошку въ ту горницу, гдѣ мышъ имѣла свое пребываніе. Онъ ей тотъ часъ то расказалъ, и совѣтовалъ ей убраться въ лазею, а какъ она туда вошла, то зделалъ онъ передъ входомъ лазеи той паутину. Кошка вошедъ туда, и увидѣвъ тутъ паутину, подумала, что въ лазеѣ со всѣмъ мышей нѣтъ, и для того не пошла искать ихъ далѣе.

басня представляетъ примѣръ благодарности.

Басн 92.

ЖУРАВЛЬ ЛѢКАРЕМЪ.

Журавль началъ лѣчить, хотя со всѣмъ о Медицинѣ не имѣлъ понятія. Но смѣлостію своею, и тѣмъ, что безпрестанно вралъ, дошелъ онъ ужѐ до того, что нѣсколько человѣкъ у него лѣчились, и охотно платили за то деньги. Сіе не могли терпѣть протчіе степенные звѣри, и на конецъ довели до

того, что лѣчить журавлю запретили. Журавль самъ хотѣлъ оправдаться, и говорилъ, что ни одинъ еще больной, котораго онъ лѣчилъ, на него не жаловался; на что ему отвѣтствовали такъ: это происходитъ отъ того, что никто не вставалъ послѣ твоихъ лѣкарствъ.

Баснь 93.

КОЗЕЛЪ И ЖЕМЧУЖНАЯ РАКОВИНА.

Козелъ увидѣвъ лежащую раковину, говорилъ ей такъ: не стыдно ли тебѣ, что ты лижишъ на одномъ мѣстѣ безъ всякой пользы? а я сего дня отъ утра до вечера бѣгалъ безпрестанно на превысокихъ горахъ. Тѣмъ ты не хвастай, отвѣчала раковина; въ то самое время, какъ ты бѣгалъ и мучился напрасно, произошло изъ меня перло, которое гораздо болѣе стоитъ, нежели тысяча такихъ козловъ, какъ ты.

Баснь доказываетъ, что тѣ, которые въ безпрестанныхъ трудахъ не могутъ многда здѣлать столько пользы, какъ тѣ, которые кажутся почти праздными.

Баснь 94.

ПОСОЛЬСТВО ЮПИТЕРА КЪ ПАНУ.

Юпитеръ намѣренъ былъ нѣкогда отправить посла къ богу Пану. Пав-

линъ выбранъ былъ посломъ, а лисица секретаремъ. Протчїе боги на то не соглашались; ибо думали, что лисица должна быть посломъ, для того что имѣетъ острой разумъ: но Юпитеръ доказалъ имъ, что мнѣнїе ихъ не справедливо; ибо павлинъ выбранъ только для того посломъ, что имѣетъ величественной видъ, а дѣла всѣ отправлять будетъ лисица.

Баснь 95.

НЕОЖИДАЕМАЯ ОБЕЗЪЯНИНА КОНЧИНА.

Обезъяна, которая была нѣсколько лѣтъ танцмейстеромъ, но за старостїю не могла тѣмъ болѣе питаться, пришла на конецъ въ отчаянїе, и приняла намѣренїе утопиться. Въ семъ предпрїятїи взошла она на высоту берега, на сторонѣ котораго стоялъ терновникъ. Въ немъ такъ запуталась обезъяна, что принуждена была повиснуть, и тѣмъ окончать жизнь свою. Орелъ, которой летѣлъ мимо, и видѣлъ все сїе приключенїе, сказалъ тогда такъ: чему должно повиснуть, то конечно въ водѣ не утонетъ.

басня учитъ, что никто не можетъ избѣжать опредѣленнаго роду смерти.

Баснь

Баснь 96.

ОФИЦЕРЪ И ХОЗЯИНЪ.

Гарнизонной Офицеръ, которой на войнѣ никогда не бывалъ, пришелъ однажды на постоялой дворъ, гдѣ нашелъ нѣсколько пьяныхъ солдатъ. Онъ весьма за то разсердился; пожалуй скажи, говорилъ онъ хозяину, сколько ты перепоилъ у меня солдатъ? столько отвѣчалъ хозяинъ, сколько разъ Ваше Высокородїе на войнѣ были.

Баснь 97.

ОБЕЗЪЯНА СТИХОТВОРЦЕМЪ.

Обезьяна сочинила нѣкогда стихи, которые протчїе звѣри возвышали похвалами, и клялись, что не помнятъ еще у себя въ лѣсу, такого стихотворца, за что и наградили обезьяну стихотворческимъ вѣнцомъ, и назвали ее Аполлоновымъ сыномъ, такъ что получила она отъ звѣрей все то, чего только желала, выключая пропитанїя, въ которомъ терпѣла она сильной недостатокъ. Обезьяна примѣтила скоро, что всѣ приписываемыя ей похвалы худая утѣха голодному желудку. На конецъ опасаясь околѣть съ голоду, предпрїяла она оставить лѣсъ, и искать убѣжища между людей, однако и тутъ

нашла она тоже награжденіе какъ и у звѣрей. Для сей притчины принуждена она была итти въ услуженіе къ одному стряпчему, у котораго она имѣла ту должность, что чистила поваренною посуду.

Басня показываетъ худую судьбу стихотворцовъ.

Баснь 98.

ЛИСИЦЫНА КРИТИКА О ПРОИЗВОЖДЕНИИ ДВУХЪ ОБЕЗЪЯНЪ.

Въ то время, какъ звѣри говорить могли, были многія изъ нихъ въ услуженіи у людей. Въ числѣ тѣхъ находились двѣ обезьяны; одна была портнымъ, а другая живодеромъ. Послѣ того, какъ они промышляли такимъ образомъ нѣсколько времени, оставили людей, и возвратились въ лѣсъ, гдѣ старались они получить важнѣйшіе чины. Сіе ихъ желаніе было исполнено очень скоро, и первую произвели въ судьи, а другую въ докторы. Всѣ тѣ звѣри, которые знали, кто таковы у людей они были, смѣялись весьма сему произвожденію. Нѣчему дивиться, говорила тогда лисица, когда обезъяна, которая была живодеромъ, стала докторомъ. Мнѣ кажется, что сіи двѣ должности очень другъ съ другомъ сходны, и обезъяна осталась еще при прежнемъ своемъ убивствѣ. Что же надлежитъ

лежитъ до новаго судьи; то весьма хорошо здѣлали, что опредѣлили имъ портнаго. Всѣ знаютъ, что Юстиція наша стала вся ужѐ въ заплатахъ, такъ не худо быть при томъ портному.

Басня 99.

ССОРА У МЕДИЦИНЫ СЪ ХИРУРГІЕЮ.

Медицина позвала Хирургію въ судъ къ отвѣту за всѣ ея напрасныя обиды, а особливо за то, что она ввязалась въ ту должность, которая принадлежала ей. И такъ лишаетъ ее пропитанія, не смотря на то, что переморила ужѐ безчисленное множество больныхъ. Хирургія не испужалась того нимало, но еще подала сама на Медицину челобитную, обвиняя ее, что она старается болѣе о собственной своей пользѣ, нежели о здоровьѣ больныхъ, и что всѣ методическія ея лѣкарства учреждены только для того, чтобъ продолжать болѣзни, а за то болѣе бы получать денегъ. По томъ дѣло началось, и съ обѣихъ сторонъ помощниковъ было великое множество, а особливо у Медицины, за которую вступились всѣ аптекари, не хотя упустить изъ рукъ того доходу, которой получили они отъ рецептовъ, и методическихъ лѣкарствъ. По томъ какъ

дѣло сїе дошло до ушей натуры, то велѣла она обѣихъ ихъ призвать передъ себя; и увѣщевала оставить ссору. Вы сами совѣстно признайтесь, говорила она имъ, что большую часть болѣзней исцѣляю я, и что вы ничего притомъ болѣ не дѣлаете, какъ только затмѣваете надлежащую мнѣ славу. Естьли же ваша ссора будетъ еще не окончена, то къ бо́льшему вашему по́срамленїю, докажу мое право надъ цѣлымъ народомъ. Медицина и Хирургїя услышавъ сїе, взяли назадъ свои челобитныя, и перестали другъ на друга болѣе приносить жалобы.

Баснь 100.

Судъ между правдою и ложью.

Правда часто жаловалась на ложъ, и уличала, что она какъ тайно такъ и явно старается о ея погибели. Сїе представляла она иногда въ разговорахъ начальникамъ гражданскимъ; однако обыкновенно не получала она отъ нихъ никакого отвѣту. Такимъ образомъ правда принуждена была на конецъ итти противъ лжи судомъ; а въ челобитной своей написала она, что ложъ за безчестные свои поступки не достоина пользоваться гражданскимъ правомъ. Ложъ довольно вѣдала, что сїи жалобы были основательны, и опа-

и опасалась весьма остаться виноватою, того ради просила совѣту у дьявола, что ей начать должно? Дьяволъ велѣлъ ей позвать стряпчаго, которой бы зналъ съ корню всѣ приказныя дѣла. Онъ въ судѣ защищалъ ложъ съ такимъ успѣхомъ, что не смотря на ея безсовѣсть, была она оправдана. А правду принудили заплатить знатную денежную сумму въ Юстицію за неправое прошеніе. Ужасно смотрѣть было, какъ драли съ нея судьи и протчіе приказные. Они не удовольствовавшись ничемъ, стащили съ нее еще и платье, и оставили правду нагую, и такъ ложъ получила ужѐ явно привилегію исполнять прежнее свое упражненіе. Не можно описать, въ какой радости былъ тогда дьяволъ; онъ учредилъ въ день тотъ торжество и пиръ: сказываютъ, что и самъ сатана, не смотря на свою древность и сѣдины, проплясалъ тогда всю ночь.

Баснь 101.

ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ФИЛОСОФІЕЮ И МЕХАНИКОЮ.

Философія имѣла свою столицу въ Греціи въ нѣкоторомъ замкѣ, которой окруженъ былъ глубокимъ рвомъ, а въ воротахъ ево поставленъ былъ караулъ, чтобъ никто не могъ туда имѣть свободнаго входу. И такимъ образомъ жила

ла она по примѣру восточныхъ Королей, которые никому не кажутся, а живутъ только въ обхожденіи съ одними своими любимцами. Видъ ея былъ всегда одинаковъ, ни хуже ни толще. Она казалася здоровою, однако иногда бывалъ съ нею припадокъ: чего ради лѣкари совѣтовали ей лѣчить оной по времени. Но она думала, что изъ того не будетъ дурнаго слѣдствія, и такимъ образомъ, не хотѣла употреблять лѣкарствъ. Но какъ припадокъ не уменьшался, то на конецъ согласилась сама она лѣчиться: для того что нѣкоторые ее любимцы, которые, по ихъ мнѣнію, имѣли понятіе о Медицинѣ; къ тому ее уговорили. Однако ихъ лѣкарствами болѣзнь не уменьшалась. Въ семъ состояніи объявили ей, что въ предмѣстіи живетъ одна честная жена, которая называется Механикою, и обѣщаетъ вылѣчить Философію совершенно, когда только принимать будетъ ея лѣкарства. По томъ привели Механику, которая взяла съ собою туда Аптекаря, по имени Эксперимента. Они начали лѣчить ее, и скоро примѣчено было удивительное дѣйствіе лѣкарствъ ихъ; ибо болѣзнь не только со всѣмъ была изцѣлена, но Философія получила еще новую силу и новой видъ: такъ что никакъ узнать ее предъ прежнимъ было не возможно. Чего ради почувствовала

вала она столь сильную любовь къ Механикѣ и эксперименту, что на конецъ совсѣмъ съ ними соединилась и позволила имъ имѣть пребыванїе въ своемъ за́мкѣ, потомъ такъ начала̀ съ ними жить дружно, что не могла ничего ужѐ безъ нихъ и начинать. Плоды же сего были тѣ, что Философїя пришла въ такое доброе состоянїе, какъ видимъ ее нынѣ.

Баснь показываетъ, что древнїе не могли имѣть въ философїи особливаго успѣха для того, что старались болѣе изъяснять только ученїя своихъ предковъ, а не изъискивать, и чрезъ искусство болѣе просвѣщать ихъ. Они презирали также Механику, о которой думали, что она къ философїи совсѣмъ не прилична. Но нынѣ видимъ, что Механика причиною многихъ откровений къ философїи.

Баснь 102.

СПОРЪ У НАУКЪ О ПЕРВЕНСТВѢ.

Республика учредила нѣкогда у себя богатой обѣдъ для всѣхъ наукъ. Она отдала приказъ своей Гофмейстеринѣ сажать гостей по ихъ достоинству. При семъ случаѣ примѣчено было, что съ ученостїю не всегда соединена добродѣтель; ибо за первенство начали они ужасную ссору, которая окончана была страшною дракою. Богословїя хотѣла

имѣть первое мѣсто. Я бы вамъ конечно ево уступила, говорила она прочимъ наукамъ, естьлибъ можно было то здѣлать безъ уменьшенїя моея чести. Философїя за здравое свое разсужденїе, не хотѣла уступить никому мѣста. Но Риторика употребила всю свою силу доказать свое право. Правда, она бы и взяла то своимъ крикомъ, естьлибъ не выступила Математика. Потише, говорила она имъ; всѣ ваши споры напрасны. Когда разсудить по основанїю наукъ, то безъ всякаго прекословїя, первенство должно отдать мнѣ. Словомъ, никто изъ нихъ не хотѣлъ уступить другъ другу мѣста. И на конецъ дѣло дошло до драки, въ которой вытащили они другъ другу по хорошему клоку волосовъ. Но никто не поступилъ притомъ столь храбро, какъ нравоучительная философїя. Она перестала спорить тогда, какъ исцарапали ей всю рожу, и изодрали платье въ лоскуты. Такимъ образомъ окончанъ былъ пиръ у республики. Она, чтобъ не пропало даромъ изготовленое кушанье, приказала на мѣсто наукъ позвать солдатъ, матросовъ и земледѣльцовъ, которые отобѣдали у нея добрымъ порядкомъ.

Баснь 103.

ЖИЗНЬ ПЕДАНТЕРІИ.

Грамматика, знатная дама между учеными, почувствовала нѣкогда слабость, о которой думали сперьва, что то водяная болѣзнь. Но по точнѣйшемъ изысканіи, узнали не безъ удивленія, что она брюхата, и слухъ пронесся, бутто Аполлонъ былъ отецъ того робенка, и будто часто примѣчено было, что они сходились тайно на Парнассѣ. Но грамматика отнюдь въ томъ не признавалась; но еще клялась, что она ни съ однимъ мущиною никакого не имѣла обхожденія. Высокое мнѣніе, которое имѣли всѣ о ея добродѣтели, здѣлало то, что ей въ томъ повѣрили, или по крайней мѣрѣ притворились, что вѣрятъ словамъ ея. Такимъ образомъ почли всѣ дѣло сіе преестественнымъ; а особливо Аполлонъ старался по возможности утверждать всѣхъ въ томъ мнѣніи, по томъ родила она дочь, которую назвали педантеріею. Сія дѣвица воспитывалась съ великимъ раченіемъ, и не было ничего такого опущено, что служило къ умноженію добрыхъ ея нравовъ. По томъ обучаяся она наукамъ, имѣла въ нихъ довольной успѣхъ, а особливо въ томъ, къ чему она особливую чувствовала склонность, то есть: въ изслѣдованіи произведе-

веденія словъ, именъ, родословныхъ книгъ, изчисленія лѣтъ извѣстныхъ примѣчательныхъ дѣлъ, которыя были, или еще впредь ожидать должно, и протчее: а особливо любила она древности, чего ради получала она своимъ стараніемъ великое знаніе о тѣхъ приключеніяхъ, которыя были до потопу. Сіе записывала она въ особливою книгу подъ титуломъ: *исторія преждепотопная.* Но чтоже надлежитъ до исторіи нынѣшнихъ вѣковъ, то она о нихъ старалась не много, ибо находила болѣе довольствія въ древностяхъ: такой же вкусъ имѣла она въ томъ, что надлежитъ до пяти чувствъ. Въ рассужденіи обонянія, находила она болѣе удовольствія въ вонючемъ сырѣ нежели въ розѣ; вкусъ ея не меньше былъ того чуденъ, и она все то кушала охотнѣе, что сгнило и провоняло: голосъ какушки былъ ей гораздо пріятнѣе нежели соловья, и мина школьнаго враля гораздо казалась ей лучше взора красавицы. Такая въ ней рѣдкость отъ нѣкоторыхъ была осмѣваема, а похваляема отъ тѣхъ, которые удивляются всему тому, что необычайно, но можно признаться, что не было ей подобной въ точнѣйшемъ изслѣдованіи самыхъ бездѣлицъ. Но сіе не касалось до платья или нарядовъ, такъ какъ то бываетъ у протчихъ дѣвицъ,

ибо

ибо она ходила очень просто. Но надлежало то до ея тетратей и книгъ въ библіотекѣ: всѣ ея письма были занумерены, а книги стояли въ одномъ переплетѣ, и какъ бы книга не была полезна, однако не могла принудить себя ее читать, когда бумага не чиста, и слова не хорошо выпечатаны; равнымъ образомъ не могла она читать лутчіе стихи, когда хотя маленькую увидитъ ошибку въ риѳмахъ, все что ни было въ горницѣ, въ поварнѣ и на дворѣ означено было Греческими и Латинскими именами, собака ее называлась *Константиномъ* а кошка Феликсомъ. Всякая курица имѣла Латинское имя, одна называлась Nomen, другая, pronomen, третія verbum, и такъ далѣе. блюда и котлы различаемы были равнымъ же образомъ; ибо на примѣръ: большей котелъ называла она Syntaxis, а большое блюдо profodia. Дюжина торѣлокъ имѣли имена двенатцати небесныхъ знаковъ; девять ложекъ, девяти музъ, а семь стуловъ, семи планетъ. Такимъ образомъ, когда говорила она своей служанкѣ: подай сюда Юпитера; то разумѣлись чрезъ сіе большія кресла. Когда же говорила она, я хочу сѣсть на Сатурна; то ставили ей стулъ, которой назывался Сатурномъ. Должно признаться, что никто не здѣлалъ еще такого опыта въ точности, какъ она. Отъ того

что большая часть ученыхъ возвышаютъ ее до облаковъ; а въ школахъ и гимназiяхъ, воздвигнуты ужѐ въ честь ей столпы. Напротивъ того въ другихъ мѣстахъ, была она осмѣваема и презираема. Но какъ свѣтъ не можетъ быть долго постояненъ, то приняли ужѐ всѣ ее въ употребленiе, и отъ того видимъ ея нынѣ въ прежнемъ состоянiи.

Баснь 104.

ЛИСИЦА ВОРОЖЕЕЮ.

Лисица, которая по случаю лишилась пропитанiя, начала̀ вымышлять средства, чѣмъ бы оное доставать по прежнему. Она примѣтила, что нѣкоторые ворожеи у людей получаютъ за вранье свое такiе доходы, что не только себя, но и жену съ дѣтьми тѣмъ содержатъ. Такимъ образомъ приняла и она̀ намѣренiе промышлять такъ между звѣрьми. И какъ нѣкоторыя ее слова̀ были не справедливы; а иныя и дѣйствительно збывались; то прославилась она ремесломъ своимъ, и безъ нужды могла имѣть довольное пропитанiе. Сiе возбудило въ товарищахъ ея къ ней великую ненависть; и другая лисица старалась, какъ возможно, привести ее въ безславiе, и лишить ее тѣхъ доходовъ. Она была также угадчица, и ворожила съ такимъ успѣхомъ, что

звѣри смотрѣли на нее всѣ, раззиня рты. Между протчимъ сказывала она, что прежняя ворожея въ томъ же мѣсяцѣ умретъ отъ яду. Какъ скоро то услышала первая лисица; то опечалилась чрезмѣрно, и не хотѣла въ тотъ несчастной мѣсяцъ ни пить ни ѣсть. Но какъ постъ ея былъ очень великъ; то на конецъ занемогла она отъ голоду, и околѣла. Какъ скоро о семъ приключенiи всѣ въ лѣсу узнали; то велѣли написать ей слѣдующую надгробную надпись: *здѣсь лежитъ лисица, которая опасаясь умереть отъ яду, околѣла съ голоду.*

Басня доказываетъ, что и плутъ плута обманываетъ.

Басня. 105.

БЕЗРАССУДНОЙ ОТВѢТЪ МОЛОДАГО КАВАЛЕРА.

Одинъ изъ молодыхъ кавалеровъ, которой не пропускалъ ниодной комедiи и оперы, зашелъ по случаю въ церьковь. По возвращенiи, спросили его, много ли было въ церькви народу? Очень много, отвѣчалъ онъ скоропостижно. Партеры всѣ были наполнены народомъ.

Басня доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такiе люди, у которыхъ что на умѣ, то и на языкѣ.

Баснѣ 106.

Лисица привела въ стыдъ астрологію.

Астрологія шедши по дорогѣ, вспоткнулась и упала въ яму. Мимо ее бѣжала тогда лисица, которую просила она, чтобъ помогла ей оттуда вылести. Я бы охотно то здѣлала, сказала лисица; но сего дня точно тотъ день, въ которой ничего важнаго по правиламъ астрологіи дѣлать не должно. Такимъ оброзомъ не могу и я вамъ оказать теперь мою услугу. А ежели желаете вы полѣжать въ ямѣ до захожденія солнца; то конечно съ удовольствіемъ помогать вамъ обѣщаюсь. При томъ я не мало удивляюсь, продолжала лисица свою рѣчь, какъ вы узнавая судьбу другихъ, не вѣдали сами, что севодни лѣжать вамъ въ ямѣ.

Басня показываетъ суетность астрологіи.

Баснѣ 107.

Дьяволъ и лисица.

Дьяволъ часто обманутъ былъ лисицою, и чрезъ то приходилъ онъ уже въ презрѣніе; того ради не возмогши съ нею ничего здѣлать своимъ лукавствомъ, предпріялъ вызвать ее на поединокъ. Лисица не испужалась угрозъ его; но еще назначила

дьяволу день, въ которой бы имъ подраться. Всѣ удивлялись лисицыной отважности. Но и самъ дьяволъ тому смѣялся, и пришолъ съ радостїю на означенное мѣсто. По томъ дожидался онъ тамъ лисицы нѣсколько времени, но напрасно. Того ради подумалъ онъ, что конечно ошибся, въ томъ ли день она его вызвала, и сталъ смотрѣть того въ календарѣ. Не возможно сказать, какъ тогда дьяволъ рассердился, ибо увидѣлъ, что день тотъ былъ первое число Апрѣля.

Баснь 108.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ.

Выше сего описалъ ужѐ я лисицыно лукавство которое употребила она обманывая крестьянина, притворясь мертвою, хотя и вытерпѣла при томъ она нѣсколько ударовъ плетью. Скоро по томъ встрѣтилась она съ голоднымъ волкомъ, которому расказала, какимъ образомъ пользоволась лутчими товарами крестьянина, и совѣтовала волку слѣдовать своему примѣру. При томъ ты, говорила лисица, долженъ конечно вытерпѣть нѣсколько ударовъ тѣлежною оглоблею, чтобъ тѣмъ болѣе утвердить крестьянина въ мнѣнїи о твоей смерти. Волкъ благодарилъ ей за доброе наставленїе, и растянулся на дорогѣ въ самое то время, какъ ѣхалъ тотъ

же мужикъ, котораго обманула лисица. Крестьянинъ, у котораго обманъ лисицынъ былъ еще въ свѣжей памяти, увидѣвъ волка въ такомъ оброзѣ, говорилъ ему такъ: я ужѐ обманутъ однажды, а въ другой разъ конечно дуракомъ быть не хочу. Потомъ ударилъ онъ волка оглоблею такъ, что затрещали у него всѣ кости. Волкъ выперпѣлъ два удара такихъ съ геройскою твердостїю; но какъ крестьянинъ ломать его оглоблею не переставалъ; то примѣтилъ волкъ, что обманула его лисица, и поднявъ нóги убрался скорѣе отъ ударовъ раздраженнаго крестьянина.

басня доказываетъ, что вредъ научаетъ насъ осторожности

Баснь 109.

МОЛИТВА ВОЛКÓВЪ.

Пастухъ идучи однажды мимо лѣсу, пришелъ къ нѣкоторой пещерѣ, гдѣ услышалъ ужасной вопль и воздыханїя. Потомъ спросилъ онъ волка, которой при входѣ пещеры стоялъ караульщикомъ, что это значитъ? Не говори такъ громко, отвѣчалъ волкъ: теперь товарищи мои приносятъ богамъ свои молитвы, и я нарочно поставленъ здѣсь не пускать ни кого чтобь никто имъ не помѣшалъ. Пастухъ, которому злой волчей нравъ былъ извѣстенъ, отвѣтствовалъ ему: такая

молитва кажется мнѣ, со всѣмъ не сходствуетъ съ ихъ дѣлами; а мнѣ бы весьма то было прïятно, продолжалъ онъ свою рѣчь, когдабъ избрали они лучшую жизнь. Намѣренïе ихъ не то, говорилъ волкъ; а молятся они теперь для того, что сïи часы опредѣлены на покаянïе, которое исполняютъ они обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю, а какъ скоро окончатъ свою молитву, то принимаются опять за свои промыслы. Да не лучше ли бы было, сказалъ пастухъ, чтобъ имъ хотя несколько молиться, а препровождать жизнь свою порядочнѣе? Нѣтъ, отвѣчалъ волкъ; намъ со всѣмъ не возможно молиться съ усердïемъ, когда сперва не нагрѣшимъ много; и чѣмъ болѣе злодѣйство, тѣмъ ревностнѣе покаянïе. Потомъ пастухъ пошелъ отъ волка въ великомъ смятенïи. Нѣчему дивиться, говорилъ онъ самъ себѣ; когда разсмотрѣть дѣло далѣе, то мнѣ кажется, что крестьяне въ нашей деревнѣ дѣлаютъ то же самое.

басня показываетъ, что большая часть людей при всемъ своемъ благочестïи, дѣлаютъ великïя злодѣянïя.

Басня 110.

НОЧНАЯ ЖАЛОБА НА МѢСЯЦЪ.

Ночь жаловалась нѣкогда на мѣсяцъ, говоря, что она и такъ обижена довольно солн-

цемъ, которое ей препятсвуетъ. Однако ей то еще нѣсколько сносно; ибо оно по крайней мѣрѣ дѣлитъ съ ней время на двѣ части. Но мѣсяцъ отъимаетъ у нее ужѐ и то, что уступило ей солнце. Юпитеръ совѣтовалъ ночи оставить столь не основательную жалобу. Когда дѣло производить порядкомъ, говорилъ онъ, то ночъ со всѣмъ должна потерять свое бытїе; ибо уличить ея можно, что она служитъ защитою ворамъ и разбойникамъ, а мѣсяцъ напротивъ того имъ препятствуетъ. Ночъ услышавъ то, перестала жаловаться, бояся остаться виноватою.

Басня доказываетъ, что божеское провидѣнїе, все человѣку устроило на пользу, и что мѣсяцъ столь много помогаетъ честнымъ людямъ, сколь онъ вреденъ злымъ.

Баснь 112.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ГУСЫНИ, СВИНЬИ И КОШКИ.

Нѣкоторой старикъ лишился въ одинъ годъ трехъ дочерей. Сей уронъ столь ему былъ чувствителенъ, что онъ отъ нестерпимой печали ожидалъ послѣдняго издыханїя. Юпитеръ сжалился надъ его бѣднымъ состоянїемъ, и велѣлъ Меркурїю сказать ему, что первые три

звѣря,

звѣря, которые ему встрѣтятся, превратятся для его утѣшенія въ прекрасныхъ дѣвицъ: сіе и дѣйствительно потомъ учинилось. Во первыхъ встрѣтилась съ нимъ гусыня, которая тотчасъ превращена была въ дѣвицу. Другая была свинья, которая получила такой же видъ, какъ и гусыня; а третья попалась старику кошка, которая превращена была такимъ же образомъ. Старикъ воспиталъ ихъ всѣхъ трехъ съ такимъ усердіемъ, какъ бы собственныхъ своихъ дѣтей. Спустя нѣсколько времени, выданы были всѣ три замужъ. Отецъ ихъ посѣщалъ потомъ зятей своихъ, и спрашивалъ, довольны ли они своими женами? Я очень доволенъ нравомъ моей жены, отвѣчалъ первой; да только то худо, что она нѣсколько простовата. Это нѣтъ ничего, говорилъ старикъ; ибо въ этомъ она схожа на свою мать. Другой его зять хвалилъ нѣкоторыя добрыя свойства своей жены: но не доволенъ былъ тѣмъ, что она болѣе всего любитъ грязь, такъ какъ свинья; и это ничего, говорилъ старикъ; Мать у нея была точно такова. Что надлежитъ до моей жены, сказалъ третей его зять; то можетъ она быть совершеннымъ примѣромъ добрыхъ женъ: да то только за нею худо, что какъ скоро ночью увидитъ мыть, то вскакиваетъ съ постѣли, и гоняется за нею. Это не чудно, говорилъ

старикЪ; ибо у матери ея была такая же привычка.

Басня доказываетЪ, что естество не перемѣняется воспитанїемЪ.

Басня 112.
ОбезЪяна желаетЪ смерти.

Престарѣлая обезЪяна, которая отягчена была болѣзнїю, желала ежедневно себѣ смерти. По томЪ какЪ повторяла она нѣкогда отЪ утра до вечера сїе свое желанїе; то пришла смерть вЪ ту пещеру, гдѣ она была, и спрашивала ее, не знаетЪ ли она, гдѣ живетЪ обезЪяна, которую зовутЪ мартышкою? ОбезЪяна услышавЪ сїе, весьма испужалась. Здѣсь ее нѣтЪ, отвѣчала она сЪ торопливостїю; а живетЪ она долеко отсюда вЪ другой пещерѣ. Не можно тому статься, говорила смерть; жалобы слышны были отсюда. Виновата я говорила тогда обезЪяна; когда вы слышали все, то признаюсь, что говорила это я, да только вЪ шуткахЪ. Теперь я тебѣ прощаю, сказала смерть; только впредь этимЪ отнюдь не шути.

Басня обвиняетЪ тѣхЪ, которые желаютЪ смерти; а какЪ скоро она приходитЪ, то бываютЪ подобны сей мартышкѣ.

Басня

Баснь 113.

НЕУДАЧНОЙ ВОЛКОВЪ ОБМАНЪ ПРОТИВЪ ОВЕЦЪ.

Волкъ провѣдавъ, какимъ образомъ кошка велѣла себя вычернить, и тѣмъ обманула мышей, хотѣлъ также по примѣру ея обмануть овецъ. Онъ обернулся по томъ въ овечью кожу, и легъ на дорогѣ, по которой овцамъ итти было должно. Овцы и дѣйствително обманулись было ево платьемъ, и подошли къ нему безъ страху. Волкъ конечно имѣлъ случай тогда пользоватся сею добычею, когда бы захотѣлъ молчать. Но какъ онъ началъ было съ ними разговаривать, и хотѣлъ тѣмъ обмануть ихъ еще болѣе; то узнали они по голосу, что то волкъ, а не баранъ. И такъ тотчасъ призвали они на помощь собакъ, и прогнали волка.

басня учитъ, что многїе теряютъ то непрестаннымъ болтаньемъ. чтобъ молчанїемъ конечно получить могли.

Баснь 114.

ЮПИТЕРЪ ПОСѢЩАЕТЪ ЛѢСЪ.

Юпитеръ приказалъ объявить Меркурїю, что желаетъ онъ посѣтить въ лѣсу первыхъ и достойнѣйшихъ примѣчанїя звѣрей: того ради львы, слоны, барсы,

тигры и прочїе звѣри перваго класса, ожидали его прибытїя. Къ сему дѣлали они великїя приготовленїя, и хотѣли встрѣтить ево съ честїю. Юпитеръ первѣе пришолъ къ лѣсному богу Пану и Силвану, и приказалъ имъ проводить себя и показать дорогу. Они повели его потомъ туда, гдѣ жили знатнѣйшїе звѣри, и отъ которыхъ боги паче всѣхъ почитаемы были. Первая страна, куда они пришли, называлась *жертвенная*; ибо тамо приносимы были богамъ и богинямъ ежедневныя жертвы, и гдѣ виденъ былъ дымъ, восходящей до облаковъ. Я начинаю кашлять, говорилъ Юпитеръ; здѣсь дымъ такъ великъ, что я далѣе итти не намѣренъ. Сеи дымъ, сказалъ тогда Панъ, происходитъ отъ куренїя жертвъ, кои прїятны богамъ и богинямъ, и въ которыхъ состоитъ знатнѣйшее богослуженїе. Но кто это вамъ сказывалъ? говорилъ Юпитеръ: у насъ на небѣ совсѣмъ о дымѣ и не знаютъ, и онъ бы очень былъ несносенъ богамъ, а особливо богинямъ, которыя хотятъ почитаемы быть совсѣмъ инако. Милостивой государь! сказалъ тогда Панъ. Не одни звѣри почитаютъ то богослуженїемъ. Сами люди такого же мнѣнїя. По этому, говорилъ Юпитеръ, и они столько же глупы, какъ и звѣри. Посмотримъ теперь, что то дѣлается въ другой странѣ вашего жилища. Потомъ

пош-

пошли они далѣе, и Юпитеръ кашлялъ на дорогѣ нѣсколько разъ отъ сильнаго дыму. Потомъ провожатели привели ево въ страну *молитпенную*. Тутъ слышанъ былъ такой крикъ и шумъ, какъ въ нынѣшнихъ приказахъ. Это что за здоръ? спрашивалъ тогда Юпитеръ: здѣсь приносятъ молитвы, отвѣчалъ Панъ. Пойдемъ отъ нихъ прочь, говорилъ Юпитеръ; у меня начинаетъ отъ этова крику голова болѣть. Я не знаю, милостивой государь! сказалъ тогда Панъ, куда болѣе итти; ибо протчїе жители лѣса состоятъ изъ бѣдныхъ и подлыхъ тварей. Это ничего, отвѣчалъ Юпитеръ; можетъ быть, не смотря на то, они полезны. Повелѣнїе его было исполнено, и онъ зделалъ честь своимъ присутствїемъ бѣднымъ тварямъ, какъ то: коровамъ, овцамъ, пчеламъ и протчимъ, которыхъ нашолъ онъ добродѣтельнѣе, полезнѣе и трудолюбивѣе, нежели тѣхъ зверей, которые приносили жертвы и молитвы. Онъ хвалилъ сихъ презрѣнныхъ тварей, и совѣтовалъ имъ продолжать свои полезные труды; а по выходѣ своемъ обьявилъ онъ ихъ въ лѣсу первыми жителями.

басня учитъ, что богу не наружное благочестїе, но внутреннее усердїе прїятно, и что тѣ, которые кажутся бѣднѣйшею тварїю, могутъ быть, въ рассужденїи божескаго правосудїя, достойнѣйшими.

Басня

Баснь 115.

МИРНОЙ ДОГОВОРЪ МЕЖДУ БЛАГОЧЕСТІЕМЪ И ФИЛОСОФІЕЮ.

Благочестіе и Философія жили долгое время въ несогласіи; аневѣріе старалось по возможности приводить ихъ въ большую ссору; ибо оно ничего такъ не опасалось, какъ ихъ соединенія. Премудрость, которая обѣимъ была добрая пріятельница, примѣтила тотчасъ, что сіе ихъ несогласіе не служитъ ни къ чему иному, какъ только къ утвержденію невѣрія. Такимъ образомъ начала она стараться помирить ихъ, представляя обѣимъ имъ опасное намѣреніе невѣрія, то есть: что оно хочетъ возбудивъ между благочестіемъ и Философіею ненависть, со всѣмъ низвергнуть первую, и паденіемъ ея утвердить болѣе свое владычество. На конецъ обѣ согласились здѣлать мирной договоръ, которой состоялъ въ слѣдующемъ: благочестіе не должно ни на кого налагать того, что несходно съ Философіею и здравымъ рассужденіемъ. Но Философія съ своей стороны не должна противорѣчить въ таинствахъ, которыхъ не можетъ постигнуть разумъ. Сей договоръ утвержденъ былъ еще крѣпчайшимъ союзомъ; ибо по совѣту премудрости, благочестіе выдало свою дочь застаршаго сына Философіи. Невѣріе

услы-

услышавъ сїе, принуждено было отъ страху пустить себѣ кровь: ибо начало оно ужѐ опасаться конечной своей погибели.

Баснь 116.

ПЕРЕМИРІЕ МЕЖДУ СУЕВѢРІЕМЪ И НЕВѢРІЕМЪ.

Какъ скоро дьяволъ услышалъ о помянутомъ примиренїи благочестїя съ Философїею, и примѣтилъ, что тѣмъ конечно уменшится и собственная его сила; то совѣтовалъ съ отцомъ своимъ сатаною, что начать въ семъ бѣдномъ состоянїи? Надобно стараться, говорилъ сатана, чтобъ между суевѣрїемъ и невѣрїемъ заключить миръ, и представить имъ, что обѣихъ сила конечно уничтожится, когда благочестїе съ Философїею согласились жить въ мирѣ. Не можно тому статься, отвѣчалъ дьяволъ смѣявшись; это здѣлать столь трудно и не возможно, какъ то, чтобъ соединить огонь съ водою. Посовѣтуемъ еще, отвѣчалъ сатана; я и самъ признаюсь, что то трудно: но по крайней мѣрѣ должно здѣлать опытъ; и когда мое предложенїе благополучно окончается, то можетъ оное конечно назваться славнымъ дѣломъ. И дѣйствительно имѣлъ онъ притчину назвать то дѣломъ славнымъ; ибо не возможно вообразить ненависть и вражду, которая

торая была между суевѣрїемъ и невѣрїемъ; и никакїя еще нижѐ грамматическїя сраженїя столь жестоки не были, какъ сїи; ибо съ обѣихъ сторонъ было великое множество помощниковъ. Такимъ образомъ никто изъ нихъ другъ другу не уступалъ: но невѣрїе, когда и не въ состоянїи было взять силою, то старалось дѣлать то обманомъ. Суевѣрїе же могло поставить гораздо болѣе войска, а особливо подъ командою генерала энтузїазма или ярости, котораго силѣ и жару никто не могъ противиться. Онъ одолѣвалъ и наступалъ на всѣхъ, и будучи слѣпъ, не страшился нималой опасности, и презиралъ всѣ затрудненїя. Средство же, которое употребилъ сатана, чтобъ между сими двумя непрїятельницами, заключить хотя перемирїе, было слѣдующее. Сатана пошелъ сперва къ невѣрїю, которое нашолъ въ великой печали о соединенїи Филсоофїи съ благочестїемъ. Какъ скоро оно его увидѣло; то сказало: теперь-то окружено я сильными непрїятелями, которые грозять мнѣ пагубою. Прежде сего истощало я итакъ всѣ мои силы противъ соперника моего, то есть суевѣрїя: но теперь имѣю я ужѐ новыхъ злодѣевъ, которыхъ сперва не страшилось; отчасти для того, что ссора между мною и философїею не такъ была важна, какъ теперь, а отчасти для

того,

того, что я, помощію твоего сына возбуждала между ею и благочестіемъ непрестанную ненависть. Того ради имѣли они и такъ довольно ужѐ дѣла, когда защищали себя другъ отъ друга. Поэтому теперь, говорилъ сатана, должно вамъ принудить себя помириться съ суевѣріемъ, чтобъ могли вы противиться новымъ непріятелямъ. Не можно тому статься, сказало тогда невѣріе; я знаю конечно, что оно ни за что на то не согласится. Однакожъ я думаю, говорилъ сатана, что это дѣло не невозможное. По крайней мѣрѣ уговорю я его заключить съ вами хотя перемиріе, когда представлю, что того требуетъ собственная его польза; и что благочестіе, которое нѣсколько съ нимъ имѣло сходство, теперь стало ужѐ ему явнымъ непріятелемъ. Невѣріе получа отъ сихъ сатаниныхъ словъ нѣкоторую надежду, что дѣло сіе произведено быть можетъ, обѣщало съ своей стороны на требуемое конечно согласиться. Сатана пошелъ по томъ къ суевѣрію, которому здѣлалъ онъ помянутое предложеніе. Съ начала хотя и получилъ весьма строгой отвѣтъ; но какъ по томъ употребилъ сатана всю свою лесть доказать ему, что въ томъ состоитъ собственная его польза; то смягчило суевѣріе нѣсколько гнѣвъ свой, и требовало только времени собрать свой

воен-

военной совѣтъ. Потомъ былъ оной собранъ, и предложенїе всѣмъ сказано: но Генералъ Энтузїазмъ, которой имѣлъ первое тамъ мѣсто, какъ скоро сїе услышалъ, то чуть было въ тотъ самой часъ не сошелъ съ ума. Пѣна текла у него изъ роту, и самъ сатана принужденъ было бѣжать былъ тогда назадъ: однако со всѣмъ тѣмъ, по прошествїи перваго жару, начали разсуждать точнѣе о пользѣ сего перемирїя, и опредѣлили слѣдующее. Хотя и не возможно заключить миру между суевѣрїемъ и невѣрїемъ, однако для новыхъ своихъ непрїятелей, благочестїя и Философїи, должно быть конечно перемирїю. Такимъ то образомъ сатана перемѣнилъ со всѣмъ прежнїя обстоятельства. Но однакожъ самое сїе перемирїе утвердило еще болѣе союзъ между благочестїемъ и Философїею. И должно непремѣнно надѣяться, что благочестїе всегда будетъ въ состоянїи противиться суевѣрїю и невѣрїю, когда только останется въ согласїи съ здравымъ разсужденїемъ.

Обѣ сїи басни доказываютъ, что сила благочестїя состоитъ въ точнѣйшѣмъ соединенїи съ здравымъ разсужденїемъ, и что ничему тому не должно вѣрить, что не сходствуетъ съ общими и здравыми понятїями. Но при томъ разумъ долженъ непремѣнно уступать въ

дѣлахъ преестественныхъ, и отнюдь не опровергать не постижимаго. Когда же съ обѣихъ сторонъ сiе будетъ хранимо, то благочестiе наилучше вооружится противъ всѣхъ своихъ непрiятелей, и можетъ конечно противиться какъ суевѣрiю такъ и невѣрiю.

Баснь 117.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ.

Какъ лисица достала нѣкогда весьма великую добычу, которую надлежало ей нести въ пещеру, то на дорогѣ встрѣтился съ нею волкъ, и оную у нее отнялъ. Лисица не оказывала тогда нарочно нималаго знаку неудовольствiя; однако думала весьма много объ отмщенiи. Нѣсколько времени по томъ спустя, велѣла она привязать себѣ на хвостъ великую рыбу, и пошла на встрѣчу волку, которой былъ на льду. Волкъ спрашивалъ, гдѣ она взяла оную? Ты самъ, отвѣчала лисица, можешъ достать такихъ рыбъ, сколько хочешъ. По томъ показала она ему на льду пролубь, въ которую, какъ она сказывала, опускала хвостъ свой, и имъ таскала рыбу одну за другою. Ты можешъ, продалжала лисица, здѣлать опытъ, слѣдуя моему примѣру; и такъ не будетъ никогда у тебя въ зимнемъ корму недостатку. Волкъ благодарилъ

ея за наставленїе, и хотѣлъ употребить оное себѣ въ пользу. Ты конечно, говорила лисица, будешъ тѣмъ доволенъ; но надобно тогда быть нѣсколько терпѣливу. Ты долженъ опустить въ воду хвостъ свой на цѣлой часъ, и до тѣхъ поръ, какъ примѣтишъ, что онъ со всѣмъ разгорится; тогда то должно всею силою вытаскивать рыбу. Сему наставленїю слѣдовалъ по томъ волкъ весьма точно; а между тѣмъ предложилъ онъ ей и свои услуги. Это моя должность, говорила лисица, чтобъ помогать ближнему по возможности, и по томъ пошла она въ путь свой. Волкъ пришедъ по томъ къ пролуби, опустилъ туда свой хвостъ, которой спустя часъ, жестоко разгорѣлся, и онъ думалъ, что пришло ему ужѐ время тащить рыбу, но какъ хвостъ крѣпко въ водѣ замерзъ; то первымъ движенїемъ ничего здѣлать онъ не могъ. Такимъ образомъ думалъ, что великая тяжесть рыбъ тому притчиною; и на́чалъ снова тянуть хвостъ изо всей силы, такъ что на конецъ принужденъ былъ онъ его въ пролубѣ и оставить. Тогда-то примѣтилъ волкъ, что обманутъ онъ лисицою. Скоро по томъ, увидя она ево въ такомъ состоянїи, спрашивала, какова̀ рыба? Волкъ ругалъ тогда ея лукавство, однако тѣмъ нимало не досадилъ онъ лисицѣ.

басня учитъ, что съ великими политиками отнюдъ дружества имѣть не должно, а особливо ссоры, ибо они лестію и обманомъ могутъ отмстить гораздо чувствительнѣе.

Басня 118.

Объ ослѣ, которой хотѣлъ быть пѣвчимъ.

Какъ нѣкогда въ лѣсу было порожнее пѣвческое мѣсто; то между протчими оселъ подалъ прошеніе, чтобъ опредѣлить ево на сіе мѣсто. Послѣ того, какъ всѣ въ присутствіи капельмейстера, доказывали въ томъ свое искусство: то похвалили всѣ ворона, о которомъ думали, что можетъ быть добрымъ басистомъ. Напротивъ того ословъ голосъ осмѣянъ былъ отъ всѣхъ звѣрей, но онъ ни мало не умалилъ гордыхъ своихъ мыслей, которыя имѣлъ о своемъ голосѣ, и приписывалъ сіе презрѣніе ихъ незнанію. Онъ далъ знать неудовольствіе свое совѣ, которая ему отвѣтствовала такъ: не сердись, братъ, за то: это бывало и со мною: очень жаль, что живемъ мы въ такое время, когда не знаютъ вкусу въ хорошемъ искусствѣ.

басня сія доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такіе люди, которые будучи о себѣ вы-

сокаго мнѣнія, часто самые свои пороки и незнаніе почитаютъ за добродѣтель и искусство.

Баснь 119.

Обезьяна, которая хотѣла ловить рыбу.

Обезьяна примѣчая долгое время, какъ рыбакъ удою ловилъ рыбу, думала сама въ себѣ: развѣ не можно и мнѣ дѣлать тоже самое? А какъ она способна была подражать во многихъ дѣлахъ человѣку; то сыскала уду, и зачала сама ловить рыбу. Но какъ сперва попалась ей превеликая щука, то потащила она обезьяну съ собою въ воду. Обезьяна видѣвъ себя въ крайней опасности, начала призывать въ помощь небо. Помоги бѣдной мартышкѣ, кричала она, и избавь ея отъ смерти. Но какъ между тѣмъ катяся съ берегу въ воду, успѣла она ухватиться за кустъ; то обрадовавшись сказала: небо! теперь мартышка не требуетъ со всѣмъ твоей помощи.

Баснь сія учитъ, что большая часть людей не прежде, какъ въ крайней опасности, начинаютъ быть благочестивыми; а когда оная проходитъ, то возвращаются они опять на прежнія злодѣянія.

Баснь 120.
О КРОТѢ.

Кротъ будучи слѣпъ, просилъ еще у матери своей себѣ очковъ; на что тебѣ они, спросила его мать? Повѣрь мнѣ, что тѣ очки, которые носятъ люди, тебѣ не годятся.

басня доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такіе люди, которые столь просты и безрассудны отъ натуры, что никакое ученіе исправить ихъ не можетъ.

Баснь 112.
ДѢВКА И ПОПУГАЙ.

Нѣкоторая дѣвка имѣла у себя попугая, котораго весьма любила. Попугай и достоинъ былъ той любви, для того что имѣлъ онъ изрядной видъ, разумѣлъ музыку, и говорилъ почти столь же разумно, какъ и сама дѣвка. Но должно во всемъ имѣть умѣренность, чего при семъ небыло. Ибо сія ея любовь была столь велика, что дѣвка не могла быть безъ той птицы ниже въ самую ночь, и она часто спала съ нимъ на одной постелѣ. Чтоже по томъ? Однимъ утромъ, какъ она проснулась, увидѣла, что попугай былъ ужѐ полумертвъ отъ не стерпимаго жару. Она весьма того испужалась;

что тебѣ здѣлалось, попугаюшка? спрашивала дѣвка. Мнѣ ничто болѣе не вредитъ, отвѣчалъ попугай, какъ только твоя ко мнѣ сильная любовь, которая стоитъ мнѣ жизни. Послѣ того тотъ часъ онъ умеръ.

Басня учитъ, что должно имѣть во всемъ умѣренность, и что пресильная любовь бываетъ иногда вреднѣе самой ненависти.

Басня 122.

О ЛИСИЦѢ.

Лисица нашла на дорогѣ сосудъ наполненной кушаньемъ. Она будучи не въ состоянiи отворить ево своею силою, облизала только то, что было снаружи.

Басня учитъ, что когда мы не можемъ проникнуть во внутренность тѣхъ наукъ, которыя знать желаемъ, то должны по крайней мѣрѣ не пропускать того, чѣмъ можемъ пользоваться.

Басня 123.

СОЛОВЕЙ И СВИНЬЯ.

Свинья спрашивала однажды соловья, для чего онъ имѣя столь прiятной голосъ, поетъ только въ одно извѣстное время года? Мнѣ кажется, говорила она

ему, что ты нарочно не хочешъ дѣлать тѣмъ удовольствїя людямъ и звѣрямъ. Но это отъ чего, говорилъ соловей, что ты имѣя такъ скверной голосъ, кричишъ не переставая во весь годъ? Мнѣ кажется, что ты нарочно хочешъ досадить чрезъ то людямъ и звѣрямъ. Никто изъ нихъ не былъ тогда въ состоянїи отвѣтствовать другъ другу, и такъ они ничего не говоря, разошлись.

Басня учитъ, что тотъ всегда пѣть охотникъ, у кого дуренъ голосъ, и что тѣ, кои не въ состоянїи говорить разумно, непрестанно болтаютъ. Напротивъ того тѣ, которые дѣйствително могутъ дѣлать обществу удоволствїе, какъ въ томъ такъ и въ другомъ имѣютъ умѣренность, хотя никто не знаетъ тому причины,

Басня 124.

Свинья и хамелеонъ.

Хамелеонъ, которой шелъ мимо свиньи тогда, какъ валялася она въ грязи по своему обыкновенїю, говорилъ ей: какая скверная тварь! ты всегда сама себѣ подобна. А ты, отвѣчала свинья, еще меня хуже, для того что никогда самъ себѣ не подобенъ. Протчїе звѣри, кото-

рые сїе слышали, почли свиньин отвѣт основательнѣе хамелеонова.

баснь учит, что нѣт в свѣтѣ ничево безчестнѣе, как быть не постоянным, и перемѣнять нрав свой так, как хамелеон перемѣняет кожу.

Баснь 125

РѢШЕНІЕ НА МЕДВѢДЕВУ ПРОЗЬБУ.

Медвѣдь, которой долгое время был членом в судебном мѣстѣ, подал на конец челобитную, чтоб повелѣно было наградить ево чином за долговременную службу. Но как ужè всѣ о том знали, что будучи судьею, ничево инаго он не дѣлал, как только сидѣл, и брал взятки; то в награжденїе, велѣно было ему только пересѣсть с лѣвой стороны̀ на правую.

басиь доказывает, что много в свѣтѣ таких медвѣдей, которые будучи судьями, не столько стараются о правосудїи, сколько о взятках.

Баснь 126.

КОШКА С КОТЯТАМИ.

Кошка бранила своих дѣтей, для чего они бѣгают и играют. Это очень глупо; говорила она им; надобно знать

во

во всемъ мѣру, и вамъ конечно такъ рѣзвиться не должно. А мы слышали, говорили котята, что батюшка нашъ будучи молодъ, былъ такой же сорванецъ, какъ и мы. Это станется, говорила кошка; да теперь вы видите сами, что перемѣнилъ онъ совсѣмъ свой нравъ. Хорошо, сказали тогда котята; ежели и мы будемъ въ такихъ лѣтахъ, какъ онъ; то конечно такъже надувшись, ходить станемъ.

басня учитъ, что родители, которые препроводили въ молодости своей безпорядочную жизнь, не имѣютъ притчины воздерживать отъ того дѣтей своихъ.

Басня 127.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ СОРОКѢ.

Сорóка, которая непрестанно болтала; и тѣмъ иногда веселила, иногда досаждала звѣрямъ и птицамъ, на конецъ умерла. бобръ, которой былъ тогда лѣснымъ сатирикомъ, написалъ ей слѣдующую надгробною надпись. Здѣсь лежитъ сорóка . . . . которая четвертаго дня, мѣсяца киліана, слоноваго году, перестала врать, то есть околѣла.

Басня учитъ, что есть такіе люди, которые до смерти своей врать не перестаютъ.

Баснь 128.

ОТЪ ЧЕГО ЗЛЫЯ ЖЕНЫ ПРОИЗОШЛИ ВЪ СВѢТЪ.

Нѣкоторой человѣкъ ѣхалъ верьхомъ мимо лѣсу; гдѣ услышалъ онъ крикъ, такъ какъ бы кто былъ въ крайней опасности. Онъ побѣжалъ тотчасъ туда, гдѣ слышанъ былъ голосъ; тутъ нашолъ онъ дѣвку, которую изобидѣть хотѣлъ чортъ. Проѣзжей, которой былъ человѣкъ весьма жалостливой, и особливую имѣлъ склонность вступаться за честь женскаго полу, вынулъ тотчасъ свою шпагу, чтобъ срубить чорту голову. Но какъ ярость его была не обычайна; то однимъ махомъ срубилъ имъ головы обѣимъ. Сїю ошибку хотѣлъ онъ, какъ возможно, исправить скорѣе; но какъ тогда было ужѐ поздо, и слѣдовательно не могъ онъ различить головъ; то схватилъ нечаянно чортову голову, и поставилъ онъ ее на дѣвкино туловище. Думаютъ, что отъ нея произошли въ свѣтъ злыя жѐны.

Баснь 129.

О ДВУХЪ ВОРОНАХЪ, ПЕРСИДСКАЯ.

Воронъ хотѣлъ выдать дочь свою за сына другаго ворона. Такимъ образомъ договаривались они, что приданаго будетъ

за невѣстою. Отецъ обѣщалъ дать зятю десять полей пустыхъ. Сіе обѣщаніе понравилось другому ворону. Очень хорошо, говорилъ онъ; но не знаю, откуда тебѣ ихъ взять. Когда Господь продолжитъ жизнь нашему Султану Магомеду, отвѣчалъ тотъ, то въ пустыхъ поляхъ у насъ конечно недостатку не будетъ.

Баснь 130.

СУДЬБА ПАСТУХА ДАМОНА.

Дамонъ пастухъ былъ любимъ какъ отъ звѣрей, такъ и отъ людей и птицъ за пріятность его сочиненій. Въ лѣсу говорили о немъ непрестанно все съ похвалою, и нѣсколько птицъ и звѣрей знали ужè наизусть нѣкоторыя стихотворческія ево сочиненія; а соловей и жаворонокъ могли ихъ пѣть весьма прелестно. Дамонъ трудами своими пріобрѣлъ новое достоинство; ибо произведенъ онъ былъ изъ пастуховъ господиномъ. По томъ продолжалъ онъ обыкновенные труды; но ужè не съ такимъ щастіемъ. Всѣ ево стихи, въ которыхъ прежде ястребы, рыси и прочія остроумныя твари не находили погрѣшностей, начали ужè критиковать и самые слѣпые кроты. И какъ нѣкоторые звѣри удивлялись сей перемѣнѣ, то сказала лисица: это про-

исхо-

исходитъ отъ того, что сочинитель сталъ господинъ, а не пастухъ.

басня доказываетъ вредное дѣйствіе зависти.

Басня 131.

НАГРАЖДЕННАЯ ЛОШАДЬ.

На Олимпійскихъ играхъ, которыя были прежде сего въ Греціи, употребляемы были различныя забавы. Нѣкоторые тамъ боролись, нѣкоторые бѣгались, а иные упражнялись въ другихъ играхъ. Тѣ, которые въ нихъ имѣли передъ другими преимущество, получали въ награжденіе вѣнокъ. Діогенъ, которой однажды смотрѣлъ сіи игры, руссуждалъ, что не тѣлесною силою, но добродѣтелью должно пріобрѣтать честь; и что естьли рассуждать по одной только силѣ, то медвѣдь конечно не уступитъ въ томъ Ахиллесу. Сей Философъ увидѣвъ нѣкогда, что двѣ лошади между собою дерутся, надѣлъ вѣнокъ на ту, которая одержала побѣду.

басня учитъ, что человѣкъ долженъ заслуживать себѣ почтеніе не инымъ чѣмъ, какъ добродѣтелью и разумомъ.

Басня 132.

КРЕСТЬЯНИНЪ ОТВѢЧАЕТЪ САЛДАТУ.

Крестьянинъ смотрѣлъ раззиня ротъ, на одного салдата, которой за вину поса-

посаженъ былъ на деревянную лошадь. Сего не могъ терпѣть салдатъ; что ты такъ на меня зазѣвался? спрашивалъ онъ крестьянина. Когда то тебѣ противно, отвѣчалъ мужикъ, то изволь ѣхать на конѣ своемъ въ другую улицу.

Баснь учитъ, что часто на вопросы получаемъ не ожидаемые отвѣты.

Баснь 133.

МЕЖДУУСОБНАЯ ВОЙНА У МУРАВЬЕВЪ.

Два сосѣдніе муравейника поздорили между собою такъ, что на конецъ объявили другъ другу публичную войну. Притчина тому еще не извѣстна, для того что въ лѣсной лѣтописи ничего о томъ не упоминается. Часто пропускаютъ достопамятнѣйшія дѣла, а напротивъ того о самыхъ вздорахъ дѣлаютъ великія описанія. Со всѣмъ тѣмъ, оставляя причину несогласія сихъ тварей, извѣстно намъ то, что по объявленіи войны, скоро обѣ стороны стали въ ордеръ баталіи. Но какъ лишъ только хотѣли они начать сраженіе; то нечаянно тогда пастухъ хлопнулъ своимъ кнутомъ. Сей ударъ почли они за громовой, которой сосланъ въ наказаніе за ихъ

несогласіе; и такъ съ великимъ страхомъ тогда они разошлись.

басня доказываетъ, что великія предпріятія уничтожаются иногда самою бездѣлицею.

Басня 134.
О человѣкѣ, которой хотѣлъ утопиться.

Молодой человѣкъ, будучи въ крайней печали, принялъ намѣреніе утопиться. Онъ пришолъ по томъ къ рѣчному берегу, и хотѣлъ кинутся въ воду. По щастію своему забылъ онъ дома колпакъ, въ которомъ хотя и со всѣмъ не было нужды; однако вздумалось ему по нево бѣжать, будто бы безъ колпака и утонуть было не можно. Между тѣмъ какъ онъ ево искалъ, пришло ему на мысль здравое разсужденіе, что бы оставить свое предпріятіе.

басня учитъ, что отъ великаго вреда удержать себя можно, когда не давать воли безрассудному гнѣву.

Басня 135.
Злонравная старуха.

Нѣкоторая старуха имѣла привычку критиковать начальниковъ, такъ что не щадила она и самыхъ боговъ, и роптала

тала ежедневно на нихъ съ неудовольствїемъ. Сїе услышавъ Юпитеръ, велѣлъ сѣсть старухѣ на тронъ свой; и на нѣсколько времени поручилъ онъ ей все свое правленїе. Всякая тварь приходила тогда къ ней съ прозьбами, и одна просила о солнечномъ сїянїи въ самое то время, какъ другая требовала дождя. Тогда просили нѣкоторые восточнаго вѣтра, а иные южнаго, и ниодно ихъ прошенїе съ другимъ не было согласно. Старуха слушала ихъ прозьбу такъ не терпѣливно, что въ крайнемъ сердцѣ начала она ужѐ въ нихъ кидать стульями. Это худо старуха, говорилъ Юпитеръ: мнѣ кажется, что, ежели ты на этомъ мѣстѣ еще часъ побудешь, то не оставишъ на небѣ ниодной скамьи ни лавки: теперь смотри, сколь безрассудно было твое роптанїе.

Баснь изобличаетъ напрасное негодованїе тѣхъ, которые не довольны своими начальниками, хотя они будучи на ихъ мѣстѣ, конечно поступили бы не лучше.

Баснь 236.

ОСЕЛЪ ДВОРЯНИНЪ.

Оселъ купилъ дворянство, и началъ гордиться тѣмъ предъ своими товарищами. Сорока услышавъ то, сказала: не воз-

не возможно тѣмъ гордиться такой глупой твари, и онъ со всѣмъ своимъ дворянствомъ остается всегда глупымъ осломъ.

Баснь 137.
РАСПРОСЪ ВЪ ЛѢСУ.

Когда звѣри виновны будучи въ злодѣянїяхъ, не хотѣли въ оныхъ признаться, то распрашивали ихъ тогда, чтобъ изслѣдовать правду. Но они со всѣмъ не такое должны были при томъ терпѣть мученїе, какъ у людей въ застѣнкахъ; ибо напр: сорокѣ запретили болтать, лисицѣ опредѣлили связанной въ срединѣ стада, ставить гусей, пѣтухъ не долженъ былъ кричать по утру, и такъ далѣе. Сказываютъ, что сїи распросы имѣли точно такое дѣйствїе у звѣрей, какъ застѣнокъ у людей.

Баснь учитъ, что наказанїе должно учреждать по свойству человѣка. Голландца конечно привесть можно въ признанїе, когда лишишъ его трубки табаку, а датчанина, когда запретишъ ему ѣсть масло.

Баснь 138.
ДЬЯВОЛЪ И ЛИСИЦА.

Дьяволъ и лисица назначили нѣкогда награжденїе тому, кто изъ нихъ болѣе кого обманитъ. Они опредѣлили

уже

ужѐ и мѣсто, гдѣбъ здѣлать опытъ своего проворства. Лисица пришла въ назначенное время, а дьяволъ не бывалъ. Сказываютъ, будто отецъ его сатана отговорилъ ему тогда, опасаясь лукавства сего звѣря. Не можно описать, сколь великую славу получила чрезъ то лисица, Ее почли все за главнаго политика, и объявили ей преимущество надъ всѣми непрїятелями, такъ что хотя дьяволъ и струсилъ, однако при всемъ томъ отъ лисицы остался обманутъ.

Баснь 139.

Лисица совѣтуетъ бобру.

Бобръ былъ долгое время въ услуженїи у другаго бобра. Товарищи его были между тѣмъ награждаемы, но онъ обыкновенно оставался въ прежней своей бѣдности. Онъ жаловался за сїе протчимъ звѣрямъ, а особливо лисицѣ. Что же притчиною, спрашивала она его, такой къ тебѣ холодности твоего господина? Я и самъ не знаю, отвѣчалъ бобръ. Но что надлежитъ до его ко мнѣ повѣренности и любви; то конечно могу сказать, что я въ томъ щасливѣе всѣхъ протчихъ слугъ. Сїя то чрезмѣрная любовь, говорила лисица, конечно и притчиною всего твоего нещастїя. Я не знаю для тебя лутчаго совѣту, какъ тотъ, чтобъ съ

сихъ поръ постарался ты притти къ нему въ такое подозрѣніе и ненависть, въ какой повѣренности и любви теперь у него находишся. Бобръ слѣдовалъ ея совѣту; и желаніе его исполнилось въ короткое время; ибо какъ господинъ уменьшилъ къ нему свою повѣренность, то опредѣлилъ его въ другое мѣсто, которымъ былъ онъ гораздо довольнѣе, нежели прежнимъ.

Басня доказываетъ, что любимцы у своихъ господъ, не смотря на любовь ихъ, обыкновенно бываютъ бѣднѣе протчихъ.

Басня 140.

ВОЛКЪ ПРИНОСИТЪ ИЗВИНЕНІЕ.

Волкъ обвиненъ былъ нѣкогда въ злодѣяніи; чего ради отвели его въ судъ, для изслѣдованія онаго. Онъ не смѣлъ отпереться отъ своего преступленія: но однако приписывалъ всю вину лѣсному дьяволу Асидемону, котораго наважденію, какъ онъ сказывалъ, никакой звѣрь противиться не можетъ. Бобръ, которой былъ тогда судьею, хотя и не отрицалъ власти лѣснаго чорта, однако со всѣмъ тѣмъ учинилъ слѣдующее рѣшеніе: обезьяна, которая отправляла тогда въ лѣсу должность палача, должна была волку отрѣзать ухо, которой естьли хочетъ, можетъ

можетъ просить другаго у Ассидемона. Сїе рѣшенїе вездѣ было въ великой похвалѣ, ибо наказанїе опредѣлено было такое, которое не противно учрежденнымъ въ лѣсу законамъ.

Басня учитъ, что злодѣямъ, ни на что не взирая, отпускать вины не должно.

Басня 141.
ПРЕВРАЩЕННОЙ ОСЕЛЪ.

Крестьянинъ велъ нѣкогда за собою осла. Сїе увидѣли два мошенника, которые приняли намѣренїе у мужика взять осла обманомъ. Такимъ образомъ пошли они тихонько за крестьяниномъ, которой безъ всякой осторожности идучи, пѣлъ пѣсни. Одинъ изъ сихъ плутовъ снялъ съ осла узду, и передалъ тихо ее своему товарищу, которой тотчасъ за мужикомъ и слѣдовалъ, а между тѣмъ другой плутъ увелъ осла домой. Мужикъ напротивъ того не имѣя нималаго подозрѣнїя, продолжалъ путь свой; но наконецъ уставши, вздумалось ему сѣсть на осла верьхомъ. Но какъ обернулся онъ назадъ, то съ великимъ страхомъ увидѣлъ вмѣсто осла человѣка, которой держалъ узду. Крестьянинъ испугавшись, закричалъ изо всего горла, а плутъ кинулся вдругъ на колѣна, и началъ

благодарить небо за милосердіе, что возвратило ему прежней ево видъ. По томъ разсказалъ онъ крестьянину, какой судьбѣ былъ прежде сего подверженъ, и какъ онъ отъ одной злонравной колдуньи изъ человѣка превращенъ былъ въ осла. Крестьянинъ былъ весьма тронутъ сими словами, и палъ также на колѣна, соединяя искреннія свои молитвы съ притворными того плута. Послѣ сего далъ ему крестьянинъ нѣсколько денегъ, и отпустилъ ево. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, привелъ другой плутъ осла того на площадь для продажи. Тутъ случилось быть тому крестьянину, котораго они обманули, и которой тотчасъ узналъ своего осла. Но вмѣсто того, чтобъ начать справедливое дѣло, то на́чалъ креститься, и оборотяся къ нему спиною, говорилъ. О! проклятая колдунья; я вижу, что ты опять здѣлала зло съ бѣднымъ чоловѣкомъ. Сія исторія извѣстна стала по томъ, что сами плуты разсказали ее въ свою похвалу. Нѣкоторой стихотворецъ написалъ о семъ комедію подъ титуломъ: *препращенной оселъ*, которая принята была съ такимъ же удовольствіемъ, какъ *и препращенной крестъянинъ.*

Баснь 142.

ЛѢКАРИ И СТРЯПЧІЕ.

Въ то время, какъ звѣри и птицы говорить могли, было у нихъ какъ добродѣтелей такъ и пороковъ гораздо болѣе, нежели нынѣ. Они были такъ же подвержены и различнымъ болѣзнямъ, о которыхъ намъ совсѣмъ ужѐ не извѣстно. Въ одной только западной сторонѣ лѣса, которая отдѣлена была рѣкою, не слыхали тогда ни о какихъ болѣзняхъ, и звѣри жили тамъ обыкновенно въ согласіи. Нѣкоторые приписывали то перемѣнѣ воздуха; но орелъ, которой былъ всѣхъ старѣе, сказывалъ самъ справедливую тому притчину. Было и то время, говорилъ онъ, въ которое звѣри находились здѣсь въ болѣзняхъ, а поссоряся, бывали между звѣрей также и судебныя дѣлà. Но съ тѣхъ поръ, какъ прежней начальникъ выгналъ изъ страны сей всѣхъ лѣкарей и стряпчихъ, не слыхалъ ужѐ никто ни о болѣзняхъ, ни о судахъ, слѣдовательно, когда нѣтъ судебныхъ дѣлъ, такъ и ссориться не за что.

Баснь 143.

БРАЧНАЯ СУДЬБА.

Нѣкоторой человѣкъ будучи ужѐ среднихъ лѣтъ, хотя и въ состояніи

былъ содержать жену, однако не могъ еще вознамѣриться вступить въ бракъ: на конецъ былъ онъ ужѐ къ тому уговоренъ отъ своихъ родственниковъ. Но что надлежитъ до ево свойствъ и нраву, то совѣстно сказать, былъ онъ человѣкъ самой простенькой. Изрядно, говорилъ онъ своимъ друзьямъ, я согласенъ жениться, когда только сыщете мнѣ невѣсту, которуюбъ я былъ доволенъ. Сосѣдъ нашъ, говорилъ тогда одинъ ево другъ, имѣетъ трехъ дочерей, изъ которыхъ выбрать можетъ себѣ ту, которая тебѣ понравится. Послѣ того женихъ поѣхалъ прямо къ сосѣду, и безъ дальней церемонiи обьявилъ онъ ему прямо, что желаетъ жениться на ево дочери. Отецъ скоро на то и согласился. У меня, говорилъ онъ, есть три дочери, которыя другъ на друга весьма похожи, равно добродѣтельны, и равнаго воспитанiя. Когда такъ, отвѣчалъ женихъ, то я женюсь на большой твоей дочери. Потомъ была къ нимъ призвана невѣста. Пожалуй, скажи, говорилъ онъ, увидя ее, довольна ли ты будешь такимъ мужемъ, какъ я? Не дивись тому, продолжалъ онъ, что я говорю съ тобою столь чистосердечно, я совсѣмъ не люблю лишнихъ церемонiй, и обьявляю тебѣ безъ обиняковъ, что у меня на умѣ. Дѣвица весьма удивилась такому чудному вопросу, и говорила, что требуетъ она времени о

томъ

томъ подумать. Изрядно, сказалъ женихъ, я даю тебѣ время на цѣлой часъ. По томъ вышла она изъ той горницы, а онъ положа часы свои на столъ, сталъ курить табакъ. Послѣ того какъ примѣтилъ, что часъ ужè прошолъ, просилъ онъ отца позвать опять къ себѣ невѣсту: онъ на́чалъ повторять первое свое предложенїе такъ безъ обиняковъ какъ и прежде, а невѣста услышавъ отъ нево такую глупость, ничево на то не отвѣчала. Женихъ былъ тѣмъ не доволенъ, и хотѣлъ ѣхать домой. Но отецъ ея увѣренъ будучи о его богатствѣ, спрашивалъ, не хочетъ ли посмотрѣть онъ другой ево дочери? Женихъ на то согласился, и середняя дочь призвана была къ нимъ. Она примѣтивъ жениховo чистосердечїе, сказала ясными словами, что за нево выпти согласна. Тотчасъ потомъ слѣдовалъ ихъ зговоръ, и женихъ поѣхалъ дѣлать прїуготовленїе къ свадьбѣ и взять вѣнечную память. Послѣ того, какъ отъѣхалъ половину доро́ги, вздумалъ онъ, что забылъ спросить, какъ зовутъ невѣсту. Но прїѣхавъ туда, увидѣлъ первѣе всево большую дочь, которую почелъ онъ за свою невѣсту; ибо всѣ три были другъ на друга весьма похожи. Пожалуй, скажи мнѣ свое имя, говорилъ онъ тогда ей, я право забылъ о немъ спросить. Она примѣтивъ его ошибку, употребила тотчасъ то въ свою пользу;

и сказала ему, что зовутъ ее Марїанною: очень хорошо, говорилъ женихъ, и потомъ поѣхалъ въ путь свой. Спустя нѣсколько времени, возвратился онъ для окончанїя дѣла, и показалъ вѣнечную память, въ которой написано было имя Марїанны. Тогда объявили ему, что должно на нѣсколько времени отложить свадьбу, и переписать вѣнечную память, ибо написано въ ней имя большой дочери. Женихъ услышавъ то не зналъ, что начать. На конецъ сказалъ, что женится на той, которая теперь скажетъ ему прямо, что желаетъ за нево выттти. Большая дочь услышавъ то, согласилась быть ему женою, послѣ чего и свадьба совершена была скоро.

Увѣряютъ, что сїе приключенїе дѣйствительно было въ Англїи: симъ доказывается то, что браки божїимъ промысломъ устрояются.

Баснь 144.

КОШКА ХВАСТАЕТЪ СВОИМЪ ДВОРЯНСТВОМЪ.

Кошка начала гордиться своею природою. Она говорила, что первая кошка произошла въ свѣтъ изъ львовой ноздри. Тигръ, услышавъ сїе, сказалъ ей: это не мудрено, что порода твоя знатна, но тѣмъ гор-

гордиться нѣчемъ, а надобно заслуживать похвалу одною добродѣтелью.

Басня учитъ, что знатность есть одна химера, и она безъ добродѣтели не заслуживаетъ почтенія.

Баснь 145.

Левъ предпріялъ жениться.

Левъ сватался нѣкогда на дочери одного крестьянина, въ которую онъ весьма влюбился. Сїе ево предложенїе, какъ легко разсудить можно, не понравилось невѣстинымъ родителямъ; но боясь льва, не смѣли ему въ томъ отказать: и такъ вымышляли они, какимъ бы образомъ отъ того удержать ево. Они говорили льву, что онъ очень понравился ихъ дочери: но она по молодости своей, боится только кохтей ево и зубовъ. Левъ, которой заражен былъ любовїю, отвѣчалъ, что препятствїе сїе легко можно уничтожить, и онъ охотно лишается своихъ зубовъ и кохтей. А какъ на томъ договорѣ согласилась дѣвка за нево вытти, то велѣлъ онъ вырвать у себя зубы и отрѣзать кохти: но родители ея увидя, что левъ сталъ ужѐ безсиленъ, и что не должно болѣе ево страшиться, отказали ему въ сватовствѣ, и онъ по-

шелъ отъ нихъ съ великимъ стыдомъ и досадою.

Басня учитъ, что не должно оставлять оружія, прежде заключенія мира.

Баснь 146.

Драконъ и крестьянинъ.

Драконъ увидѣвъ нѣкогда сіяющей камень, почелъ оной за великое сокровище, и легъ на него по своему обыкновенію. Прошло нѣсколько дней, какъ лежалъ онъ на томъ мѣстѣ, не принимая пищи, случилось итти мимо ево крестьянину, которой увидѣвъ тотъ камень, почелъ и самъ ево дрогоцѣннымъ, а особливо по тому, что драконы обыкновенно лежатъ на сокровищахъ, и никому онаго не уступаютъ. Крестьянинъ долгое время думалъ, какимъ бы образомъ ево достать, но однако усматривалъ, что не можно произвесть того въ дѣйство до тѣхъ поръ, пока драконъ не лишится своихъ силъ. На конецъ какъ увидѣлъ мужикъ, что за недостаткомъ пищи былъ драконъ близъ смерти, подошелъ къ нему и говорилъ: спасай теперь жизнь свою, и оставляй сокровище, которое столько будетъ для меня полезно, сколь тебѣ оно вредно. Но какъ драконъ ево не слушалъ, то оба они остались на томъ мѣстѣ, одинъ, чтобъ стеречь найденное сокровище, а

другой чтобъ оное достать какимъ-нибудь образомъ. И такъ не хотѣлъ никто изъ нихъ оставить мѣста до тѣхъ поръ, какъ оба съ голоду умерли. Орелъ, которой будучи на деревѣ, видѣлъ сїе приключенїе, расказалъ оное одному пастуху. Онъ побѣжалъ тотчасъ искать мнимаго сокровища: но вмѣсто онаго нашелъ со всѣмъ безполезной камень. Послѣ чего схоронилъ онъ ихъ въ одной могилѣ. Когда оба они, говорилъ пастухъ, умерли одною смертїю, то должно и схоронить ихъ вмѣстѣ.

Баснь... или исторїя. 147.

ИГРА КАРТЪ.

Хотя книжка сїя содержитъ въ себѣ только одни нравоучительныя басни, однако я не могъ оставить, чтобъ не описать здѣсь смѣшнаго приключенїя, которое происходило при владѣнїи Аглинской Королевы Марїи. Она ненавидя жестоко протестантовъ въ Англїи, отправила доктора Коле съ комисїею въ Ирландїю. Посланной прїѣхавъ въ Честеръ, сталъ на постоялой дворъ, гдѣ принятъ онъ былъ весьма прїятно Магистратскимъ судьею, которому объявилъ онъ о порученномъ себѣ дѣлѣ; и вынувъ изъ чемодана своего ящичекъ, говорилъ: здѣсь лежитъ указъ о кровопролитїи всѣхъ Ирландскихъ ерети-

еретиковъ и протестантовъ. Хозяйка того постоялаго двора, которая была ревностная протестанка, и сверьхъ того имѣла еще въ Дублинѣ брата сего же закона, приведена была въ великой страхъ, услышавъ сiе. Такимъ образомъ на́чала она вымышлять о предупрежденiи нещастiя, и какъ увидѣла, что докторъ и Магистратской судья ужé заснули, то отперла она тихонько ящичекъ, и вынула тотъ указъ, а вмѣсто ево положила игру картъ. Коле продолжалъ по томъ путь свой, и прiѣхалъ въ Дублинъ 7. Октября 1556. года, гдѣ вошелъ онъ прямо въ замокъ, и увѣдомилъ Губернатора о своей комисiи. По томъ подалъ ему ящичекъ, въ которомъ по мнѣнiю ево, лежалъ указъ, и велѣлъ оной прочесть секретарю. Но съ какимъ удивленiемъ нашли они вмѣсто указу игру картъ обернушую въ бумашку! Докторъ клялся, что былъ положенъ тутъ указъ о кровопролитiи протестантовъ, и что не знаетъ онъ самъ, гдѣ ево оставилъ, и откуда взялися карты. Такимъ образомъ должны мы, говорилъ Губернаторъ, дожидаться отъ двора новаго о томъ указу. Коле возвратился послѣ того назадъ съ великою досадою и стыдомъ, для полученiя новаго указу. Но прежде нежели онъ въ Ирландiю прiѣхалъ, Королева Марiя скончалась, а сестра ея Елисавета, которая сама была протестанка, слѣдовала ей въ

пра-

правленїи. И какъ помянутая Королева свѣдала о семъ приключенїи, велѣла она призвать къ себѣ ту женщину, которая положила карты, и пожаловала ей за то ежегодную пенсїю, ибо избавила тогда она отъ смерти всѣхъ Ирландскихъ протестантовъ.

Изъ сего приключенїя видно, что малымъ и смѣшнымъ вымысломъ отвращается иногда общенародное нещастїе.

Баснь 148.

ДУХОВНОЕ ПОДАЯНІЕ.

Какъ нѣкогда въ лѣсу зделалось нещастїе, то для отвращенїя онаго, должны были звѣри собрать нѣкоторую сумму денегъ. Всѣ до послѣдняго червяка охотно давали по своей силѣ отъ своего имѣнїя. Но никто не поступалъ при томъ столъ щедро, какъ Гїероѳиты или тѣ змѣи, которые почитались въ лѣсу духовными особами; ибо подаянїе ихъ не изъ тлѣнныхъ вещей ссстояло; но изъ безчисленнаго числа благословенїй, которыхъ никакая денежная сумма превзойти не могла.

Баснь доказываетъ, что одно благословенїе духовныя особы принимается всего болѣе.

Баснь. 149.

ДВА МАРКИТАНТА.

Въ нѣкоторой армїи находились двое маркитантовъ. Шатры ихъ стояли тогда вмѣстѣ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ своемъ шатрѣ весьма хорошее пиво, котораго продавалъ онъ крушку за четыре шилинга. Другой, которой продалъ почти все свое пиво, вздумалъ средство пользоваться торговлею своего товарища. Такимъ образомъ провертѣлъ онъ буравлемъ скважину въ другомъ концѣ бочки, которая стояла подлѣ самаго шатра его, и закричалъ, что продаетъ онъ пиво за три шилинга крушку. Послѣ чего всѣ начали покупать ужè у него. Первой маркитантъ не могъ понять, для чево тотъ убавилъ такъ скоро цѣну, и отнялъ у нево почти весь барышъ. Онъ остался было на нѣсколько времени при прежней своей цѣнѣ, однако никто у него не покупалъ, чего ради началъ онъ и самъ продавать за три шилинга. Но какъ сталъ осматривать онъ свою бочку, то увидѣлъ, что въ ней не было пива ни капли.

Баснь показываетъ безопасное средство купцамъ торговать.

Баснь 150.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Нѣкто разсказывалъ, что одинъ глупой авторъ напечаталъ свое сочиненіе. Это для того онъ здѣлалъ, отвѣчали на то, чтобъ и потомки ево знали, что онъ былъ дуракъ.

Баснь 151.

СМЕРТЬ И КОТЪ.

Смерть пришла къ коту, и объявила ему, что долженъ онъ ужѐ оставить свѣтъ сей. Котъ просилъ ее дать нѣсколько времени на покаяніе. Смерть на то согласилась, и его оставила. Котъ простился со всѣми своими друзьями, и по томъ пошолъ прямо въ ближней манастырь, гдѣ онъ какъ ревностной кающейся, заперся въ одну келью, въ которой было множество съѣстныхъ припасовъ, и препроводилъ тамъ время въ покаяніи. Послѣ того какъ съ болшаго поста не уступалъ онъ въ толстотѣ Игумну того монастыря, пришла къ нему смерть въ другой разъ. Котъ просилъ еще нѣсколько времени для окончанія покаянія. Я вижу, говорила тогда смерть, что каялся ты и такъ весьма ревностно; не за чемъ ужѐ болѣе

болѣе жить тебѣ на семъ свѣтѣ: по томъ тотъ часъ лишила она кота жизни.

басня показываетъ важное покаяніе лицемѣровъ.

Басня 152.

НАЙДЕННОЕ СОКРОВИЩЕ СКУПАГО.

Старой скупяга, которой не хотѣлъ давать денегъ на содержаніе собственнаго своего сына, спряталъ все свое сокровище въ кладовую, а къ стѣнѣ оной положилъ великое число денежныхъ мешковъ. Сынъ его, которой весьма тогда одолжалъ, и не имѣлъ помочи отъ своего отца, пришелъ въ такое отчаяніе, что взялъ намѣреніе удавиться. Онъ схватилъ веревку, и хотѣлъ привѣсить ее къ стѣнѣ. Но какъ сталъ онъ приколачивать гвоздь, то попалъ въ самое то мѣсто, гдѣ были мешки, которыхъ онъ, оставя свое предпріятіе, не преминулъ поубавить. По томъ вмѣсто денегъ наполнилъ онъ мешки тѣ кремнями, и положилъ ихъ на прежнее мѣсто, оставя тутъ веревку тому, у кого охота будетъ удавиться. Скоро по томъ вошолъ отецъ ево въ кладовую, гдѣ увидѣлъ вмѣсто денегъ великое множество кремней. Тогда впалъ онъ въ такое отчаяніе, что повѣсился самъ на той веревкѣ, которую оставилъ ево сынъ.

сынъ. Онъ свѣдавъ о семъ нещастномъ приключенiи, сказалъ тогда такъ: я и въ мысляхъ не имѣлъ лишить отца моего сокровища, ибо положилъ на мѣсто онаго другое, которое столько же какъ и то, ему было полезно.

басня учитъ, что кремень и золото равно стоятъ, когда лежатъ въ землѣ, и сынъ скупаго правду сказалъ, что перемѣною сею отецъ ево ничего не могъ бы потерять.

Баснь 153.

КРЫСА И СМЕРТЬ.

Смерть пришла нѣкогда къ престарѣлой крысѣ, и объявила, что пришло уже время оставить ей сей свѣтъ. Крыса хотя умереть и не отрекалась; но однако приносила она жалобу, для чего не было ей о семъ прежде предвѣщанiя, чтобъ могла она къ тому со всѣмъ изготовиться. Смерть доказывала ей тогда, сколь не основательна ея жалоба. Послушай, говорила она, ты дожила уже теперь вѣкъ свой; видѣла, что товарищи твои, одна послѣ другой умирали, и имѣла предъ глазами всегда кошку, а говоришь, будто не было тебѣ предвѣщанiя о смерти. Крыса не могла ничего сказать

противЪ сего, и предала себя смерти добровольно.

баснь учитЪ, что не должно жаловаться на нечаянную смерть, ибо всякой часЪ имѢемЪ мы предЪ глазами то, что напоминаетЪ намЪ о ней непрестанно.

Баснь 154.

ВОЛКЪ И ГІЕРОФИТЪ.

Гїерофитъ или священной змей, старался нѢкогда волка обратить на покаянїе. ОнЪ увѢщевалЪ ево цѢлой часЪ, и представлялЪ ему грубость его пороковЪ сЪ тѢмЪ, чтобЪ впредь склонился онЪ ихЪ оставить. Я обнадеживаю васЪ, честной отецЪ, отвѢчалЪ волкЪ, что я при всѢхЪ моихЪ грѢхахЪ не имѢю дурныхЪ мыслей, а поступаю такЪ только для того, чтобЪ послѢдоватъ протчимЪ моимЪ товарищамЪ, которые почтутЪ меня за великую ханжу, когда отЪ кротости пропущу случай достать добычу. Это не оправданїе, отвѢчалЪ ГїерофитЪ. Они такїежЪ хищники какЪ и ты, и когда я говорю о твоихЪ грѢхахЪ, то разумѢю чрезЪ сїе общїя ваши злодѢянїя. По этому, говорилЪ волкЪ, когда я говорю сЪ духовною особою, то должно разумѢть мнѢ тогда и всю вашу братїю, для того что вы всѢ равно честные отцы.

Что же ты тѣмъ сказать хочешъ? спрашивалъ Гїерофитъ, ничего сказалъ волкъ, какъ только то, что всякой изъ насъ ищетъ пропитанїя по своему роду. Мы гоняемся за овцами, да и вы имѣете средства столь же позволенныя. Изчезни проклятой, сказалъ Гїерофитъ, я вижу, что въ тебѣ нѣтъ ни малой искры совѣсти; а у васъ ее можетъ быть столь много, говорилъ волкъ, что конечно за излишествомъ не можетъ она имѣть своего дѣйствїя. Нѣкоторые со всѣмъ не имѣютъ совѣсти, для того-то недостаетъ у нихъ и правилъ, по которымъ поступать должны; а нѣкоторые имѣютъ ее столь много, что она иногда дѣлаетъ ужѐ и обремененїе. Да я хотѣлъ бы и то знать, говорилъ волкъ, что изъ сихъ двухъ достойнѣе наказанїя? Гїерофитъ надулся послѣ сихъ словъ, и не сталъ ужѐ болѣе продолжать своей проповѣди.

Басня учитъ, что тотъ, которой хочетъ кого въ чемъ обличать, не долженъ быть въ томъ виновенъ самъ.

Басня 155.

РАЗГОВОРЪ ВОЛКОВЪ СЪ ДРУГИМЪ ГЇЕРОФИТОМЪ

Какъ скоро услышали протчїе Гїерофиты, какимъ образомъ отвѣтствовалъ волкъ одному ихъ товарищу, то пред-

пріялъ еще другой, которой былъ краснорѣчивѣе, поговорить съ волкомъ. Сей ихъ разговоръ былъ не меньше примѣчанія достоинъ какъ и прежней, и волкъ защищалъ въономъ новыми доказательствами свою справедливость. Съ начала Гіерофитъ повторялъ рѣчи прежняго нравоучителя, на что волкъ по прежнему и отвѣтствовалъ, то есть: что долженъ онъ поступать такъ какъ его товарищи; ибо всякому должно жить по своему состоянію, къ тому же говорилъ онъ, что поступокъ его противъ овецъ и гусей основанъ какъ на чесности такъ и необходимости. Что это? Сказалъ тогда Гіерофитъ, развѣ почитаешъ ты то за чесность, что лишаешъ жизни невинную тварь? Конечно такъ, отвѣчалъ волкъ; возьмемъ въ примѣръ людей, которые благороднѣе всѣхъ тварей, что у нихъ разсуждаютъ о военномъ человѣкѣ, которой имѣя случай побѣдишь своего непріятеля, изъ милосердія оное оставитъ? Не почитаютъ ли они такого трусомъ и нечестнымъ человѣкомъ? Это иное дѣло, говорилъ Гіерофитъ, ты говоришъ о такихъ непріятеляхъ, съ которыми бываетъ справедливая война; но здѣсь рѣчь о невинныхъ овцахъ, которыя вамъ никакого зла не дѣлаютъ. Такъ для чего говорилъ волкъ, люди убиваютъ невинныхъ тварей, какъ то оленей и зайцовъ? или желая чужаго имѣ-

имѣнія, лишаютъ они жизни сами одинъ другаго? Но чтоже до насъ, продолжалъ волкъ, то намъ не надобно дѣлать овцамъ объявленія войны, для того что никогда не было у насъ съ ними ни миру ни перемирія. Слѣдовательно имѣемъ право нападать на нихъ тогда, какъ находимъ къ тому случай. Перемиріе между нами и овцами есть точно такое, какъ у Турковъ и Малтійскихъ кавалеровъ, и когда насъ въ томъ осуждаютъ, такъ и они въ семъ случаѣ повинны осужденію. Но однако въ звѣряхъ считается то за погрѣшность, что хвалятъ въ людяхъ. Я хочу взять въ примѣръ Великаго Александра. Я можетъ быть во всю мою жизнь не больше умертвилъ овецъ какъ сотню. Напротивъ того Александръ въ короткое время лишилъ жизни болѣе ста тысячь человѣкъ. И онъ точно поступалъ такъ съ невинными Персами, какъ я съ овцами. Справедливая притчина моего поступка есть ничто иное, какъ исканіе необходимаго пропитанія, а напротивъ того основаніе его дѣлъ, было одно только тщеславіе. Но послушай, говорилъ волкъ, что о насъ съ нимъ говорятъ? Александръ за свои дѣла почтенъ великимъ Героемъ, а меня считаютъ хищникомъ. Естьлибъ натура опредѣлила насъ лошадьми или волами, тобъ мы и поступали такъ, какъ теперь они, а естьлибъ намъ были такія

доходы и почтенїе, какъ гїерофитамъ у звѣрей, чтобъ и мы жили также безпечно. Гїерофитъ пошелъ по томъ отъ него съ превеликимъ гнѣвомъ, а волкъ продолжалъ обыкновенной свой промыселъ.

Баснь учитъ, что хотя и не надлежитъ преступленїя свои извинять злодѣянїями другихъ, однако можно тѣмъ уличать такихъ, которые невидя своихъ пороковъ, обличаютъ въ томъ другихъ.

Баснь 156.

СОРОКА И ПОПУГАЙ

Воронъ учредилъ нѣкогда у себя обѣдъ, къ которому пригласилъ онъ разныхъ птицъ, а между протчими сороку и попугая. Послѣ того спустя одинъ день, посѣтила сперьва ворона попугая, чтобъ услышать довольныли были гости. Мы всѣмъ были довольны, отвѣчалъ попугай, но одна только сорока, которая подлѣ меня сидѣла, безпокоила всѣхъ непрестанным своимъ болтанїемъ. По томъ посѣтила ворона сороку, отъ которой получила она такой же отвѣтъ, то есть, что были гости всѣмъ удовольствованы, но одно только было худо то, что приглашенъ тутъ былъ проклятой попугай, которой враньемъ своимъ досаждалъ всѣмъ, а я

того, говорила сорока, на смерть не люблю, и рада очень, что обѣдъ не долго продолжался. Я не могу понять, какъ могутъ быть такія твари, которыя до смерти врать не перестаютъ.

басня доказываетъ, что люди осуждаютъ въ другихъ точно тѣ пороки, которымъ подвержены сами.

Басня 157.

ВОЛКЪ И МЕДВѢДЬ.

Какъ волкъ и медвѣдь примѣтили, что умалялася въ лѣсу ежедневно ихъ добыча, то приняли они оба намѣреніе итти для услугъ ко двору львову. Они имѣли тамъ не равное щастіе, ибо медвѣдь въ скоромъ времени достигъ вышней степени благополучія, и былъ ужè у льва Визиремъ; а волкъ остался въ прежней бѣдной своей должности, которую имѣлъ еще съ начала. Волкъ жаловался тогда на свое несчастіе медвѣдю: на что онъ такъ ему отвѣтствовалъ: ты жалуешся на свою судьбу, и кажется, завидуешъ моему благополучію; но какъ одно такъ и другое состоитъ только въ воображеніи. Представь себѣ, что ты самъ Визирь, то будешъ конечно ничѣмъ не менѣе меня. Волкъ принужденъ былъ принять сіе утѣшеніе, и пошелъ отъ медвѣдя съ

 вели-

великимъ неудовольствїемъ. Скоро потомъ пришолъ медвѣдь въ немилость, и посаженъ былъ въ тюрьму, а какъ пробылъ онъ тамъ восемь дней сряду безъ пищи, и нечаянно увидѣлъ у окна своего волка, то говорилъ ему такъ: что мнѣ теперь дѣлать? я долженъ конечно умереть съ голоду, не правда, отвѣчалъ волкъ, все состоитъ въ воображенїи, представь только себѣ, что сего дня кушалъ ты довольно, то будешь равно такъ сытъ какъ и я. Такимъ образомъ думалъ волкъ, что отмстилъ тѣмъ медвѣдю, хотя утѣшенїе того имѣло нѣкоторое основанїе, ибо волку легче было не быть Визиремъ, нежели медвѣдю не имѣть пищи.

Баснь 158.

КОШКА И КОТЕНОКЪ.

Кошка увѣщевала нѣкогда котенка, чтобъ онъ оставилъ мотовство. Вспомни, говорила она ему, что и завтра будетъ еще день. Сїи мысли будутъ у меня съ лѣтами, отвѣчалъ котенокъ; есть ли я буду въ лѣта моего батюшки, то можетъ быть буду такой же скупяга какъ и онъ.

Баснь доказываетъ, что скупость обыкновенно владѣетъ стариками.

Баснь

Баснь 159.

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОВѢТЪ.

Молодой человѣкъ получа въ наслѣдство нѣкоторую сумму денегъ, спрашивалъ философа, что ему начать съ ними? Которой такъ ему отвѣтствовалъ: старайся сохранить деньги твои, отдавая оныя заимодавцамъ, а доходъ получаемой съ того употребляй на свое содержанiе; остатокъ же онаго отдавай бѣднымъ людямъ; ибо промотать деньги или со всѣмъ ихъ не употреблять, будетъ равномѣрно тебѣ безполезно. Философъ утверждая свое мнѣнiе расказалъ слѣдующей примѣръ: нѣкоторой человѣкъ оставилъ тремъ своимъ дѣтямъ знатную сумму денегъ. Большой сынъ, котораго склонность состояла въ исканiи большей себѣ знатности, не щадилъ своего имѣнiя, и чрезъ не умѣренную щедрость получалъ онъ ежедневно новые чины и произвожденiя: такъ что достигъ онъ вышней степени достоинства, лишась со всѣмъ своего имѣнiя. Другой сынъ, котораго главная склонность была къ роскощи, расточалъ все свое имѣнiе, лишился чрезъ то своего здоровья, и умеръ по томъ скоропостижно. Третей сынъ, котораго склонность была къ скупости, старался ежедневно сохранить свое имѣнiе,

а ни кому добра не дѣлалъ. По смерти ихъ написали имъ слѣдующую надгробную надпись: здѣсь лежатъ три брата, изъ которыхъ одинъ лишился жизни отъ честолюбїя, другой отъ роскоши, третей отъ скупости.

Баснь 160.

ДАМОНОВА МОЛИТВА.

Дамонъ влюбился въ Филису, но при всемъ томъ былъ онъ очень набоженъ. На дорогѣ, чрезъ которую ходилъ онъ къ своей любовницѣ, была церьковь. Тутъ идучи къ Филисѣ, всегда онъ останавливался и отправлялъ свою молитву, а какъ препроводилъ онъ время у нее по своему желанїю, то заходилъ онъ опять въ ту церьковь, и тамъ благодарилъ за утѣхи въ любви своей.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые роскошъ мѣшаютъ съ благочестїемъ.

Баснь 161.

ЗАИМОДАВЦОВА КЛЯТВА.

Молодой человѣкъ, которой имѣлъ въ деньгахъ недостатокъ, пришолъ къ ростовщику занять денегъ. Ростовщикъ былъ человѣкъ добродѣтельной, и обѣщалъ

щалъ въ томъ ему служить. По томъ какъ положилъ онъ на столъ свои деньги и началъ ихъ считать, то говорилъ молодой человѣкъ о себѣ съ великою похвалою, и клялся, что честнѣе его нѣтъ во всемъ городѣ. Ростовщикъ услышавъ сїе, положилъ деньги свои къ себѣ въ мѣшокъ назадъ, и говорилъ ему такъ: когда безъ нужды божится кто о своей чесности, то знакъ, что о немъ должно конечно сумнѣваться.

Баснь 162.

КРОТОВА ГОРДОСТЬ.

Кротъ спрашивалъ бобра, которой имѣлъ при дворѣ нѣкоторую должность, что говорятъ о немъ во дворцѣ львовомъ? бобръ на то отвѣтствовалъ ему такъ: я не примѣтилъ, чтобъ ктонибудь тамъ зналъ то, что есть въ свѣтѣ звѣрь, которой называется кротъ.

Баснь 163.

ВЕЛИКОЙ СТИХОТВОРЕЦЪ.

Бобръ стихотворческими своими сочиненїями такую прїобрѣлъ въ лѣсу славу, что былъ онъ у звѣрей и птицъ такъ, какъ Гомеръ у людей. Онъ сочинялъ такїе стихи, которые почитались въ лѣсу безъ

примѣрными. Пастухи ихъ списывали, и ежедневно пѣты они были какъ въ лѣсу такъ и въ окололежащихъ деревняхъ. Бобръ въ состоянiи былъ самыя сухiя матерiи описывать громко и великолѣпно. Стиховъ его никто не могъ разумѣть; столь пышны и громки они были. Въ описанiи такихъ приключенiй, которыя никогда не бывали, или и со всѣмъ въ натурѣ быть не могутъ, былъ онъ столь искусенъ, что превосходилъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцовъ. Сiе было притчиною, что обыкновенно называли его *Великимъ стихотпорцомъ*. Не извѣстно, въ которой странѣ лѣса онъ родился. Четыре провинцiи ссорились за то такъ, какъ извѣстные города о рожденiи Гомеровомъ; ибо всякая приписывала себѣ честь, что она произвела въ свѣтъ великаго стихотворца. Словомъ: бобръ прiобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ славу и почтенiе. Но какъ честолюбiе предѣловъ не имѣетъ; то и бобръ тѣмъ не совсѣмъ былъ доволенъ. Онъ желалъ также, чтобъ имя его извѣстно было и въ другихъ странахъ. А какъ услышалъ онъ о нѣкоемъ островѣ, отдаленномъ миль на десять отъ лѣсу, то велѣлъ себя перенесть туда птицѣ струсу. Жители сего óстрова, которые состояли изъ разныхъ звѣрей и птицъ, одарены были натуральнымъ разумомъ. Они старались только

ко объ однихъ полезныхъ наукахъ, а особливо хранили правду, и не имѣли никакого понятія о позіи. Напротивъ того тотъ былъ у нихъ въ почтеніи, кто говорилъ ясно и разумно. Бобръ принятъ былъ отъ нихъ сперьва довольно ласково; но какъ услышали они, въ чемъ состоятъ великія его свойства, то есть: лишать словъ натуральнаго порядка, рѣчь дѣлать темною и непонятною, описывать приключенія, которыхъ со всѣмъ никогда не бывало, и призывать боговъ и богинь въ помощь, когда начнетъ залыгаться; то стали они бобра презирать, и за такую безполезную тварь считать, которая недостойна жить у нихъ на островѣ. Наконецъ дошло уже и до того, что нѣкоторые вздумали о бобрѣ, что онъ сошолъ съ ума, и приняли было намѣреніе связать его. Но потомъ большая часть голосовъ приговорили выгнать его изъ острова, что совершено было по прежнему птицею *струсомъ*.

Басня учитъ, что тѣ самыя вещи, которыя въ великой славѣ у одного народа, бываютъ у другихъ въ презрѣніи.

Басня 164.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ГОРОДЪ БЛАГОПОЛУЧІЯ.

Молодой человѣкъ слышалъ нѣкогда объ одномъ городѣ, въ которомъ благополучіе

получїе имѣетъ свое пребыванїе. Такимъ образомъ предприняль онъ туда путешествовать, чему скоро по томъ здѣлалъ начало. Онъ приближаяся къ городу, которой лежалъ на горѣ, радовался внутренне, смотря на красоту его. Но какъ при подошвѣ горы той была прекрасная и наполненная плодами долина; то остался онъ тутъ на нѣсколько времени. Потомъ наполнивъ суму свою плодами, пошолъ съ оными на гору. Но однако не могъ онъ никакимъ образомъ на нее взойти, и упалъ опять въ долину. Тогда кричалъ ему тотъ, которой стоялъ на верьху горы: другъ мой! путь въ городъ сей и такъ весьма труденъ, а ты думаешъ итти по немъ еще съ цѣлою сумою набранныхъ плодовъ.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые хотятъ итти добродѣтельнымъ путемъ, и достигнуть благополучїя, однако роскошъ препятствуетъ ихъ желанїю.

Баснь 165.

МИЛОСЕРДАЯ ЛУКРЕЦЇЯ.

Лукрецїя получа великое богатство, говорила: я радуюсь тому, что пришла теперь въ состоянїе помогать бѣднымъ. Въ самое то время, какъ она сїе выговорила, подошла къ ней больная старуха, и про-

и просила милостины. Лукреція въ такую пришла тогда о ней жалость, что слёзы появились на лицѣ ея, и тотчасъ велѣла она подать ей кусокъ гнилаго хлѣба.

басня даетъ примѣръ милосердія богатыхъ.

Баснь 166.

ОСЕЛЪ И ЛОШАДЬ.

Лошадь, котороя долгое время училась на манежѣ, прыгала однажды съ сѣдакомъ своимъ на улицѣ. Оселъ увидѣвъ сіе, сталъ смѣяться изо всего горла, на что, говорилъ онъ, такія церемоніи? мнѣ кажется, лошадь гораздо лучше моглабъ итти прямо.

Баснь 167.

О ГРЕНЛАНДЦѢ.

Гренландецъ, которой однажды пріѣхалъ въ большой городъ, и между протчимъ увидѣлъ одного берейтера, которой обучалъ свою лошадь на манежѣ прыгать, сказалъ: что за durакъ сидитъ на лошади? я вижу, хочется ему, чтобъ лошадь лѣтала. Вить онъ видитъ, что у нее крыльевъ нѣтъ.

Сіе приключеніе доказываетъ, что такъ называемые варвары, почитаютъ то за-

чудное, что въ обыкновенiи у обходительныхъ народовъ.

Баснь 168.

УТРЕННЯЯ АПИЦIЕВА МОЛИТВА.

Апицiй будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, не весьма наблюдалъ набожность, и никогда не молился: однако, какъ вставалъ онъ по утру отъ сна, то обыкновено зѣвая говорилъ, о небо! братъ его примѣтивъ сiю его молитву, говорилъ ему: на такое холодное прошенiе не долженъ ты и ожидать внятнаго услышанiя.

Баснь 169.

ТЕРНОВНИКОВО ПРЕВРАЩЕНIЕ.

Терновникъ, которой стоялъ между высокими соснами, говорилъ: о сколь несправедлива натура, что дала мнѣ такъ дурной видъ въ рассужденiи сихъ сосенъ! небо услышало сiи жалобы, и превратило терновникъ тотъ въ сосну. Сiе превращенiе причинило ей превеликую радость; но однако она была не долговременна. Ибо какъ скоро по томъ шелъ быкъ, то начала та сосна опять приносить жалобы. Для чего, говорила она, мы бѣдныя деревья должны стоять всегда на одномъ мѣстѣ, бутто бы къ оному

былй

были прикованы? для чего небо не дало намъ такихъ ногъ какъ у быка? Сіи жалобы были также услышаны, и дерево превращено было въ быка, что было притчиною столь великой радости какъ и прежде. Но въ самое то время, какъ быкъ сталъ благодарить небо за оказанное благодѣяніе, увидѣлъ онъ человѣка, которой гналъ кнутомъ великое множество быковъ. Тогда впалъ онъ еще въ новую меланхолію, и говорилъ: какая разность между звѣремъ и человѣкомъ! какое неравенство учинилъ Творецъ въ раздѣленіи своихъ дарованій! Сколь великимъ удовольствіемъ наслаждается человѣкъ, различенъ будучи такимъ образомъ отъ прочихъ тварей! Жалобы сіи были также услышаны какъ и прежде, и быкъ превращенъ былъ въ человѣка. Новая премѣна! новая радость! которая со всѣмъ тѣмъ продолжалась также не долго; ибо какъ человѣкъ сей слышалъ объ Ангелахъ, то началъ негодовать на судьбу свою, и приносилъ опять жалобы. Что есть человѣкъ, говорилъ онъ, въ разсужденіи Ангела? Онъ долженъ имѣть попеченіе о своемъ содержаніи, и подверженъ нещастіямъ, болѣзнямъ, и на конецъ смерти. Коль часто онъ о семъ ни разсуждалъ, то всегда чувствовалъ горесть и неудовольствіе, для чего онъ не ангелъ? Сіи жалобы также были приняты, и человѣкъ тотъ превращенъ былъ

въ ангела. Тогда казалось ему, что имѣетъ онъ уже все то, чего только тварь желать можетъ. Радость казалась совершенна, и новой ангелъ признавая небесныя благодѣянія, приносилъ свою благодарность. Но какъ желанія не могутъ имѣть предѣловъ; то послѣ того сталъ онъ представлять себѣ, какая разность между властію небесною и имъ; и началъ уже и въ томъ оказывать неудовольствіе. Но справедливое небо было тѣмъ разгнѣвано, и опредѣлило твари, которая никакими благодѣяніями не можетъ быть довольна, притти опять въ прежнее состояніе. Такимъ образомъ ангелъ превращенъ былъ опять въ терновникъ. Тогда началъ онъ уже сносить терпѣливно свое состояніе; ибо изъ собственнаго примѣра увидѣлъ, что желанія, никакимъ образомъ удовольствованы быть не могутъ.

Баснь 170.

ШВЕЯ ПОТЕРЯЛА ИГОЛКУ.

Швея, гуляя нѣкогда по полю потеряла иголку. Сей уронъ былъ по ея обстоятельству довольно чувствителенъ; и она говорила, что готова бы дать за ту иголку десять другихъ. Такимъ образомъ искала она ее, но то было напрасно. Со всѣмъ тѣмъ, вмѣсто потерянной

терянной иголки, нашла она тогда перло, на которое могла купить болѣе милiона такихъ иголокъ.

Басня показываетъ, что умѣренной уронъ бываетъ иногда притчиною великаго прибытка.

Басня 171.
Двое купцовъ.

Два сосѣда приняли намѣренiе торговать. Одинъ изъ нихъ поступалъ въ своей торговлѣ съ великою осторожностiю. Но со всѣмъ тѣмъ, нещастiе слѣдовало за нимъ повсюду. И сiе было притчиною, что всѣ его полезныя намѣренiя были уничтожаемы. Другой былъ смѣлъ и отваженъ, но болѣе щастливъ, нежели разуменъ. Такимъ образомъ при всѣхъ своихъ предпрiятiяхъ оставался онъ съ удачею. Всѣ, которые сiе слышали, должны были признаться, что осторожность ничего не помогаетъ; и были еще такiе, которые видя примѣръ сей, начали поступать въ дѣлахъ своихъ нерачительно. Между тѣмъ первой продолжалъ прежнюю свою осторожность. Когда мои предпрiятiя, говорилъ онъ, которыя начинаю я съ разсужденiемъ, мнѣ не удаются; то претерпѣваю я только одинъ убытокъ: напротивъ того, когда обсто-

ятельства товарищей моихъ не благополучно окончаются; то будутъ они терпѣть вмѣстѣ и стыдъ и убытокъ.

Баснь 172.

ДВА БРАТА.

Нѣкоторой человѣкъ имѣлъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ меньшей приобрѣлъ великую славу своимъ знанïемъ и разумомъ. При томъ онъ былъ весьма молчаливъ. Напротивъ того большой сынъ былъ глупъ и не ученъ; но всегда говорилъ самъ о себѣ съ великою похвалою. И какъ нѣкто удивляяся, о семъ разговаривалъ съ отцомъ ихъ; то отвѣчалъ онъ: я поступками обѣихъ моихъ дѣтей доволенъ; ибо когда всѣ говорятъ о меньшемъ сынѣ, а о большомъ никто; то слѣдовательно меньшей не теряетъ ничего своимъ молчанïемъ. Напротивъ того большой для того и говоритъ о себѣ самъ, что никто о немъ не говоритъ.

Баснь доказываетъ, что доброй товаръ похвалы не требуетъ.

Баснь 173.

КИТАЙСКАЯ.

Нѣсколько мышей разговаривали между собою такимъ образомъ: сколь великолѣпенъ свѣтъ сей, въ которомъ мы живемъ!

живемъ! какой великой домъ построенъ здѣсь для насъ! Какое множество кушанья изготовлено для нашего удовольствія! Когда разсудить точно, то должны мы конечно имѣть преимущество предъ всѣми тварями. Правда, мы имѣемъ кошку жестокимъ непріятелемъ; но сіе самое служитъ къ наставленію насъ осторожности. Утки стоящія на берегу, которыя взирали прилѣжно на лѣса̀, луга̀, и во́ды, говорили: не довольную ли имѣемъ мы притчину благодарить натуру, которая все сіе создала для насъ? Оселъ, которой шолъ мимо, и видѣлъ въ водѣ тѣнь свою, радовался внутренне о красотѣ своей. Кто можетъ сумнѣваться, говорилъ онъ, что небо и земля созданы не для осла? Я вижу, что человѣкъ у меня всегда слугою; онъ меня чиститъ, приноситъ корму, и дѣлаетъ мнѣ по возможности услуги. Жестокость, которую противъословъ имѣютъ люди, происходитъ отъ одной только зависти за преимущество, которымъ небо насъ наградило. Человѣкъ услышавъ сіе, говорилъ: возможно ли, чтобъ бѣдной оселъ имѣлъ о себѣ такъ гордыя мысли, и чтобы не могъ видѣть, что небо и земля созданы для пользы человѣка. Человѣкъ опредѣленъ владѣть всѣмъ, и въ разсужденіи своего разума, конечно того онъ достоинъ. Нѣсколько ангеловъ, ко-

 торые

торые тогда простерли взоръ свой на землю, разсуждая о человѣкѣ, говорили такъ: какая то бѣдная тварь! какимъ безчисленнымъ болѣзнямъ и бѣдамъ она подвержена! Не долженъ ли человѣкъ для пропитанія своего работать самъ и посмѣваемъ быть отъ мухъ и комаровъ? Жизнь его во мгновеніе окончиться можетъ; а онъ еще такъ гордо о себѣ думаетъ. Что есть человѣкъ въ разсжденіи насъ ангеловъ? Тингъ Китайской богъ, услышавъ сіе, велѣлъ созвать къ себѣ всѣхъ людей и звѣрей; и говорилъ имъ такъ: не думайте, чтобы кто выключая божескаго существа, могъ сказать о себѣ, что онъ совершенъ. Всякой долженъ быть тѣмъ, чѣмъ быть опредѣленъ; вы всѣ собраніе одного несовершенства, и никто на судьбу свою жаловаться не долженъ.

Баснь 174.

РАЗЛИЧНЫЯ ЖЕЛАНІЯ ЛЬВА И ЛЬВИЦЫ.

Левъ и львица жили долгое время, и были другъ другомъ довольны. Оба они были добродѣтельны, и всякой день въ опредѣленные часы отправляли свои молитвы. Но въ прошеніяхъ своихъ были они со всѣмъ не согласны; ибо левъ просилъ богатства, и долгую жизнь; а львица

вица молилась Юпитеру о всемъ томъ, что по его разсужденїю, можетъ ей быть полезно. А какъ львица занемогла однажды столь жестоко, что отчаялась ужѐ своей жизни. То говорилъ ей левъ: естьлибы ты молитвы свои разполагала по моему; то конечно могла бы жить долѣе. Но можетъ быть, сказала львица, жизнь моя была бы мнѣ безполезна; ибо мы не знаемъ о будущихъ намъ несчастїяхъ. Сїи были ея послѣднїя слова̀. Послѣ чего она спокойно лишилась жизни. Что же надлежитъ до льва, то остался онъ при прежнихъ своихъ желанїяхъ, которыя были и услышаны. Онъ достигъ глубокой старости, и имѣлъ довольное изобилїе въ своемъ пропитанїи. Но какъ старость его умножалась отъ часу болѣе; то становился онъ безсильнѣе, и не находилъ ужѐ ни въ чемъ своего удовольствїя. На конецъ всѣ члены его стали не дѣйствительны такъ, что не имѣлъ онъ почти движенїя. Какъ скоро протчїе звѣри о семъ услышали; то превратили почтенїе къ нему въ такое презрѣнїе, что воро́ны садились ужѐ безъ всякаго страху къ нему на спину. Теперь я признаюсь, говорилъ тогда левъ, что львицыно прошенїе было, основательнѣе нежели мое.

басня учитъ полагаться во всемъ на божїй промыслъ, а просить у него только здраваго духа въ здравомъ тѣлѣ.

Баснь 175.

ПОРОСЕНОКЪ ХОРОШАГО ВОСПИТАНІЯ.

Нѣкоторая дѣвушка не любила держать постельныхъ собакъ, а вмѣсто ихъ взяла она поросенка, котораго велѣла украсить разными уборами. Она вызолотила у него щетину. Словомъ: такое имѣла о немъ стараніе, что не выпускала его никуда изъ своихъ покоевъ; для того чтобъ не видалъ онъ протчихъ свиней, и не могъ бы имѣть съ ними обхожденія. Все дѣлается отъ воспитанія, говорила она, которое можетъ перемѣнять и самую натуру людей и звѣрей. Но какъ со всѣмъ тѣмъ, однажды дверь у горницы ея была отворена, то выскочилъ оттуда поросенокъ, и побѣжалъ на поле, гдѣ по долговременномъ исканіи, нашли его въ грязи. И какъ въ семъ состояніи приведенъ онъ былъ домой; то говорила дѣвка поросенку: не стыдноль то тебѣ, что я приложила все мое стараніе къ твоему воспитанію напрасно? то правда, отвѣчалъ поросенокъ. Но что ни дѣлай съ свиньею; однако она всегда останется свинья.

Баснь доказываетъ, что натура не можетъ перемѣниться воспитаніемъ.

Басн 176.

ПЕРЕМѢНА ПЛАТЬЯ.

Нѣкто путешествующїй прїѣхалъ въ городъ, гдѣ женщины носили платье изъ самой тонкой кисеи, такъ что кто имѣлъ острые глаза, тотъ конечно могъ увидѣть то, чего видѣть и не долженъ. Онъ не мало тому удивлялся, и далъ знать хозяину постоялова двора свое мнѣнїе, что почитаетъ онъ сїю моду за непристойную. То правда, отвѣчалъ хозяинъ; здѣсь за два года носили женщины преширокое платье, такъ что всякая была подобна кораблю съ тремя парусами. Наконецъ то имъ наскучило, и тому платью здѣлали они перемѣну. Но какъ въ оной не могли быть умѣренны; то дошли ужѐ женщины до такого дурачества, въ которомъ онъ ихъ теперь видитъ.

басня доказываетъ, что перемѣна модамъ никогда не бываетъ умѣренна, а иногда доходитъ оная до великой глупости.

Басн. 177.

КОЗЕЛЪ ИЩЕТЪ ПРАВОСУДІЯ.

Козелъ имѣлъ множество судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ обвиненъ будучи, вздумалъ, что богиня Правосудїе оставила ихъ лѣсъ, и конечно имѣетъ ужѐ пребыванїе у людей. Онъ принялъ намѣренїе

искать ее, и пошолъ въ ближней городъ, думая найти тутъ богиню, и принести ей свои жалобы. На дорогѣ попался ему крестьянинъ, которому расказалъ онъ свое дѣло. Воротись лучше назадъ, отвѣчалъ козлу крестьянинъ; я самъ долгое время былъ въ томъ городѣ, куды ты теперь идешь; и знаю, что судей тамъ очень много; но чтобъ было тутъ правосудіе, того я не могъ примѣтить.

Баснь 178.

ЛЕОНОРИНЫ ФИЖМЫ.

Леонора носила всегда превеликія фижмы, которыя здѣланы были изъ китовыхъ костей. Леандръ мужъ ея часто въ томъ осуждалъ: но сіе ничего не помогало. На конецъ какъ родила она сына; то спрашивали отца, какое имя дать новорожденному? Іона, отвѣчалъ Леандръ для того, что произошелъ онъ изъ чрева китова. Сей отвѣтъ имѣлъ такое дѣйствіе, что Леонора перемѣнила потомъ свой нарядъ.

басиь доказываетъ, что остроумная шутка часто болѣе имѣетъ дѣйствія, нежели важное увѣщаніе.

Баснь 179.

ОТЛОЖЕННОЕ ПОКАЯНІЕ.

Волкъ слышалъ однажды нравоучительную рѣчь, которую говорилъ журавль, и осуждалъ безпорядочную жизнь звѣ-

рей и людей. Тогда волкъ пришолъ въ признанїе, такъ что определилъ препроводить жизнь со всѣмъ ужѐ иную, и онъ определилъ ужѐ извѣстное время, когда начать покаянїе, то есть по прошествїи мѣсяца. Послѣ того, какъ предприялъ волкъ такъ доброе дѣло, не оставилъ онъ еще до сроку продолжать прежней свой промыселъ. Но въ самое то время, какъ прошелъ тотъ мѣсяцъ и онъ хотѣлъ начать покаянїе, напали на нево собаки, и его умертвили.

басня надлежитъ до тѣхъ, которые отлагаютъ покаянїе, и не помышляютъ о томъ, что въ одинъ мигъ препятствїе тому здѣлаться можетъ.

Басня 180.

МЕДВѢДЬ И КОЗЛЕНОКЪ.

Какъ медвѣдь увидѣлъ козленка, которой скакалъ на высокой горѣ; то сказалъ онъ самъ въ себѣ: развѣ не можно и мнѣ здѣлать тоже? Надежда его была не тщетна, и онъ хотя съ великимъ трудомъ, однако взошелъ на самой верьхъ горы. Что мнѣ дѣлать? говорилъ тогда медвѣдь; какъ мнѣ сходить отсюда? козленокъ, которой зналъ то еще прежде, говорилъ медвѣдю: тебѣ должно было о томъ подумать прежде, нежели сюды взошолъ.

Баснь учитъ, что человѣкъ долженъ не прежде предпринимать дѣло, какъ увѣрится, что онъ можетъ благополучно оное окончить.

Баснь 181.

Разныя дороги въ городъ благополучія.

Трое путешествующихъ отправились въ городъ благополучія. Они были одного нрава, и предпріяли охотно подвергнуть себя всѣмъ опасностямъ, которыя на дорогѣ случиться съ ними могутъ. Но какъ въ тотъ городъ были разныя дороги, то не могли они согласиться, которая изъ нихъ ближе. Они спорили о томъ нѣсколько времени; однако не были согласны; ибо всякой доказывалъ по возможности, справедливость своего мнѣнія. А какъ не могли они того спору окончить; то пошелъ всякой по своей дорогѣ; на конецъ здѣлалось то, что всѣ они хотя и чрезъ разныя дороги, дошли въ тотъ городъ благополучія.

Баснь учитъ, что всякой, кто ищетъ истинны, и желаетъ достичь блаженства, можетъ на конецъ исполнить свое желаніе, хотя въ невѣденіи и отступитъ нѣсколько отъ праваго пути. Такимъ образомъ можно сказать, что разными путями достигаемъ мы благополучія.

Баснь 182.

ПОСЛѢДНЕЕ ЛИСИЦЫНО ПОКАЯНІЕ.

Лисица препроводила ужè много лѣтъ обманывая звѣрей и птицъ, а наконецъ достигла она глубокой старости. По томъ примѣтивъ, что жить ей осталося не долго, велѣла призвать къ себѣ Гїерофита, для исповѣданїя всѣхъ своихъ грѣховъ, и просила у него въ оныхъ разрѣшенїя. Гїерофитъ тронутъ былъ чистымъ покаянїемъ, и не могъ препятствовать ея желанїю, а особливо для того, что подарила она ему не мало за труды его. Такимъ образомъ Гїерофитъ здѣлалъ разрѣшенїе лисицынымъ грѣхамъ сими словами: теперь ты, говорилъ онъ ей, со всѣмъ ужè безгрѣшна: ибо когда конецъ жизни имѣешъ столь чистой, то всѣ твои грѣхи уничтожаются. И такъ я съ радостїю умираю, говорила лисица. Сказавъ сїе, оставила она временной сей свѣтъ. Въ самое то время умерла овца скоропостижно, такъ что не успѣла она принести Гїерофиту покаянїя, какъ то здѣлала лисица. Тогда Гїерофитъ не хотѣлъ разрѣшить грѣховъ овцы; ибо разсуждалъ онъ не по жизни ихъ, а по концу. Но лѣсной богъ Панъ рѣшилъ дѣло со всѣмъ не такъ. Ибо лѣсныя лѣтописи доказываютъ, что лисица по смерти своей,

не смотря на разрѣшенїе грѣховъ, кинута въ преисподнюю; а овца опредѣлена жить вѣчно въ лутчей странѣ лѣса.

Басня учитъ, что послѣднее покаянїе не столь важно, какъ о немъ думаютъ, и что божеской судъ со всѣмъ инаковъ, нежели человѣческой.

КОНЕЦЪ.

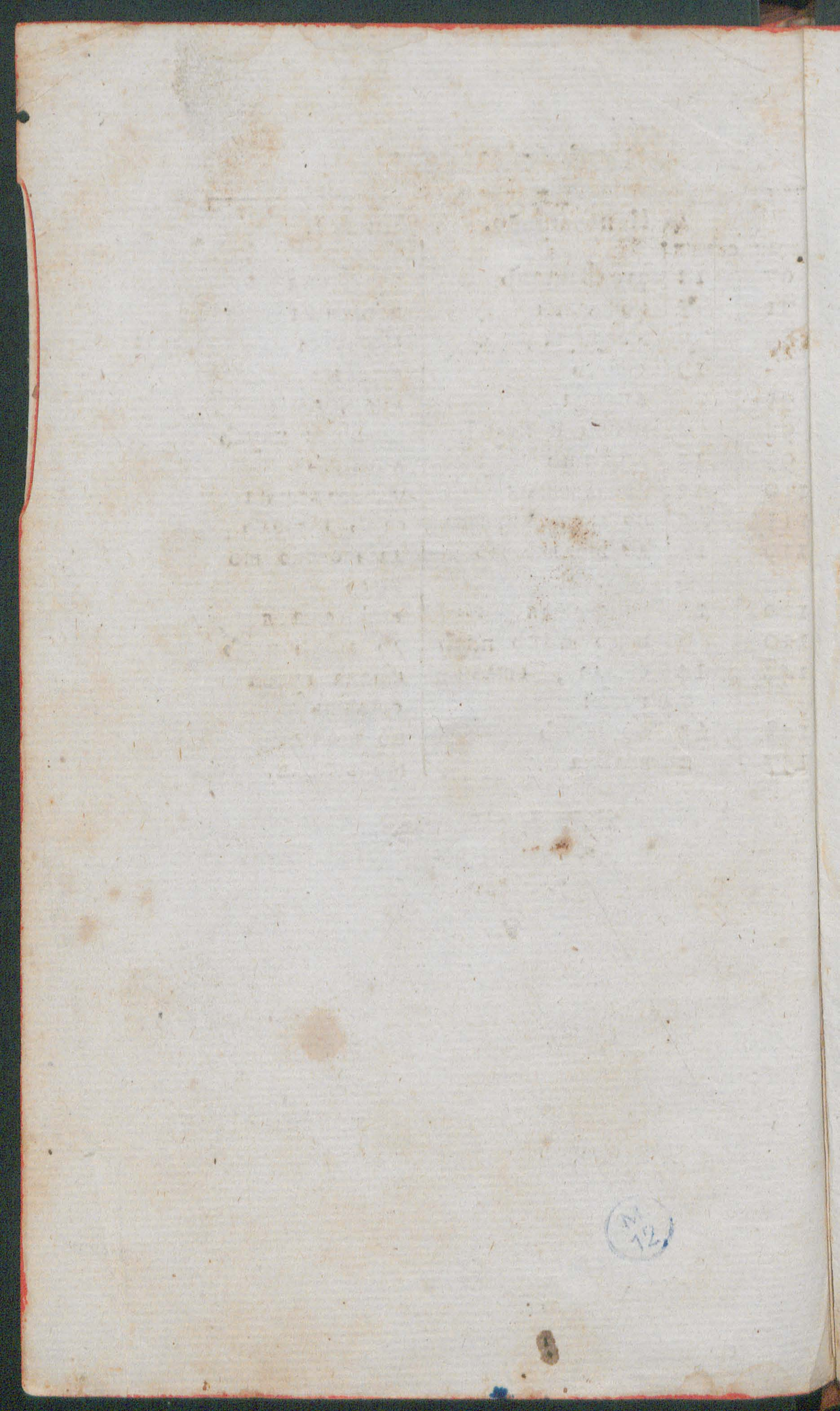
Цѣна пятьдесятъ копѣекъ безъ переплету.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стран:	строк:	Напечатано.	Читай.
67	12	злодѣяніемъ	злодѣянія
71	7	пошлины	пошлины
89	2	Мекрурія	Меркурія
—	19	столъ	столь
95	25	лисица	лисицу
98	2	мыши и паукъ	мышь и паукъ
99	13	лижишь	лежишь
110	13	довольствія	удовольствія
115	3	но и самъ дьяволъ	самъ дьяволъ
119	18	да только то	да только то худо
120	20	виноватая	виновата я
130	6	и до тѣхъ поръ	до тѣхъ поръ
144	14	стада , ставить гусей	стада гусей стоять
148	23	по томъ	по тому
157	2	велѣла	то велѣла

Цѣна 1 р. 50 копѣекъ

